

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

R G G U B U L L E T I N

№ 8/09

Scientific monthly

Series “Oriental and African Studies”

Moscow 2009

В Е С Т Н И К Р Г Г У

№ 8/09

Ежемесячный научный журнал

Серия «Востоковедение. Африканистика»

Москва 2009

УДК 94(560)
ББК 63.3(5)я54

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Заместитель главного редактора
Д.П. Бак

Ответственный секретарь
Б.Г. Власов

Главный художник
В.В. Сурков

Серия «Востоковедение и африканистика»

Редколлегия серии:

А.В. Кортаев – отв. редактор
Д.Д. Васильев – заместитель отв. редактора
Ю.А. Аверьянов – отв. секретарь
И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
И.В. Карапетянц
Э.Е. Кормышева
М.Б. Рукодельникова
С.Д. Серебряный
А.Т. Сибгатуллина
И.В. Смирнов

ISSN 1998-6769

© Коллектив авторов, 2009
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово (президент Международного образовательного фонда «Толеранс» <i>Ибрагим Селек</i>)	9
--	---

От составителя

Востоковедение. Тюркология. Российско-турецкий центр РГГУ	11
---	----

Историко-филологические исследования

<i>Ю.А. Аверьянов</i> Художественные миниатюры в османской рукописи поэмы Джами «Юсуф и Зулейха» из собрания Российской государственной библиотеки	20
<i>Р.А. Авакова, С.Б. Бектемирова</i> Отражение образа собаки в тюркских и славянских языках	41
<i>Д.Д. Васильев</i> К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности Горного Алтая	48
<i>О.Ю. Мансурова</i> Проблемы передачи пространственных отношений при машинном переводе. Выражение пространственных отношений в турецком языке	56
<i>А.Т. Сибгатуллина</i> Пребывание Махмуда Эсада в России	77

Политология и экономика

<i>В.И. Абдуллаева</i> Исламизм и общество в Турции в 90-е годы XX века	85
<i>А.Д. Васильев</i> Рапорт кашгарского посланника в Стамбуле султану Абдулхамиду II о китайском вторжении и падении государства Якуб-бека	92

<i>А.Ю. Коломойцева</i>	
К вопросу об эксплуатации основного экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан	102
<i>А.Ю. Коломойцева</i>	
Вопрос безопасности турецких проливов – экология или политика?	110
Проблемы преподавания тюркских языков и тюркологических дисциплин	
<hr/>	
<i>А. Айдын</i>	
Преподавание турецкого языка в Российской Федерации и связанные с этим проблемы	118
<i>М. Бозан</i>	
Перспективы обучения турецких студентов в России	123
<i>С. Тектен</i>	
Обучение детей дошкольного возраста иностранному языку в семье	141
<i>Т. Тектен</i>	
Из истории реформ по обновлению турецкого языка	149
Abstracts	155
Сведения об авторах	160

CONTENTS

Introduction (The President of the International Educational Foundation “Tolerans” <i>Ibrahim Selek</i>)	9
---	---

Editor’s Foreword

Oriental Studies Turcology. Russian-Turkish center RSUH	11
---	----

Researches on History and Philology

<i>Averyanov Yu.A.</i> Artistic Miniatures in the Manuscript of Jami’s “Yusuf and Zulaikha” from the Collection of the Russian State Library	20
--	----

<i>Avakova R.A., Bektemirova S.B.</i> The Image of Dog in Turkic and Slavic Languages	41
--	----

<i>Vasilyev D.D.</i> On the History of Discovering and Studying the Old Turkic Writings of Mountain Altai	48
---	----

<i>Mansurova O.Ju.</i> Problems of Representation of Spatial Relations in a system of Computer Translation. Expressing Spatial Relations in Turkish	56
---	----

<i>Sibgatullina A.T.</i> Mahmud Esad in Russia	77
---	----

Political sciences and Economy

<i>Abdullaeva V.I.</i> Islamizm and Society in Turkey of the 1990s	85
---	----

<i>Vasilyev A.D.</i> The Report of Kashgarian Ambassador in Istanbul to the Sultan Abdulhamit II about the Chinese Invasion and the Fall of the State of Yakoob-Beg	92
---	----

<i>Kolomoetseva A.Yu.</i>	
On the Question of the Use of the Main Exportation Pipeline Baku – Tbilisi – Jeyhan	102

<i>Kolomoetseva A.Yu.</i>	
The Question of the Security of the Turkish Straits – Ecology or Politics?	110

**The Problems of Teaching Turkish Languages
and Turkologic Subjects**

<i>Ahmet Aydin</i>	
Teaching Turkish Language in the Russian Federation and the Related Problems	118

<i>Mahmud Bozan</i>	
The Perspectives of Teaching Turkish Students in Russia	123

<i>Sibel Tekten</i>	
Teaching a Foreign Language to Children of Preschool Age in a Family	141

<i>Tarkan Tekten</i>	
From the History of Reforms Aimed at Renewing the Turkish Language	149

Abstracts	155
-----------------	-----

Information about the authors	160
-------------------------------------	-----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Официальная история русско-турецких отношений, начало которым положено в 1492 г., насчитывает уже более 500 лет. Но можно сказать, что наступает новый период истории двухсторонних отношений. Россия и Турция постепенно отказываются от традиционного, опиравшегося на историческое соперничество, подхода друг к другу и вступают в процесс сотрудничества. Мы считаем, что именно эта тенденция сформирует основную динамику отношений России и Турции в XXI в.

После 1990 г. одной из сфер быстро развивающегося сотрудничества стала сфера образования. Хотя на сегодняшний день отношения в области образования между двумя странами еще не достигли желаемого уровня, их развитие изо дня в день вселяет надежду на лучшее будущее. Одним из свидетельств этого является общее соглашение об образовательном союзе (Болонская декларация), которое подписали 57 стран, в том числе Россия и Турция.

Наши культурные связи также развиваются с каждым днем. Русские мыслители, деятели культуры и писатели оказали влияние на эволюцию турецкой общественной мысли и печати. Русская музыка и балет хорошо известны в Турции и привлекают внимание публики. Мы верим, что культурное сотрудничество, способствующее сближению наших народов, с помощью «Года русской культуры», отмечавшегося в Турции в 2007 г., и «Года культуры Турции», который будет отмечаться в России в 2008 г., поднимется на более высокий уровень.

Вместе с тем развитие связей между двумя странами требует увеличения числа квалифицированных специалистов: в России – тех, кто знает турецкий язык и Турцию, а в Турции – тех, кто знает русский язык и Россию. Как предполагается, самый эффективный способ удовлетворения этих потребностей – образование.

В Российско-турецком учебно-научном центре РГГУ, открытом в 2001 г. в Российском государственном гуманитарном университете

совместно с Международным образовательным фондом «Толеранс», длительное время работавшим в России в сфере образования, ведутся серьезные работы в области образования. Там проходят подготовку молодые люди, которым предстоит участвовать в развитии дальнейших отношений между двумя странами.

Я полностью убежден, что сборник научных статей, подготовленный Центром, который в течение пяти лет инициировал многие нововведения в системе образования и который обладает российскими и турецкими преподавательскими кадрами, будет очень полезным как в области образования, так и для укрепления научных связей между двумя странами.

Я благодарю всех ученых и сотрудников Центра, кто принял участие в работе над сборником, и желаю, чтобы число полезных изданий такого рода росло с каждым днем, укрепляло дружбу двух наших стран и способствовало их сближению.

Генеральный директор
Образовательного фонда «Толеранс»
Ибрагим Селек

От составителя

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ. РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ ЦЕНТР РГГУ

Российское востоковедение представляет собой лучшую часть отечественной гуманитарной науки. Традиционно оно имело два направления: обращение в историю цивилизаций и культур, с одной стороны, и практическое решение задач современности – с другой.

Комплексность подготовки специалиста-востоковеда всегда была отличительной особенностью российской научной школы. Эта традиция сохраняется и сейчас, в том числе при подготовке кадров в востоковедческих центрах РГГУ. Фундаментом подготовки остается изучение восточного языка, и именно это знание дает возможность освоить весь цивилизационный пласт истории, культуры, традиций и экономического потенциала народов, закрытых без этого для европейцев. Востоковед должен обладать также и фундаментальными знаниями в области политической, этнической, культурной истории изучаемой страны, так как характерной особенностью Востока является неразрывность традиций далекого прошлого и современной жизни. При этом востоковедение не только дополняет комплекс знаний о человеке, но и является ценным ориентиром в развитии государственной политики.

Важность и актуальная значимость востоковедения ощущается одновременно на Западе и на Востоке. Если ранее западное востоковедение носило в основном колониальную направленность и было очень незначительно представлено собственно исследованием восточных цивилизационных ценностей, то в условиях глобализации часто именно востоковедение помогает изолированным культурам адаптироваться к изменившейся системе ценностей и использовать при этом национальный опыт и практику. В условиях сложных и часто противоречивых отношений между мировыми цивилизациями, перерастающих иногда в длительные конфликты, очевидна важность цивилизационного диалога, основанного на фундаментальном, профессиональном подходе, научных разработ-

ках, рекомендациях и прогнозах стратегии экономических и культурных взаимоотношений народов мира, которые могут быть обеспечены университетски подготовленными востоковедами.

Современные востоковедческие исследования и образование обогащаются несколькими новыми направлениями. Прежде всего это комплексное изучение истории, экономики, культуры ближнего зарубежья в Средней Азии и Закавказье в условиях, когда суверенитет полностью принадлежит новым республикам, но где сохраняется огромная постсоветская русскоязычная диаспора. Второе – это изучение формирования восточных культур на новой почве, в Европе, где происходит демографическое и этническое размывание за счет иммиграции из Азии и Африки. Третье – изучение особенностей сосуществования этносов в многоконфессиональном государстве, в частности выработка практики, позволяющей видеть различия между фундаментализмом и экстремизмом.

Эти новые направления в востоковедении, отвечающие вызовам нашего времени, требуют более дифференцированной подготовки специалистов и определенного обновления востоковедческой учебной программы.

К учащемуся, избравшему своей специальностью научное или прикладное востоковедение, предъявляются весьма высокие требования. Так, например, уровень знания западного языка должен быть высокопрофессиональным и не уступать основному, восточному. Страноведческие курсы по Востоку должны включать не только материалы по географии, истории, экономике, но и знакомить с особенностями бытовой культуры, делового этикета, традиционным законодательством (например, шариатом), поведенческими нормами и проч.

Востребованность специалистов-востоковедов постоянно ощущается и возрастает как во властных структурах, так и в бизнесе, в культурной и даже в духовной отраслях. Здесь имеется в виду, например, то обстоятельство, что среди наших учащихся значительное число составляют российские мусульмане, которые впервые получают научные знания о родной им духовной культуре и истории именно из комплекса востоковедческих дисциплин. То есть закладывается мировоззренческая основа понимания взаимодействия, взаимовлияния и сосуществования этносов, традиций и культур.

Вместе с тем имеет место явно недостаточное использование этого потенциала профессионалов в отраслях промышленности, торговли и даже в политических отношениях между странами. Как известно, образ жизни и поведения во всех, даже самых экономически развитых странах Востока, основан на традиционных цивилизационных нормах. И учет именно этого фактора во многом

обеспечивает успех во взаимоотношениях и договоренностях. Важное значение имеет также информация по истории того или иного конкретного региона, населенного пункта, его этноисторической характеристики. Опираясь на эти данные, предприниматель приобретает поддержку местного общественного и конфессионального сообщества, что облегчает проблемы рабочей силы и условий деятельности.

Следует также отметить, что подготовка специалистов, ориентированных только на западные цивилизационные ценности, для России крайне невыгодна. Это в не меньшей степени, чем материальные условия, приводит к утечке специалистов из страны, а с учетом процессов глобализации практически растворяет в информационном потоке преимущества и традиции национальных образовательной и научной школ, вынуждая российских специалистов решать прикладные сервисные задачи в ущерб творческому развитию полученных знаний.

В СССР не готовились специалисты для работы в национальных республиках, знающие не только свою специальность, но и традиции, культуру, историю, особенности хозяйствования и поведения народов Средней Азии, Кавказа и национальных территорий РСФСР. Последствия этого стали особенно очевидными сейчас, когда практически нет кадров для созидательной интеграции экономики, образования и науки с бывшими союзными республиками. Культурная отчужденность русского центра от национальных окраин способствует возникновению и развитию сепаратистских тенденций в РФ и значительно усугубляет положение русскоязычного населения в государствах Центральной Азии и Кавказа.

В связи с очевидной деградацией культуры и образования в постсоветских государствах и отсутствием приоритетных гуманитарных образовательных концепций в учебных заведениях национальных регионов РФ российская система востоковедческого образования имеет возможность стать лидером, определяющим перспективу создания нового типа межнациональных экономических, культурных и социальных отношений. Специалисты (в одинаковой степени представители гуманитарных специальностей, сотрудники администраций, экономисты, предприниматели, государственные служащие и др.), обладающие знаниями в области национальных языков, культурного наследия, традиционного образа жизни, совершенно очевидно будут пользоваться большим доверием и уважением на любом социальном уровне и в любых партнерских отношениях (по крайней мере для тюркских регионов). Внимание к подобной тематике в государственных вузах России будет весьма положительно влиять на общественное мнение

представителей других национальностей, которые не будут ощущать комплекса менее достойного младшего брата, что неоднократно имело место ранее.

В РГГУ на базе Российско-турецкого учебно-научного центра возможно создать Российский тюркологический центр, расширив направления его деятельности в области изучения языков и культурного наследия тюркских народов Евразии. С одной стороны, это будет продолжением отечественной традиции учебно-научной тюркологии, но, по сути, такая комплексная подготовка тюркологов (не только филологов или историков, но и специалистов, обладающих знаниями в области геополитики, экономики, социальной и культурной антропологии тюркоязычных народов) будет осуществляться впервые и может стать основой для создания учебной базы чрезвычайно востребованного прикладного востоковедения, отвечающего вызовам времени.

Из истории тюркологической отрасли востоковедения в России

Первые упоминания об изучении тюркских языков в России уходят в глубину веков. В русской летописи «Повесть временных лет» в году 968 встречается рассказ о молодом русском воине, который пробрался через войско осадивших Киев печенегов, разговаривая с ними на их языке и расспрашивая, не видел ли кто-нибудь его коня. «Ибо знал он по-печенежски», – записано в летописи. В знаменитом «Поучении» верховного правителя Древней Руси Владимира Мономаха, написанном в 1123 г., сообщается о том, что в великокняжеском доме изучались пять иностранных языков. Среди них исследователи называют тюркские языки волжских болгар и половцев.

В последующие периоды русские исторические документы многократно упоминают о переводчиках, среди которых интересно отметить Сангора и Темера, упомянутых путешественником Плано Карпини в 1246 г. как переводчиков русских князей Александра и Ярослава в ставке татарских ханов Батгя и Гуюка.

В 1493 г. в Москву прибывает первое османское посольство, а к султану Баязету отправляется первое русское посольство. Судя по фамилиям переводчиков, почти все они происходили из татар. Однако имеются письменные свидетельства о том, что и казаки Дона хорошо знали османский и другие тюркские языки, а в Азове в начале XVI в. был «русский чиновник-дьяк, знавший турецкий язык». Начиная с этого периода и в XVII в. на Руси широко распро-

страняются своеобразные словари иностранных слов, известные под названием «азбуковников». Один из них, например, содержал примеры и толкования слов из 24 языков, среди которых были арабские, древнееврейские, армянские, эфиопские, индийские, персидские, татарские, турецкие и другие слова.

В XVII в. была учреждена служба толмачей и переводчиков Посольского приказа. По документам 1689 г., например, в штате Посольского приказа значились переводчики с турецкого, татарского и арабского языков. Известны два имени – Петр Татаринов и Дмитрий Сеитов. Путешественник Олеарий, посетивший Россию в 30-х годах XVII в., отмечает дарование русских к изучению персидского и тюркских языков и называет как полиглота-востоковеда думного дьяка Посольского приказа по имени Ерофей, получившего за свои удивительные способности прозвище Алмаз Иванович.

В июне 1700 г. Петром I был издан указ о наборе «добрых и ученых не престарелых иноков для обучения китайскому, мунгальскому, японскому, арабскому, персидскому и турецкому языкам, нравам, обычаям и законам этих народов».

Родными языками для большинства переводчиков дипломатического ведомства России были тюркские языки Поволжья, и их влияние на перевод текстов было существенным. Однако на османский язык в тот период тюркоязычное население России взирало с особым благоговением, и поэтому все канцелярские и дипломатические обороты переводились строго по-османски, что придавало особую внушительность и значимость тексту.

В 1716 г. Сенат Российской империи издал указ: «На Москве из Латинских школ выбрать из учеников ребят добрых, молодых пять человек, таких, которые по меньшей мере грамматику выучили для посылки в Персиду при посланнике господине Волынском для учения языкам турецкому, арабскому, персидскому, а выбрав, отдать их в Посольский приказ». Один из них, Федор Сенюков, упоминается в 1731 г. как переводчик при русской миссии в Константинополе. Однако совершенствование в языке требует обучения непосредственно в стране изучаемого языка. В 1724 г. лично Петром I в связи с отправлением к Османскому двору миссии «гвардии майора Румянцева» отдается письменное распоряжение отобрать из московской Славяно-греко-латинской академии четырех способных учеников, которых следует загодя отправить в Царьград ради обучения турецкому языку. Собственно это распоряжение мы можем считать первой целенаправленной учебной программой Российской академии по изучению турецкого языка, в которой должны были принять участие и турецкие преподаватели.

Преподаванию тюркских языков в учебных заведениях России в XVIII–начале XX в. посвящена специальная монография выдающегося русского тюрколога, моего незабвенного учителя, академика А.Н. Кононова. Следует отметить, что в царской России тюркские языки преподавались в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском, Харьковском, Тартуском, Вильнюсском, Александровском в Гельсингфорсе университетах. Кроме того, специальные отделения турецкого языка были в Лазаревском институте живых восточных языков (1815–1918), учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел, Обществе востоковедов Российской академии наук (1900–1918). Также турецкий язык преподавался в ряде военных учебных заведений в Омске, Новочеркасске, Оренбурге, Кутаиси, Симферополе, Ташкенте. Преподавание турецкого языка велось и в миссионерских духовных учебных заведениях, и в нескольких гимназиях низшего уровня. Эта разветвленная и профессионально ориентированная учебная сеть свидетельствовала в большей степени о практических, нежели научных, целях изучения турецкого языка в России.

О Центре

Сейчас с развитием экономических, культурных и туристических связей между нашими странами в России значительно возрос интерес к Турции. Однако долгие годы существовала традиция, согласно которой история отношений между нашими странами-соседями трактовалась исключительно как история русско-турецких войн, и, таким образом, естественно в общественном мнении формировался стереотип только соперника и врага. Тем не менее за более чем пятисотлетний период официальных дипломатических связей между нашими странами период мирных отношений и сотрудничества был несравненно более длительным.

Для российских востоковедов-тюркологов в настоящее время стало важной научной задачей, объективно проанализировав исторические источники и документы, дать новую научную оценку истории взаимоотношений и взаимного цивилизационного влияния Турции и России.

Российско-турецкий учебно-научный центр открыт в 2001 г. Его учредители – РГГУ и Международный фонд «Толеранс». В задачи Центра входят организация и реализация совместных перспективных образовательных программ, методик и материалов по обучению турецкому языку, литературе, географии, истории, экономике, культуре Турции. Подготовлен также страноведческий

спецкурс, включающий материалы по внутренней политике, основам законодательства, развитию общественной мысли, этносоциальным и религиозным аспектам жизни современной Турции. Разработаны спецкурсы по общей тюркологии, изучению культурного наследия тюркских народов, истории взаимоотношений России и тюркских государств, истории ислама в России.

Центр организует языковую практику для студентов, в том числе и в учебных заведениях Турции. В 2006 г. наша студентка 3-го курса ФИПП получила золотую медаль на олимпиаде в Стамбуле, организованной Министерством культуры Турции, в которой участвовали претенденты из 84 стран. Готовится подписание договора о сотрудничестве с рядом турецких университетов. Центр проводит тестирование и обеспечивает возможность получения, наряду с дипломом, официального турецкого сертификата о знании турецкого языка.

В Центре проводятся двусторонние и международные семинары по проблемам образования и темам специальности. Российские и турецкие преподаватели ведут преподавательскую и научно-методическую работу, используя новейшие и традиционные методики обучения, аудиовизуальные средства, учебные пособия обеих стран.

Турецкий язык в РГГУ преподавался и ранее, но только на одном факультете и имел характер спецкурса. Сейчас турецкий язык изучают студенты ряда подразделений университета: восточных языков, политологии, социальной антропологии, культурологии и историко-филологического, всего более 40 студентов первого, второго, третьего и пятого курсов. Отличительной особенностью Центра является то, что он не ставит своей целью подготовку именно языковых специалистов. Для студентов турецкий язык является скорее средством шире освоить изучаемую ими специальность. Очевидно, все больше будущих специалистов осознают, что тюркология входит в сферу их интересов, потому что наряду с филологами, лингвистами и историками вот уже два года турецкий язык хотят изучать также студенты, избравшие своей специальностью философию, правоведение, управление, архивное дело.

В Центре работают пять преподавателей, двое из которых являются носителями языка; языковые дисциплины представлены курсами фонетики, теоретической грамматики, исторической грамматики (включающей изучение османской письменности), лексико-фразеологическим курсом и лабораторно-практическими занятиями по развитию разговорной речи. В программе используются учебные пособия российских, турецких и немецких учебных заведений. Основным пособием является двухтомный учебник известного преподавателя турецкого языка, ныне покойного профессора П.И. Кузнецова. Несмотря на то что проф. Кузнецов много лет проработал в

Московском институте международных отношений и именно там сформировал основу своей системы преподавания, в последний период жизни он активно совершенствовал эту систему именно в стенах РГГУ. И в учебнике, кстати, автор выразил благодарность студентам РГГУ за редактирование текстов, поскольку сам он по состоянию здоровья уже не мог этого сделать.

Преподаватели Центра являются авторами научных исследований, изданных учебных пособий по турецкому языку, включая учебные словари, пособия по специальным разделам грамматики, адаптированные тексты для чтения. Преподаватели участвуют в российских и международных научных конференциях по различным тюркологическим и общевостоковедческим проблемам. Особенно тесное сотрудничество имеет место с Институтом востоковедения РАН, старейшим научным учреждением Российской академии наук. Студенты проходят там практику, а преподаватели совместно с академическим учреждением организуют конференции и готовят научные издания. Так, в 2005 г. была совместно подготовлена и проведена Международная конференция по проблемам востоковедного образования. Готовятся международные конференции по восточному источниковедению и электронным базам данных, по восточному архивоведению. Студенты Центра участвовали в подготовке и проведении Всемирного конгресса востоковедов в Москве в 2004 г., собравшем около 2000 участников.

В соответствии со спецификой РГГУ студенты ориентированы в основном на последующую научно-исследовательскую и преподавательскую работу. Поэтому в программу введены также спецкурсы: введение в тюркологию, история Центральной и Западной Азии, казахский язык (с интересом воспринят студентами, с сентября предполагается узбекский), культурное наследие тюркских народов, история турецкой литературы, тюркские государственные образования в Евразии, турецкие литература и искусство XX в. Кроме этого, ведется постоянный семинар по бытовой культуре Турции, традиционным правилам поведения в семье и в общественных местах, семейной обрядности, основам правовых знаний, этнографическим особенностям страны. Большой успех у студентов имеют специальные практические занятия, проводящиеся в фондах российских музеев, где хранятся шедевры византийского, османского и современного турецкого прикладного и ювелирного искусства, дипломатические дары и приобретенные коллекции.

Для студентов предусмотрена зарубежная практика. В 2007 г. они проходили ее в Турецком учебном центре для иностранцев «Тёмер», в российско-турецком лицее в Москве и в Мраморноморском университете и Университете Фатих в Стамбуле. Некоторые

студенты одновременно работают в качестве переводчиков в турецких и смешанных фирмах в Москве, принимают участие в редакционной подготовке передач российского радиовещания на турецком языке, материалов турецко-российских журналов «Новые берега», «Перспектива» и «Диалог-Евразия». Двухгодичная образовательная программа Российско-турецкого центра входит составной частью также в программу учебного колледжа при университете.

В последние годы мы столкнулись еще с одним интересным явлением: поскольку в России возникла целая сеть турецких лицеев, то на приемных экзаменах пришлось допустить двух выпускников таких лицеев – из Улан-Удэ и из Уфы – к сдаче турецкого языка в качестве иностранного. Можно по-разному оценивать деятельность этих лицеев, но они есть и выпускают учащихся, которым приходится сдавать турецкий язык в качестве иностранного.

Создание страноведческого учебно-научного центра в рамках РГГУ позволило решить ряд проблем, связанных, прежде всего, с техническим обеспечением процесса обучения. Был установлен контакт с Ассоциацией турецких деловых людей в России, что позволило оснастить Центр техникой и в определенной степени комплектовать библиотеку и видеотеку.

Студенты ориентированы также и на научную работу. Ряд курсовых работ, переработанных в статьи, опубликован в сборниках статей молодых ученых. Не только преподаватели, о чем речь шла выше, но и студенты принимают участие в научных мероприятиях Института востоковедения РАН и других научных учреждений.

В связи с востребованностью прикладного востоковедения, отвечающего вызовам времени, на базе Российско-турецкого центра РГГУ следует создать тюркологический центр с более широкой программой изучения языков и культуры тюркских народов, включив в нее подготовку специалистов в области геополитики, экономики, антропологии тюркоязычных народов и др.

Планируется изучение узбекского, азербайджанского, туркменского, киргизского, татарского, тувинского и других тюркских языков, а также ознакомление студентов с культурой указанных народов. В будущем предполагается установление контактов с университетами и академическими учреждениями в республиках Средней Азии, Кавказа, в субъектах Российской Федерации, население которых говорит на тюркских языках, проведение совместных научных мероприятий, конференций, организация стажировок преподавателей и студентов, научных экспедиций и расширение исследовательской работы в различных сферах тюркологии.

Д.Д. Васильев

Ю.А. Аверьянов

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МИНИАТЮРЫ В ОСМАНСКОЙ РУКОПИСИ ПОЭМЫ ДЖАМИ «ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА» ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Рукопись поэмы Абдуррахмана Джами «Юсуф и Зулейха», переписанная в середине XVI в., – один из самых ценных манускриптов на персидском языке в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Рукопись богато украшена и снабжена многочисленными иллюстрациями. Возможно, она предназначалась для одного из сефевидских принцев, но впоследствии каким-то образом оказалась в Стамбуле, где и была куплена польским графом С. Замойским в 1808 г. Миниатюры рукописи представляют собой изысканные образцы персидского искусства. Автор статьи пытается проследить историю манускрипта и тайну его создания. Значительное место в работе уделяется исследованию духовного мира поэмы Джами. Детально рассматриваются художественные особенности миниатюр.

Ключевые слова: рукописная книга, миниатюра, иллюстрация, мусульманская культура, поэзия, суфизм, духовная традиция, персидская литература, образ, изображение человека.

Одним из наиболее ценных экземпляров фонда персидско-таджикских рукописей (ф. 185, № 8а) Отдела рукописей Российской государственной библиотеки является список знаменитой поэмы Абдуррахмана Джами (1414–1492) «Юсуф и Зулейха», датированный 1558 г. (966 г. хиджры – дата в колофоне рукописи). Рукопись написана черными чернилами на плотной лощеной бумаге кремового цвета, без водяных знаков, на 183 листах размером 23,5 × 14,8 см. Почерк – каллиграфический наста'лик. Переплет твердый, лаковый, украшен золотым узором по черному фону; корешок сделан из черной кожи. Рукопись слегка попорчена сыростью и жучком. Листы 2–8 белой европейской бумаги с водяными знаками фирмы Ватман (размер 21 × 13 см) приплетены к основной рукописи в начале XIX в.

Текст поэмы написан по 12 строк на странице в 1дт колонки. Подзаголовки выделены белой краской на золотом фоне, с многоцветным, искусно выполненным растительным узором. Краски сохранили свежесть. Заглавные листы (8б–9а) имеют многоцветный золотой унван и орнамент очень тонкой работы. Все листы рукописи украшены золотым розбрызгом. Текст обведен в рамку из нескольких золотых и цветных (синих, зеленых, коричневых) полос.

В рукописи имеются 10 превосходно исполненных миниатюр:

- лист 28а – Адам среди святых и ангелов в раю (к нему подводят душу пророка Юсуфа – его потомка);
- лист 59б – народ приветствует Азиза Мисри, управляющего землями египетского фараона;
- лист 79б – слуги во дворце смотрят на красивого раба – Юсуфа;
- лист 81а – старуха на торжище пытается купить Юсуфа;
- лист 101б – Юсуф в саду среди женщин;
- лист 108а – Юсуф во дворце Зулейхи;
- лист 114а – Азиз Мисри расследует вину Юсуфа;
- лист 122б – гости Зулейхи, пораженные красотой Юсуфа, ранят себе пальцы;
- лист 144б – Юсуф едет к фараону на прием;
- лист 159б – Юсуф держит в объятьях Зулейху на брачном ложе.

Листы 2–8 (поздние) содержат записи на французском языке со сведениями о Джамии, кратким содержанием поэмы и аннотациями к миниатюрам, данными известным австрийским востоковедом бароном И. Хаммером. На л. 8а имеется запись графа Станислава Замойского от 9 апреля 1808 г., сделанная в Вене, следующего содержания: «Этот персидский манускрипт – роман о Юсуфе и Зулейхе поэта Джамии. Это один из трех манускриптов, которые мне были посланы Alsaten, секретарем английской миссии в Константинополе во время посольства лорда Эльджина (Эльгина). Вена, 9 апреля 1808. Станислав Замойский».

Аннотации к миниатюрам написаны, по всей видимости, тем же почерком. Скорее всего, они писались самим С. Замойским со слов И. Хаммера. Граф С. Замойский, не будучи востоковедом, полагался на сведения людей, которых он считал компетентными в вопросах, связанных с происхождением и содержанием рукописи. Это явствует и из другой надписи, сделанной им на л. 1а: «Вот что написал мне шевалье Жобер (Jaubert), будучи проездом через Варшаву в 1818, по поводу данного манускрипта».

Эта справка, содержащая историю любви Юсуфа и Зулайхи, сделана достаточно хорошо, так что к ней почти нечего добавить, кроме того, что эпоха, в которую создана данная рукопись (966 год

Ю.А. Аверьянов

хиджры, то есть 1459 год христианской эры) – это время, когда каллиграфия достигает точки наибольшего совершенства. Качество бумаги и живописи не оставляет желать ничего лучшего».

Данная приписка оставляет исследователя в некотором колебании по поводу авторства аннотаций к миниатюрам (не являются ли они той самой «справкой», которую шевалье Жобер дал С. Замойскому?), но в любом случае запись от первого лица подтверждает, что текст приписки принадлежит самому графу С. Замойскому, как, по-видимому, и текст аннотаций. На л.1а сверху имеется еще короткая запись на польском языке: «Джами Абдуррахман бен Ахмед. Йозеф и Зулейка, роман историко-биографический».

Эта запись сделана черными чернилами и принадлежит, может быть, библиотекарю С. Замойского.

Французский текст аннотаций начинается на л. 76 и заканчивается на л. 2а в соответствии с европейской системой пагинации (а не восточной, что показывает незнание автора аннотаций с восточными языками и его неумение читать восточные книги). Текст начинается с общих сведений о сюжете поэмы «Юсуф и Зулейха»:

«Этот манускрипт есть знаменитый роман “Юсуф и Зулейха, или любовная история Иосифа Египетского и жены Потифара”, написанный персидским поэтом Джами. Это один из наиболее славных романов и, может быть, из всех романов Востока лучше всего написанный. Основные события изложены в соответствии с тем, что мы знаем из Библии, исключая конец, потому что он завершается свадьбой двух героев романа после смерти Потифара. Цель романа – развить то непреодолимое впечатление, которое производит на Востоке совершенная красота мужчины на женщин. Иосиф – это идеал ангельской красоты, восхищавшей все дворы, подчинявшей себе все умы. Его красота вошла в пословицу. Зулейха представлена уже как будто в поэме *Vitaubé* (?), который трактовал по-своему этот сюжет и который позаимствовал это имя у *Herbelat* (?); но неизвестно восточное имя супруга Зулейхи, которого никогда не называют Потифар, но Азиз, что означает название должности: главный управляющий Египтом (*L'intendant general de l'Egypte*) – эта должность была затем поручена Иосифу, после выхода последнего из тюрьмы.

Мы видим, что эта поэма была переведена и опубликована если не целиком, то хотя бы частями у *Judec*. Она более прекрасна, чем поэма о *Лейле* и *Меджнуне*, переведенная в последний раз *Chezu*».

Далее следуют собственно аннотации («объяснения») к миниатюрам.

«Объяснение к миниатюре I. До сотворения мира души пророков существовали уже в раю. Отец будущих людей, Адам заметил сияющий свет, озаривший весь рай. Любопытствуя узнать источник этого света, он обращается к ангелам, которые сообщают ему, что это не что иное, как отражение красоты души Иосифа, который родится на земле спустя несколько веков.

Художник представляет момент, когда Адам, или точнее душа Адама, восседая на квадратном возвышении, спрашивает у ангелов, стоящих по сторонам от него, о причине этого сияния. Они поясняют ему причину и представляют его глазам душу Иосифа, которая изображена стоящей в окружении напей райа, подносящих ей гранаты и прохладительные напитки. Наиболее смешными кажутся в этой сцене фигуры наблюдателей, если вспомнить, что действие происходит еще до сотворения мира.

Миниатюра II. Потифар, или Азиз (нужно заметить, что он был евнухом, но это не мешало ему быть женатым, хотя и исключало возможность любовных отношений с женой), прогуливается в окрестностях столицы Египта со своей супругой Зулейхой. Он изображен верхом на коне, она же – в носилках на спине верблюда. Жители выходят навстречу им с подарками, с прохладительными напитками. Носитель зонта, который следует за главным управляющим Египта, – это одна из древнейших должностей при восточных дворах, изображения их мы находим уже на рельефах Персеполиса.

Честь быть стремянным султана до сих пор в большом почете у турок; и приказы султана заверяются лицом, носящим титул “стремянный Империи”.

Миниатюра III. Иосиф, проданный своими братьями, приведен ко двору, где собралась огромная толпа мужчин и женщин. Зулейха, сидящая в паланкине, от удивления прикусила палец во рту.

Миниатюра IV. Купец взвешивает деньги, предлагаемые за Иосифа, устав пересчитывать их. Старуха, очарованная красотой Иосифа, предлагает все имеющиеся у нее сбережения за него и говорит, что она дала больше всех остальных, ибо дала последнее, что у нее имелось.

Миниатюра V. Пять служанок Зулейхи (у которых были ключи от склада с провизией) приносят Иосифу апельсины и гранаты (померанцы). Другие пять служанок, у которых не было ничего, что можно предложить Иосифу, показаны отчаявшимися. Иосиф остается равнодушным к авансам и тех и других.

Миниатюра VI. Дворец из семи помещений (палат). Зулейха увлекает Иосифа к последней, седьмой, палате. В момент, когда Иосиф готов поддаться на ухаживания Зулейхи, ему предстает видение (Иаков, его отец, сопровождаемый двумя ангелами). Это изображено на миниатюре, где персонажи представлены в виде сидящих юношей в чалмах. Иосиф слышит голос, призывающий его сохранить себя в чистоте, дабы удостоиться в дальнейшем пророческого звания.

Ю.А. Аверьянов

Так мотивируют восточные люди это бегство Иосифа, иначе никак не объяснимое. Ангелы изображены в синих одеждах, Иаков – сидящим на синем ковре.

Миниатюра VII. Зулейха хотела вначале возложить вину на Иосифа, но ее муж скоро разобрался во всем. Он предстаёт весьма бледным, измученным, с мертвенным цветом лица. Азиз решает скрыть это дело. Он беседует с Иосифом и просит его сохранить все в тайне. Один из слуг держит палец прижатым ко рту. Но все эти мудрые меры оказались бесполезными.

Зулейха, воодушевленная любовью, сама раскрывает секрет: она выбегает из дверей дворца в момент разбирательства, запутавшись в своих длинных косах.

Рисунок № VIII (?). Это копия картины, где данный сюжет истолкован в иной манере. Копия сделана с одного манускрипта, находящегося в Императорской библиотеке в Вене¹.

Миниатюра VIII. Когда слухи об этой истории распространились, город наполнился сплетнями о дурном поведении Зулейхи. Все женщины, не знаящие Иосифа и, следовательно, не имевшие никакого представления о силе его красоты, были до крайности возмущены. Чтобы обнаружить перед ними их неправоту, Зулейха приглашает их к себе на чашечку кофе (sic!). Сначала им предлагаются гранаты. Каждая женщина держит в руках по гранату и по ножичку. Иосиф входит в этот момент. Женщины при первом взгляде на него столь потрясены его божественной красотой, что они больше сами не ведают, что творят. Не в силах оторвать свой взгляд от Иосифа, они всё ещё притворяются, что им до него нет дела, и начинают разрезать свои гранаты. Слишком взволнованные, они, сами того не замечая, режут себе пальцы, и оттуда начинает брызгать кровь. Тогда Зулейха, считая себя полностью оправданной благодаря такому воздействию чудной красоты Иосифа, преподаёт своим подругам урок, вполне заслуженный ими из-за тех толков, которые они относили на её счёт. Эта идея об эффекте красоты особенно характеризует восточную мысль и, ещё более того, нравы.

Миниатюра IX. Иосиф, после того как он истолковывает сны царя, препровождается во Дворец во всём великолепии своего нового звания Главного управляющего землями Египта.

Его сопровождает многочисленная свита почётного караула, которую отличают красные плюмажи, носимые на тюрбанах. Царь сидит на софе. Один из министров или государственный секретарь возвещает ему о прибытии Иосифа или сообщает о чём-то другом. В дверях находится главный камергер (le Grand chambellan) с посохом в руках – отличительным знаком своей должности. Иосиф сидит верхом на лошади, покрытой пышной сбруей; его волосы развеваются по обеим сторонам лица – такую причёску и сейчас носят стражи внутренних покоев Серали и некоторые братства дервишей в Константинополе.

Миниатюра X. Роман об Иосифе и Зулейхе завершается так же, как завершаются все восточные романы, то есть свадебной сценой. Что примечательно, герои таких романов возлежат на постели всегда в полном великолепии наряда, соответствующего их достоинству. Если это цари и царицы, они сохраняют и в постели свои короны. Иосиф также сохраняет свой головной убор и ореол («сияние») своей красоты. Зулейха закрыта вуалью на египетский манер, как это встречается ещё на статуэтках Исиды. В прихожей всегда толпится народ. Сии суть нескромные любопытствующие либо женщины, воспевающие гимны под звук тамбуринов и кастаньет, как происходит до сих пор в Египте.

Это объяснение было мне дано г-ном И. Хаммером, который был атташе Австрийской императорской миссии в Константинополе».

Относительно последнего замечания С. Замойского трудно сказать, распространяется ли оно на весь текст пояснений или относится только к сведениям о последней, десятой, миниатюре. Но логически следует заключить, что И. Хаммер давал пояснения, скорее всего, по всем миниатюрам (так как сам Замойский, не являясь востоковедом, едва ли смог бы разобраться в сюжетных тонкостях поэмы и в том, как они отражены в миниатюрах рукописи). Даже ошибочная датировка рукописи 1459 г. не принадлежит самому С. Замойскому (который, следовательно, совсем не разбирался в проблемах датировки мусульманских рукописей), а сообщена ему неким Жобером².

Следует сказать несколько слов о владельце рукописи. Станислав Замойский (1775–1856) – один из сыновей великого коронного канцлера Речи Посполитой Анджея Замойского. Замойские – польский аристократический род, чья генеалогия восходит к XV в. Их родовой вотчиной было Старо-Заместье, а родоначальником – Фома Лазнинский. Его потомки занимали важнейшие государственные посты в Речи Посполитой. Анджей Замойский в 1767 г. удалился от общественной деятельности и занялся сельским хозяйством. Его имения вследствие разделов Польши оказались на территории Австрийской империи.

Станислав Замойский в 1809 г. занял должность люблинского воеводы (напомним, что в этот момент он уже был обладателем интересующей нас рукописи). В 1815 г. граф Замойский стал сенатором Царства Польского, подчиненного российской короне, а в 1820 г. – президентом Сената. Карьера Замойского продолжалась, следовательно, и при австрийском, и при российском дворах. Будучи председателем следственной комиссии по делу польского патриотического общества, Замойский высказался за осуждение его членов. В 1830 г. С. Замойский некоторое время колебался, не

Ю.А. Аверьянов

примкнуть ли ему к польскому восстанию, но в конце концов бежал в Петербург, где и пробыл до 1832 г. Последние годы жизни он провел главным образом в Вене. Как сообщает словарь Брокгауза и Ефрона, «это был человек очень способный, но крайне шатких политических убеждений». При австрийском дворе Замойский, по-видимому, познакомился со своим почти ровесником бароном И. Хаммером (1774–1856), впоследствии выдающимся востоковедом, автором многочисленных трудов по истории, литературоведению и языкознанию Османской империи и Персии. Как явствует из записи Замойского, в 1818 г. изучаемая нами рукопись уже находилась в Варшаве, т. е. на территории тогдашней Российской империи. Дальнейшая ее судьба пока остается невыясненной. Из приписок С. Замойского можно заключить, что до 1808 г. рукопись «Юсуф и Зулейха» находилась в Стамбуле (Константинополе). С. Замойский не упоминает о том, что поэма посвящена суфийскому шейху Ходже Убайдаллаху Ахрару (ок. 1404–1490), главе братства накшбандийа, которого Джамии считал, по-видимому, своим муршидом (наставником):

Кетаб-е факр-ра дибаче-йе раст
Савад-е нук-е кильк-е Ходжа-йе-маст
(«Правдивое предисловие для книги о нищете,
Мудрость кончика пера нашего Ходжи») и т. д.

Так начинается поэма «Юсуф и Зулейха» во всех изданиях Джамии. Неизвестным Замойскому остался и переписчик рукописи. Можно сказать, что графа интересовали в первую очередь миниатюры, ко всему же остальному он отнесся без должного любопытства. Однако люди, которым Замойский показывал рукопись «Юсуфа и Зулейхи», извлекли дату 966 г. именно из колофона рукописи.

Колофон рукописи на л. 182а содержит следующую запись на арабском языке:

«Катабаха ал-факир ал-музаннаб (?) Мухаммад Хусайн ал-Хусайни (?) мугаджавваз Аллаху 'анху фи шахри раби' а-аввал сана ситти ва ситтина ва тиса'ми'ати б мавзу' Зараск (Разаск ?) мин 'амал вилайат Джам химайат 'ан ал-афат ал-'айам».

Из-за того что нисба переписчика читается не совсем определенно, трудно с уверенностью утверждать, что это был именно Мухаммад Хусайн ал-Хусайни, один из представителей известного клана каллиграфов и живописцев ал-Хусайни, процветавшего

при дворах Сефевидов в Мешхеде, Тебризе, Казвине. Из колофона следует, что рукопись «Юсуф и Зулейха» переписана в местечке Зараск (или Разаск) «из податных округов провинции Джам». Таким образом, рукопись происходит из восточных областей Ирана (нынешний остан Хорасан). Город Джам, откуда были отец и дед Джами, находится в 180 км к юго-востоку от Мешхеда и в 150 км к северо-западу от Герата (его современное название Торбете-Джам). В эпоху Сефевидов (XVI–XVIII вв.) Джам играл роль пограничной крепости с враждебным Бухарским ханством³. Имени заказчика в колофоне рукописи нет. Владельческие печати на страницах рукописи отсутствуют. Приписок на полях не обнаружено. Насколько нам известно, рукопись в трудах отечественных ученых не использовалась, хотя имеются данные (лист использования) о том, что она просматривалась рядом читателей уже в фонде РГБ. Нами были опубликованы впервые 8 миниатюр из рукописи «Юсуф и Зулейха» в журнале «Восточная коллекция» (зима–лето 2003 г., № 12, 14). В статье, написанной совместно с Н.И. Пригариной и опубликованной в том же журнале (№ 14), мы постарались дать общее представление о содержании рукописи, истории сюжета и его отражении в литературе иранского средневековья. Мы предположили, что миниатюры данного списка принадлежат к ширазской школе миниатюрной живописи, что было подтверждено таким известным специалистом в области иранской живописи, как проф. Ш.М. Шукуров, которого мы ознакомили с нашей публикацией.

Некоторые особенности миниатюр рукописи были отмечены еще в записях С. ЗамоЙского. К этим замечаниям бывшего владельца рукописи можно добавить целый ряд других художественных особенностей, которые могли бы прояснить историю иллюстрирования этой рукописи. Эти особенности следующие.

1. Золотой фон миниатюр, золотые нимбы Юсуфа и других святых персонажей, золотые детали дверей дворцов и нижней части шатра Зулейхи.

2. На миниатюре на л. 79б надпись на дверях дворца «Аллах, Мухаммад, Али» – это так называемая «троица кызылбашей» шиитской секты, к которой принадлежал основатель династии Сефевидов Исмаил I Хатаи (1502–1524). Эта надпись почти наверняка свидетельствует о сефевидском происхождении рукописи (в суннитских странах едва ли стали бы употреблять подобный лозунг). На той же миниатюре у Юсуфа на голове сефевидский тюрбан-столбик.

3. Сефевидский красный тюрбан отсутствует в сцене в раю; нет его и на миниатюре на л. 101б («Юсуф в окружении египетских

женщин»), а на последующих миниатюрах Юсуф предстает уже в «тимуридской» шапке с меховой оторочкой. Означает ли это, что в Египте Юсуф перестает быть сефевидом (Египет – олицетворение Запада, «нижнего мира», мира материи)? На л. 114а сефевидский тюрбан (черного цвета) появляется уже на голове Азиза Мисри, хотя на второй миниатюре (л. 59б) он предстает не в тюрбане, а в особой «тюркской» короне.

4. Сцена «Юсуф в саду среди женщин» наводит на мысль об аналогичных сценах из жизни Кришны, т. е. можно сделать предположение, что в Юсуфе также воплощается некое божество любви, окруженное восторженными поклонницами. Недаром эта сцена пользовалась особой популярностью у индомусульманских художников (в Кашмире и других областях).

5. «Сцена в раю» на первой миниатюре отличается более ярким, «неземным» цветом растительного покрова, более легкими и светлыми красками. Одежда персонажей более яркая, чем одежда «земных» героев.

6. На четырех первых миниатюрах лица персонажей (в том числе и райских) окрашены в светло-розовый цвет, в то время как на оставшихся миниатюрах лица оставлены белыми и лишь слегка намечен розовый румянец на щеках.

7. Все персонажи миниатюр имеют «китайские» черты лица (кроме, может быть, персонажей с бородой – Азиза, фараона и Адама, у которых монголоидность несколько сглажена). У ангелов в раю также «китайские» черты лица. Такие лица («луноликие») считались эстетическим идеалом во многих школах иранской живописи.

8. Особенности в изображении облаков: облака «китайской» формы, но при этом кучевые, а не вытянутые в длину. Облака в раю чисто-белого цвета, на л. 101б облака бирюзово-белые, на л. 108а – темно-бирюзовые с белым оттенком. На последней миниатюре, изображающей брачную ночь Юсуфа и Зулейхи, облака почти белые с голубоватым отливом.

9. На последней миниатюре меняется фон неба: если на всех прочих миниатюрах он золотой, здесь он становится ярко-синим, что должно, по всей видимости, означать ночь (хотя и без звезд).

10. Во дворце Зулейхи на миниатюре на л. 108а нет никаких картин на стенах (в тексте поэмы описываются картины любовных сцен, заказанные Зулейхой), но само изображение персонажей – Юсуфа и Зулейхи – выполняет роль картины, т. е. является как бы и картиной, и реальностью в одно и то же время.

11. На миниатюрах на л. 101б, 108а и последующих Юсуф предстает в «татарской» шапке с меховой опушкой. Одежда Юсуфа

постоянно меняет цвет. В раю он в синем халате без рукавов; на л. 79б – в красном халате и синей рубахе; на л. 101 – в красной рубахе и синем халате; на л. 144б Юсуф едет к фараону в красном халате, синей рубахе и зеленых штанах; на последней миниатюре Юсуф в красном халате и зеленой рубахе.

12. На л. 101б, 122б и 159б фигуры персонажей заметно укрупняются, на других миниатюрах они почти вдвое меньше ростом. Возможно, их рисовали разные живописцы.

13. На миниатюре на л. 122б – «Гости Зулейхи ранят себе пальцы» – Зулейха выводит Юсуфа из покоев и поливает ему на руки из сосуда с водой, т. е. Юсуф в буквальном смысле слова «умывает руки» (по идее раб – Юсуф – должен был поливать водой на руки своей хозяйки Зулейхи, но здесь они меняются местами).

14. На л. 144б – «Юсуф едет к фараону» – обращает на себя внимание цвет лошадей: у Юсуфа черный конь, у двух его спутников – сиреневые кони (т. е. «идеальные»?). Для сравнения у Азиза на л. 59б конь белого цвета. На миниатюре на л. 144б двое встречающих юношей протягивают Юсуфу плоды граната. На той же миниатюре у фараона и беседующего с ним визиря на головах красные сефевидские тюрбаны-столбики. Привратник дворца – в «татарской» шапке.

15. На всех миниатюрах у Юсуфа отмечены характерные черные косички («китайские»?); у других изображаемых юношей их нет. Неизвестно, являются ли эти косички просто символом красоты, или они указывают на «восточное», иноземное происхождение Юсуфа.

16. «Постельная сцена» на л. 159б привлекает внимание тем, что Юсуф сохраняет свой нимб даже во время занятия любовью, т. е. святость-вилаят его ничем не оскверняется. Дворец изображен несколько в другой перспективе и с другим декором, чем на л. 108а (сцена соблазнения). Юсуф не снимает даже свою шапку. Там же на лугу появляется новое растение в виде красных пучков (амарант?), которое растет в окружении более густой травы на берегу водоема и отражается в его водах (символ брака?). Трава показана сплошным фоном.

Почти на всех миниатюрах можно отметить особый стиль в изображении деревьев. Они рисуются обычно на горизонте, имеют конусообразную форму; листья представлены в виде чешуек. Такая манера изображения на иранских миниатюрах встречается довольно редко.

Схожая форма облаков (закрученная спиралевидная), так же как и золотой фон неба и схожая манера рисования персонажей, встречаются в иллюстрациях к рукописи «Юсуф и Зулейха», хра-

нящейся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Эту рукопись известная исследовательница иранской миниатюрной живописи М. Ашрафа относит к ширазскому стилю и датирует 1539–1540 гг.⁴ Если это так, то и наша рукопись также может быть отнесена к ширазскому стилю XVI в., несмотря на то что написана она была, если судить по колофону переписчика, в Дхаме, т. е. примерно в 1000 км от Шираза. Оригинальная форма деревьев и кустов на всех миниатюрах наводит на мысль о влиянии могольской или, быть может, бухарской школы живописи.

Возможно, один из сефевидских наместников Джама поручил писцу Мухаммаду Хусайну ал-Хусайни переписать для себя весьма популярное тогда сочинение Джами «Юсуф и Зулейха». Возможно также, что для украшения рукописи был приглашен кто-то из мастеров далекого Шираза (но более вероятно, что над миниатюрами работало несколько художников, происходивших из разных, преимущественно восточных, областей Сефевидского государства). Стиль миниатюр заметно отличается от господствовавшего направления сефевидской живописи. Он более архаичен и декоративен, фигуры персонажей более статичны и почти не тронуты «суфийской» экзальтированностью, характерной для миниатюр эпохи Сефевидов. «Сефевидские» тюрбаны на головах ряда персонажей свидетельствуют о том, что рукопись иллюстрировалась на территории, подвластной этой династии. С. Замойский допустил неточности, приняв красные «сефевидские» тюрбаны-столбики на головах сопровождающих Юсуфа юношей (в «тронной» сцене) за красные плюмажи. Между тем изображение персонажей в тюрбанах-столбиках является характерным признаком искусства сефевидского Ирана (до конца XVI в., когда их употребление выходит из моды): они служили символом принадлежности к правящей шиитской группировке племен – так называемых кызылбашей («красноголовых»). С некоторой долей уверенности можно предположить, что художник, иллюстрировавший нашу рукопись, придерживался официальной идеологии кызылбашей. Все это говорит, по нашему мнению, о подлинности датировки рукописи (1558 г.) и о том, что она была проиллюстрирована, видимо, сразу же после завершения работы переписчика. Напомним, что это было время шаха Тахмаспа I (1524–1576), правителя-мецената, покровителя искусства, при котором процветало художественное мастерство во всех его формах. Может быть, именно шах Тахмасп запечатлен на миниатюре на л. 144б в образе египетского фараона, чью голову венчает «сефевидский» тюрбан. В сцене приезда Юсуфа к фараону странным кажется то, что Юсуф восседает верхом на черном коне (будто отрицательный персонаж). Однако мы можем сделать пред-

положение, что Юсуф здесь отождествляется с древнеиранским героем Сиявушем, само имя которого означает «Черный конь» («Сиава варшан»). Легенда о Сиявуше, изложенная в «Шах-наме» Фирдоуси, обнаруживает ряд общих черт с легендой об Иосифе Прекрасном. Сиявуш также становится объектом запретной любви своей мачехи Судабе, проходит ряд тяжелых испытаний и в конце концов трагически погибает. Схожесть судеб обоих героев, по всей вероятности, стала основой для их сближения на фоне исламизации иранской культуры. Отождествление Юсуфа Прекрасного с тем или иным персонажем иранской мифологии прослеживается и в произведениях народной литературы, например в известном дастане «Абу Муслим-наме» (XI–XII вв.). В этом дастане шатер пророка Юсуфа помещается в лесах Хорезма под охраной пери в образе драконов. На трон Юсуфа можно подняться, ступая на спину «льва хорезмийского леса». Воссевший на трон Юсуфа Абу Муслим становится, так сказать, «народным царем». Следовательно, пророк Юсуф в народных представлениях связан с Хорезмом, с Хорасаном, т. е. с территориями, где он никогда не мог бывать⁵. Стоит напомнить и о том, что шииты связывали с Абу Муслимом борьбу за права шиитских имамов, и все движение Абу Муслима (как и позже движение Сефевидов) носило шиитский характер. Для шиитов было символичным то, что их вождь восседал на «троне Юсуфа» (это могло стать одной из побудительных причин для «реабилитации» самого произведения Джами с точки зрения народного шиизма). Более подробное исследование соотношения образов Юсуфа Прекрасного и Сиявуша, а также преломления этих образов в шиизме мы оставляем для отдельной статьи.

Обращает на себя внимание отсутствие изображения гор на представляемых миниатюрах из рукописи Джами. Можно ли это объяснить только тем, что Египет – равнинная страна и что это было известно миниатюристам? Или отсутствие гор связано с тем, что в поэме представлен «культурный ландшафт», что действие поэмы происходит в пространстве «мира культуры», а не дикого мира, олицетворяемого в иранской традиционной живописи горами? Наконец, отсутствие гор можно объяснить еще и тем, что в горах обычно разворачиваются мифологические сцены, обитают мифические существа, а в данном случае автор – Джами – хотел передать «реальную», а не мифическую историю (отраженную в Коране и, следовательно, являющуюся безоговорочной истиной, в отличие, скажем, от иранского эпоса)⁶.

Гранат («гранатные яблоки»), который подают Юсуфу встречающие его юноши из свиты фараона, является символом суфийского познания глубинных сущностей (марифат). Суфийская символика

Ю.А. Аверьянов

поэмы Джамии позволяла художникам-миниатюристам, иллюстрировавшим ее, «вступать в сферу мистического» (И. Щукин). Но эти сцены на самом деле вполне светские (как и религиозные сюжеты в картинах эпохи Ренессанса). Ширазская школа была своего рода ведущей в художественном отношении. В ней применялся наиболее изысканный декор (как мы видим и в исследуемых миниатюрах), не допускалось, однако, такого нагромождения узоров, как в хорасанской миниатюре. На миниатюрах нашей рукописи не видно кленовых деревьев, неотъемлемого атрибута казвинской школы, хотя в прорисовке одежды героев можно найти много общего с искусством Казвина. Роднит их и изображение кипариса, обвитого ветвями цветущего плодового дерева (миндаль?), но этот мотив встречается и в миниатюрах других стилей. В картинах мешхедского стиля (гератского) встречаются «китайские» облака, но одежда персонажей совсем иная, лица более европеоидного типа (особенно у мужчин старшего возраста).

Силуэты зрителей-наблюдателей, выглядывающих из-за холмов, также обычны для мешхедской школы. Но там иначе представлен цветущий луг, кроме того, обычно присутствует и кленовое дерево. Мешхедские миниатюры второй половины XVI в. кажутся словно бы развитием тех миниатюр, которые представлены в нашей рукописи.

Недолговечность художественных мастерских, переселение живописцев из одного города в другой, несомненно, способствовали быстрой смене и разнообразию стилей, характерных для второй половины XVI в.⁷

Один из крупнейших исследователей сефевидской миниатюры, И. Щукин, называет изображения людей в живописи Шираза кукольными фигурками и отмечает следующее: «Во всех этих архаизованных изображениях человека речь, конечно, не может идти ни о воспроизведении какой-либо реальной модели, ни о выражении индивидуальных черт персонажей и придании им жизненности. Чтобы представить драму бытия, примитивисты Шираза довольствовались своего рода театром людей-марионеток»⁸.

В миниатюрах рукописи «Юсуф и Зулейха» мы не наблюдаем характерного противопоставления красивых персонажей безобразным, что было типичным для тебризской школы живописи, в частности для творчества знаменитого художника Султан Мухаммада. Вытянутые шеи персонажей и легкая деформированность их фигур также ближе всего к ширазской школе (как и неестественная посадка головы на шее)⁹.

В мешхедской миниатюре на сюжет «Юсуф и Зулейха» почти ничто, кроме одеяний женщин и самого Юсуфа, не вызывает ощу-

щения сходства с нашими миниатюрами¹⁰. Сцена происходит внутри дома, а наш художник (или художники) любил изображать действие вне дома, в садовом интерьере.

Особый интерес представляет манускрипт «Юсуф и Зулейха» Джами, хранящийся в Indian Office Library и переписанный в Ширазе около 1560 г. (Indian Office Library, Pers. MS. 3426). К сожалению, этот манускрипт пока для нас недоступен. Интересно было бы сопоставить художественные приемы мастеров данного манускрипта с приемами художников нашего списка «Юсуфа и Зулейхи». Однако этот манускрипт не имеет даты и указания места переписки, что затрудняет локализацию этой школы живописи (текст написан каллиграфом Мухаммадом ал-Кавам ал-Катибом ал-Ширази)¹¹. Сравнительное исследование стилей затрудняется еще и тем, что большая часть существующих миниатюр к произведениям Джами до сих пор остается неопубликованной.

Поэма Джами «Юсуф и Зулейха» написана около 1483 г. в момент, когда ее автору уже исполнилось 69 лет. Она является частью (третьей поэмой) знаменитой «Пятерицы» Джами. Поэма посвящена гератскому правителю из династии Тимуридов – Султан-Хусайну Байкара (1469–1506), покровителю поэтов и художников. Эта поэма создана как «ответ» на поэму Низами «Хосров и Ширин». Ее строки пронизаны символическим суфийским миропониманием, в отличие от более ранней поэмы на тот же сюжет, приписываемой Фирдоуси. Поэма «Юсуф и Зулейха» стала самым популярным произведением Джами (если судить по количеству дошедших списков).

Проблема отражения суфийских учений в средневековой миниатюрной живописи привлекала внимание многих исследователей-востоковедов. Вместе с тем в отечественном востоковедении трудно найти хотя бы одну специальную монографию, посвященную этому вопросу. Е.Э. Бертельс в своей работе «Суфизм и суфийская литература»¹² практически обошел этот вопрос стороной, сосредоточившись на литературных проявлениях суфизма. В какой-то мере этот пробел был восполнен А.Е. Бертельсом в его монографии о художественном образе в искусстве Ирана¹³. В работе О.Ф. Акимовской и А.А. Иванова «Персидские миниатюры XI–XVII вв.»¹⁴ суфизму в иранской живописи уделено немного места. Монография Ш.М. Шукурова¹⁵ разрабатывает тему иллюстрирования эпических произведений в иранской традиции. Несмотря на общность ряда приемов и стилистических нюансов при иллюстрировании эпических поэм, с одной стороны, и поэм суфийского содержания – с другой, не все используемые методы анализа идентичны в том и в другом случае. Ряд наблюдений Ш.М. Шуку-

рова (сделанных на примере манускриптов XVI в.) может быть перенесен и на рукопись «Юсуф и Зулейха» Джами. Прежде всего, миниатюры нашей рукописи представляют собой цикл последовательно развертывающихся иллюстраций к одному сюжету, т. е. то, что Ш.М. Шукуров называет «развернутым живописным циклом»¹⁶ и что он рассматривает как фактор, благоприятствующий искусствоведческому исследованию. Весьма ценным представляется замечание Шукурова о роли золотого фона миниатюр, символизирующего «горный» мир¹⁷, в то время как синий и зеленый цвета привязаны к изображению дольного, земного мира (подобную сочетаемость золотого фона с синим или сине-зеленым по цвету лугом в нижней части рисунка мы встречаем и на наших миниатюрах). Неизменность золотого фона подчеркивает вечность небесного мира («мира образов»), между тем как на земной «сцене» происходит постоянная смена цветовых характеристик персонажей. Ш.М. Шукуров пишет об этом так: «Действительно, непостоянство цветовых обозначений, т. е. отсутствие стабильных внешних признаков персонажей, представляется следствием отношения ко всему окружающему как к чему-то преходящему и несущественному»¹⁸. Изменение цвета деталей одежды главного персонажа – Юсуфа, – по-видимому, связано именно с этой закономерностью. В сцене в раю он предстает в синей рубахе (т. е. в одежде мертвых); в Египте он появляется в красном и синем, затем сочетание меняется – синее и красное, а на последней миниатюре, которая призвана подчеркнуть и прославить святость-вилаят Юсуфа, он одет уже в красное с зеленым (синий – траурный – цвет исчезает, на смену ему приходит зеленый – сакральный цвет, связанный со святостью¹⁹). Сочетание красного и синего может означать соединение в человеческой природе светлого и темного, возвышенного и земного, добра и зла²⁰. Изменение цвета одежды героя объясняется изменением его положения и появлением новых качеств.

Здесь мы не ставим своей целью проследить коннотацию литературных приемов Джами с живописной техникой мастеров, иллюстрировавших его поэму. В статье, посвященной списку «Дивана» индоперсидского поэта Файзи (XVI в.)²¹, мы пытались показать на материале касид и «маснави» этого поэта отсутствие прямой связи между текстом и иллюстрирующими его миниатюрами. Однако речь шла о произведениях, не имевших определенного сюжета. В случае с «Юсуфом и Зулейхой» ситуация принципиально иная. В любом случае нужно согласиться с мнением Ш.М. Шукурова касательно соотношения миниатюры и текста памятника в иранской живописи: «Миниатюра зависит от текста только на уровне переда-

ваемого сюжета, но в остальном (композиция, цвет, изображение человека и отдельных атрибутов действия) наблюдается параллельное и независимое существование текста и иллюстрации»²².

В нашей работе по иконографии Джалаладдина Руми и Шамса Табризи²³ мы писали о некоторых приемах репрезентации реальных и полумифических суфийских наставников-шейхов в средневековой иранской миниатюре, которые основываются, однако, на прозаических житиях (манакиб), описаниях «чудесных» деяний этих святых, а не на стихотворных произведениях. Поэма Джами в жанровом отношении, кажется, в наибольшем смысле (по сравнению с «Шах-наме» или с суфийской агиографией) является художественным произведением, в том числе и с точки зрения современного исследователя. «Юсуф и Зулейха» не преследует цели доказать святость главного героя (запечатленную в Коране и не подлежащую критике); суть этой поэмы – воспевание суфийской любви и прославление высокого предназначения Юсуфа (и через его посредство и Зулейхи). Исходя из этой задачи, должны были принадлежать к материалу и живописцы, хотя их идеологическая принадлежность также накладывала свою печать на их творчество.

Мировоззрение суфизма трудно разделить на «суннитскую» и «шиитскую» составляющие: суннитские и шиитские элементы в нем взаимопроницаемы и даже дополняют друг друга. Хотя известно, что основатель империи Сефевидов Исмаил I враждебно относился к наследию Джами по идеологическим соображениям (они оба были суфиями, но Исмаил воспринимал Джами, видимо, как идеолога суннитской династии Тимуридов), его преемники, начиная с Тахмаспа I, скорее всего, изменили свое отношение к опальному поэту (по крайней мере к таким его произведениям, как «Юсуф и Зулейха» и «Хафт ауранг»). Суфийские символы, которыми пронизаны сочинения Джами, глубоко проникли в литературный стиль персидского языка, стали своего рода архетипами, понятными соответствующе настроенным иранцам (и шире – людям, воспитанным в иранской культурной традиции), как шиитам, так и суннитам. Подобные архетипы нашли отображение и в иллюстрациях к «Юсуфу и Зулейхе». Они проявляются, казалось бы, в отдельных деталях, не связанных в единое целое. Такие характерные черты композиции миниатюры, как устремленность вверх, значение ровного монохромного фона и пространственных пустот (как символ присутствия Высшего начала, Абсолюта), семантика дерева (кипариса) в центре изображения и дверей (дверей и крыши – «бам о дар») как границы пространств внутреннего и внешнего были проанализированы в исследованиях как зарубежных (С.Х. Наср), так и отечественных (Ш.М. Шукуров) ученых²⁴.

Из миниатюр нашей рукописи только действие одной (на л. 108а) происходит в интерьере дворца Зулейхи и еще одной (на л. 159б) – в брачном покое. Содержание обеих этих сцен – любовное свидание двух главных персонажей – Юсуфа и Зулейхи, но в первый раз это свидание насильственное, подстроенное Зулейхой ради корыстной цели – удовлетворения собственного влечения. Во втором случае это свидание законное, скрепленное авторитетом религии. Разница между двумя интимными встречами влюбленных подчеркивается, может быть, разноплановостью в изображении дворца. На миниатюре на л. 144б в интерьере дворца показан фараон Египта, а едущий к нему на прием Юсуф изображен во внешнем пространстве. Юсуф здесь, по-видимому, наделяется более широкими функциями (как пророк, заступник всего человечества) по сравнению с фараоном, ограниченным пространством дворца со всеми его условностями. Три переломные в жизни героев сцены происходят на границе интерьера и экстерьера – на пороге дворца: сцена любования слуг Юсуфом (миниатюра на л. 79б), сцена расследования вины Юсуфа (л. 114а) и сцена, когда женщины ранят себе пальцы при виде Юсуфа (л. 122б). Показательно, что в первой из этих сцен Юсуф представлен в одиночестве, во второй сцене он противостоит Зулейхе (они стоят лицом к лицу друг к другу), в третьей сцене Юсуф и Зулейха сближаются, становятся как бы заодно, разыгрывая сцену перед женщинами-сплетницами. Психологизм внутреннего состояния героев передается, таким образом, через их местоположение по отношению друг к другу. Конфликтные ситуации разыгрываются на пороге дворца, в то время как в интерьере самого дворца происходит либо развязка конфликта (брачная ночь Юсуфа и Зулейхи), либо события, изменяющие ход сюжета (соблазнение Зулейхой Юсуфа). И вновь можно констатировать, что выводы, сделанные Ш.М. Шукуровым на основании данных эпоса, подтверждаются и на материале суфийской поэмы Джамии «Юсуф и Зулейха».

На миниатюрах лица персонажей ничего не выражают. Искусство миниатюры не является искусством подражания действительности. Художник рисует не так, как есть, а так, как должно быть (предметы и люди не отбрасывают тени). В таком случае иллюстрации к суфийским произведениям показывают наглядно, что нельзя говорить об антропологизме суфизма. Суфизм – это идеализирующее учение. Но мусульманская красота – это красота сокровенная в отличие от античной, дающей о себе знать открыто и полно. Это красота невидимых вещей, невидимого мира. И то, что в античной эстетике предстает явно и зримо, в мусульманской по-

дается под покровом, «за завесой». Хотя в основе духовного поиска дервишей лежала внутренняя свобода человека, у них она приняла форму «рабства» перед неким неземным «возлюбленным» (воплощенным, в частности, и в Юсуфе), который, собственно, и приводит в движение их помыслы. С другой стороны, гедонизм, казалось, являлся одним из господствующих течений мысли и практическим путем высших слоев всех мусульманских стран. Именно расцвет гедонизма характеризует все дворы мусульманских правителей, начиная с Омейядов и кончая Каджарами и индийскими навабами. Но имел ли этот гедонизм какие-либо философские обоснования? Не был ли он чисто практическим образом действий, не имевшим теории? Собственно, и поэма «Юсуф и Зулейха» приобрела в иранской литературе вид некой апологии земного наслаждения (ср. весь смысл лицемерия Юсуфа, которому посвящают себя все – от фараона до последних слуг Азиза Мисри). Правда, у этого лицемерия есть еще и райский прообраз (Адам лицемерит своего потомка с наслаждением). Речь идет о телесной красоте, но эта красота не изображается или почти не изображается (единственными ее «знаками» служит красота одежд и гибкость фигур). Между тем она, казалось бы, должна была изображаться. Возможно, придворные «суфийствующие» эстеты настолько погружались в материальную стихию, что им и не нужно было никакое отображение (похоже у Юкио Мисимы, но ему все-таки эстетическое обоснование действий героя необходимо).

В искусстве миниатюры отражается не столько реальность, сколько идея, миф. Юсуф – это некий образец, первообраз человека. Любовь – это путь восхождения в «царство ангелов» (малакут). По словам Платона, «нужно найти такое прекрасное, которое никогда, нигде и никому не могло бы показаться безобразным»²⁵. Но кто сказал, что «китаизированные» лица прекрасны? Для кого они казались прекрасными, идеальными? Связано ли их появление в мусульманском искусстве с эстетическим идеалом тюркской знати? Или это прямое заимствование из Китая, т. е. некое подчинение эстетике более древней и более изощренной цивилизации? Влияние буддизма можно оставить в нашем случае в стороне, так как в буддизме тема любви практически не разработана. Именно суфиям удалось соединить религию с эстетикой, с эстетическим вдохновением, связать духовное очищение с любовным восторгом. Миниатюры к поэме «Юсуф и Зулейха» отражают, на наш взгляд, именно апологию созерцания идеи красоты. Вот почему здесь, как нам кажется, мы имеем дело не столько с суфизмом, сколько с индийскими созерцательными учениями и с их эстетикой (не чуждой, по видимому, ни самому Джами, ни авторам миниатюр). В персидской

Ю.А. Аверьянов

поэзии это направление нашло наиболее раннее и наиболее яркое выражение в стихах каландара Фахраддина Ираки (ок. 1212–1289), прошедшего, кстати, значительную часть жизни в Северной Индии (Лахоре).

Красота, с точки зрения средневекового человека, имеет утилитарный характер. Красивый Юсуф в то же время – слуга, чиновник, наместник государства, наконец, любовник, подчиненный, господин. Его красота – в его поступках, деяниях, в даре толкования снов, в его ответах Азизу и фараону и в его безответности. Красота его и в том, что он – пророк Аллаха, т. е. это еще и «религиозная» красота, которая служит обращению людей. Красота – это путь познания Истины и одновременно это и есть само познание Истины. Учение о красоте Юсуфа должно было прозвучать именно из уст Джамии, который, как мы знаем, был семейным человеком и которого трудно заподозрить, в отличие, скажем, от его ученика и покровителя Алишера Навои, в каких-либо гомосексуальных наклонностях. Платоновская идея о том, что познает не тот, кто мыслит, а тот, кто любит, иллюстрируется Джамии на протяжении всей поэмы «Юсуф и Зулейха». Миниатюры рукописи – это уже иллюстрации к иллюстрации, зеркальное отражение словесного «портрета» идеи. Мы имеем дело с воплощением философского принципа в искусстве, что само по себе весьма любопытно, хотя и не так уж редко. Брак Юсуфа с Зулейхой также нужно понимать символически (как слияние идеального начала с материальным, принципа с вещью). В то же время на современного зрителя данные миниатюры производят эффект «бездушности», и они в действительности «бездушны» (если не считать того труда, который вложил в них мастер и который проявляется в деталях, в декоре и т. п.). То есть увлечение философским принципом не приводит ли в конце концов к бездушию? Если миниатюра не похожа на жизнь, она лишается тем самым и душевности, у нее остается лишь чистая «духовность», но что она может значить без души? И Джамии, и миниатюристы, можно сказать, обманывали самих себя. Не в этом ли корни посмертной трагедии Джамии, когда шах Исмаил I, захвативший в 1508 г. Герат, приказал выкопать его кости из могилы и бросить на съедение псам, а во всех найденных рукописях поэта заменить имя Джамии на Хами («Незрелый», «Сырой»)? Шах Исмаил, глава братства сафавийца, считавший себя земным воплощением Али и Аллаха, по-видимому, прекрасно понимал, что учителя духовности, подобные Джамии, вводили в заблуждение и самих себя, и других.

Искусствоведы, спорящие об улыбке Джоконды, едва ли когда-нибудь станут говорить и о выражении лица Юсуфа Прекрасного.

На средневековых миниатюрах этого выражения просто нет. Прекрасное должно быть заключено в самом зрителе, в том, кто созерцает, а не переноситься на изображение. Мы сталкиваемся в миниатюре с попыткой рисовать понятия, прежде всего понятие красоты. Душа некогда увидела Истину, но не удержалась в ней, пала на землю, и теперь она силится припомнить то, что было «там», в ее прежнем существовании – таков лейтмотив этой живописи. Таким образом, миниатюра – это своего рода сон души, сон-воспоминание. Этому способствует плоскостность изображения, отсутствие перспективы. Как уже говорилось, миниатюры списка «Юсуф и Зулейха» еще не затронуты экспрессивностью сефевидского периода, когда под влиянием внутренних и внешних причин старые каноны живописи оказались если не сломанными, то в значительной степени нарушенными.

Примечания

- 1 По-видимому, рисунок был вложен С. Замойским в рукопись Джами, но до настоящего времени не сохранился или хранится где-нибудь отдельно.
- 2 Можно догадаться, как была получена эта датировка. Жобер просто сложил 622 (или 623), дату переселения Мухаммеда в Медину, с 966 (датой написания рукописи), следовательно, рассчитал датировку по солнечному календарю, а не по лунному.
- 3 *Малик Шах-Хусайн Систани*. Хроника воскрешения царей. М., 2000. С. 470, 479.
- 4 См.: *Ашрафи М.М.* Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV–XVII вв. // *Persian-Tajik Poetry in XIV–XVII centuries miniatures from USSR collections* by M. Ashrafi. Душанбе, 1974.
- 5 См.: *Чиллаев К.* Народный роман «Абу Муслим-наме». Душанбе, 1985. С. 102.
- 6 О значении и символике гор в иранской миниатюре см.: *Шукуров Ш.М.* «Шах-наме» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция. М., 1983. С. 58–61.
- 7 См.: *Schoukine I* Les peintures des manuscrits Safavis de 1502 à 1587. Paris, 1959. P. 158–166.
- 8 Ibid. P. 159.
- 9 Ibid. P. 162.
- 10 Ibid. P. 165.
- 11 *Бертельс Е.Э.* Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
- 12 *Бертельс А.Е.* Художественный образ в искусстве Ирана. М., 1997.
- 13 *Акимушкин О.Ф., Иванов А.А.* Персидские миниатюры XIV–XVII вв. М., 1968.
- 14 *Шукуров Ш.М.* Указ. соч.
- 15 Там же. С. 133.
- 16 Там же. С. 123.

Ю.А. Аверьянов

- 17 *Шукуров Ш.М.* Указ. соч. С. 119.
- 18 Там же.
- 19 *Meier F.* Die Fawaih al-ḡamal wa Fawatih al-ḡalal bei Naḡm ad-Din al-Kubra. Wiesbaden, 1957. S. 119–123.
- 20 *Шукуров Ш.М.* Указ. соч. С. 111–118.
- 21 *Аверьянов Ю.А.* Царь и падишах // Восточная коллекция. 2003. № 12.
- 22 *Шукуров Ш.М.* Указ. соч. С. 123–124.
- 23 *Аверьянов Ю.А.* Образ Джалаладдина Руми в средневековой миниатюре // Персия. 2002. № 7.
- 24 *Nasr S.H.* Sacred Art in Persian Culture. Studies in Art and Literature of the Near East. N.Y., 1974; *Шукуров Ш.М.* Указ. соч. С. 67–108.
- 25 *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Платон. М., 2001. С. 198.

Р.А. Авакова, С.Б. Бектемирова

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА СОБАКИ В ТЮРКСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье анализируется семантика языковых единиц и образных выражений, связанных с собакой, в тюркских и славянских языках. Ритуальные представления о животных – одно из наиболее древних проявлений творческой деятельности человеческого ума. Культ животных – первая попытка разграничения, предпринятая человеком с целью отделить себя от мира дикой природы. С тех пор «анимализм» стал смысловой основой для языковых и культурных стереотипов и для поэтических образов. В статье рассматриваются актуальные проблемы сравнительно-исторического анализа анималистических имен в лексических источниках.

Ключевые слова: изображения животных, культ животных, собака, киноморфизм, магические обряды, мифологическая картина мира, фразеологизм, пословица.

Культовые изображения животных – древнейшее проявление творчества человека. Культ животных – первая грань, которую древний человек проводит между собой и миром природы, признавая еще ее господство, но уже не отождествляя себя с ней. И как бы впоследствии ни снижалась роль животных в духовной культуре, анимализм всегда остается тем смыслообразующим фоном, на котором формируются языковые и культовые стереотипы, поэтические образы и т. д.

В статье проанализирована семантика языковых единиц и образных слов тюркского и славянского языков, содержащих сему «собака». Раскрыть познавательную ценность киноморфизмов в казахском и русском языках и выявить отражение кинологических названий в лексикографических источниках является актуальной проблемой для сравнительно-исторического анализа.

В исследовании определены возможности познания действительности на основе киноморфизмов. Известным является поло-

жение о том, что в отличие от других народов у казахов имеется богатый фонд фразем: *ит пен мысықтай* «как кошка с собакой», *байлаулы иттей, иттің етіндей жек көру* «ненавидеть, как собачье мясо» и др., а также пословиц, сравнений и терминов, в которых отражаются специфика и различные свойства домашних животных. Так, прямые значения языковых единиц, относящихся непосредственно к характеристике собаки, с течением времени в казахском языке стали употребляться в переносном значении – как определение тех или иных качеств человека. Эти единицы в казахском языке составляют многочисленный корпус.

На основе типологического метода и лексикографических источников были проанализированы *ит, төбет, тазы, күшік, итаршы, кәнден* на материале тюркских языков и пратюркских языков алтайской языковой семьи мифологом, табу и эвфемизмов, которые составляют ассоциативное поле лексемы «собака», связанной с национально-познавательным бытием казахского народа¹. Вместе с тем показана взаимосвязь антропоцентрического направления с философскими, психологическими, логическими, этнографическими, мифологемическими положениями.

В переходной обрядности ранней стадии у тюрков особое место отводилось собаке; по словам Ф.Ф. Илимбетова, «собака играла центральную роль в магических обрядах башкир, туркмен, чувашей, казанских татар, якутов». По-видимому, аналогичное положение можно было наблюдать и у некоторых народов Сибири. Так, у эвенков, у которых было принято, что «колыбель новорожденному должен делать чужой человек», существовал обычай, предписывавший: «В новую колыбель положи щенка, чтобы ребенок не болел». В свое время С.П. Толстов высказал «гипотезу о том, что культ собаки своим происхождением связан с культом волка»².

Образ собаки широко задействован в тюркской антропонимии. По Радлову, если первые дети умирали сразу после рождения, у алтайцев мальчику давалось такое имя, как *it ködön* («собачий зад»). У алтайцев и хакасов среди тех неблагозвучных имен, которые присваивались в охранительных целях детям, родившимся в год Свиньи, зафиксировано *ijt qulaq* («собачье ухо»). Среди северных чувашей в случае, если прежде у матери не оставался в живых ни один ребенок, новорожденному давали имя *Модка* («черная собака»); считалось, что с таким именем сын будет жить. В подобных же случаях мальчикам иногда давались имена: *Захай* («ворон») или *Курак* («грач»)³. По народному поверью считалось, что эти имена имеют магическую силу и сохраняют детям жизнь.

Значение «собачьих» имен связано с ролью собаки как покровителя новорожденных и обычаем древних тюрков отгонять от

новорожденного злых духов, надевая на него через сорок дней после рождения *it kojlek* («собачью рубашку»). В карачай-балкарском языке сохранились выражения *itlik köjlek* («первая рубашка младенца»), *itlik čač* («волосы первой стрижки младенца»). По башкирским народным поверьям считается, что у больного ребенка дополнительно имеются две собачьи души, которые помещаются у него в животе.

Среднеуйгурское *yt saman* («собачья подстилка»), по всей видимости, связано с древним обычаем класть ребенка на место собаки. Если не тронула ребенка и собака, то считается, что злые духи тем более его не тронут. У татар существуют имена *et almas* («собака не возьмет»), *et tiimas* («собака не тронет»), у туркмен – *it almaz*. У якутов «в семьях, где не выживают дети, новорожденного ребенка называли ... щенком (*ыт оуото*) или собачьей кличкой, причем собак одновременно называли детскими именами»⁴.

В совокупности все эти сведения дают яркое представление о том, насколько своеобразно и неоднозначно место образа собаки в восстанавливаемой мифологической картине мира древнетюркского этноса, где взаимодействовали и единоборствовали мифологические воззрения и рационалистическое начало.

Широко распространены в русском языке так называемые «собачьи» метафоры – *собачиться, грызться, выть, огрызаться, оцетиниваться, перебеситься, подкусить, подлизываться, рычать, скулить, тявкать*; известны многочисленные фразеологизмы: *собака на сене, гонять собак, вилять хвостом, собачий голод, собачий холод, как собаке пятая нога, сукины дети, бросать собаке под хвост*, имеющие негативную оценку.

Компонент «собака» («пес») есть в названиях целого ряда созвездий: созвездия Гончих Псов, Большого Пса, Малого Пса. Слово *каникулы* тоже связано со словом «собака». В Средние века, точнее во времена Юлия Цезаря, в самое жаркое время в учебных заведениях устраивали перерыв в занятиях, который совпадал с появлением на небе созвездия Малого Пса, поэтому данное время называлось *песьи дни*, т. е. каникулы. Вероятно, этим фактом можно объяснить фразеологизмы *собачья жара* и противоположный ему *собачий холод*; это вторичные номинации, метафоры, связанные с каникулами.

У всех восточных славян, впрочем, как и у некоторых других народов, существует много пословиц, где главным «действующим лицом» выступает собака. Например, русские пословицы: *Ласковая собака и во сне хвостиком виляет; И собака на того не лает, чей хлеб ест; Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой; При верном псе сторож спит; Какая на собаке шерсть, такая ей и честь*; белорус-

ские пословицы: *Добры сабака на вецер не броша; І сабака намятае, хто яго корміць; Добры сабака лепш за ліхога чалавека*; польские выражения: *wierny jak pies, chodzi sa nim jakpies* и др.⁵

Русские толкователи сновидений также используют собаку в качестве символа: «Видеть во сне собаку, которая не проявляет к вам интереса или ждет подачки, означает получить прибыль от врага»; «Видеть во сне маленькую лающую собачку – к ссоре, временной враждебности» и т. д.

Почти все приведенные здесь выражения понятны, имеют простой образ, яркую внутреннюю форму, не противоречат здравому смыслу, вероятно, потому, что основаны на наблюдениях и опыте человека. Но часто эмпирическое восприятие животного осложняется мифологическим переосмыслением образа собаки. Это расширяет семантический потенциал данного слова, которое обрастает культурными коннотациями. Чтобы верно истолковать такие выражения, как *вешать собак, собачий вальс, устал как собака* (хотя на собаках у нас не сеют и не пашут), *съесть собаку* и подобные, нужно знание мифа, архетипа, которые наложили отпечаток на семантику этих выражений. И здесь мы полностью солидарны с З. Фрейдом, который писал, что «человеческая культура возведена из кирпичей давно забытого мировосприятия»⁶.

В мифологическом осмыслении собака – хтоническое животное, поэтому чаще всего встречается в мифах в связи с мотивами земли и загробного мира, ибо она сопровождает души умерших в нижний мир, кроме того, она – сторож у ворот ада.

Думается, что амбивалентность образа собаки в славянской культуре (в первую очередь русской и белорусской) объясняется несколькими факторами. Хотя собака сблизилась с человеком «как паразит, поедавший отбросы около человеческих стоянок», у многих индоевропейских народов существовало отношение к ней, как к животному, наделенному божественной силой. Собака – символ смерти, хтонических и лунных божеств и олицетворяется триадой «земля–вода–луна». Таким образом, с одной стороны, с собакой связано доброе начало, и это нашло отражение в картине мира и языке славян: *собачья верность, собачья преданность* (о верном, преданном человеке), *собаку съесть* (об опытном человеке); *дзе сабака зарыта* (установить суть дела), *сабака не параскочыць* (об очень большом); а с другой стороны, собака – воплощение зла: *собачья злоба* (об очень злобном человеке), *сдохнуть в подворотне* (о смерти бездомного, неприкаянного человека), *как собаку* (без всякой жалости); *распица на сабачую пугу* (совершенно), *хоць на сабаку вылі* (о невкусной еде) и т. д. Семантика второго ряда фразеологизмов формируется с учетом того, что в мифологической

картине мира славян собака занимает крайне низкое положение и причисляется к нечистым существам, более того, в народном сознании она часто отождествляется с дьяволом⁷.

Русские крестьяне вплоть до XX в. не пускали собаку в избу, которую она якобы может осквернить; нечистое тело похороненной собаки вызывало гнев земли и вело к бедствиям, поэтому собаку нельзя было хоронить. Соответственно, хоронили собак в укромных местах, найти которые было трудно. Отсюда фразеологизм *где собака зарыта* имеет значение «раскрыть первопричину событий, причину бедствия». Вера в нечистоту собаки объясняет до сих пор сохранившееся поверье, что если ребенок съест кусок хлеба, обнюханный собакой, он заболит.

С одной стороны, в белорусских сказках «Собака и волк», «Война волка с собаками» собака выступает как умный и преданный помощник человека, а с другой – собака, пес часто оказывается субъектом брани у славян: *собачиться* (браниться непристойными словами), *собачливый* (тот, кто матерится) – у русских; *псовать* (портить), *з роту сабаки скачуць* (о сквернословии) – у белорусов; *psia krew* (собачья кровь) – ругательство, *psi syn* (собачий сын) – у поляков⁸.

Собака – жертвенное животное, отсюда фразеологизмы *вешать собак* (порочить другого человека), *как собак нерезаных* (много), связанные с обрядовыми заклинаниями пса. Есть и другие объяснения данных выражений с алогичной семантикой: связь с арабским словом.

Кроме того, собака – архетип обмана, он формирует семантику таких славянских выражений, как *брехать* (обманывать), *сука* (человек, нарушивший клятву, обманувший), *лжэ як сабака* (о лживом человеке), *сабакам падшыты* (лживый человек).

Поскольку собака соотносится с загробным миром, она обладает способностью чутко чувствовать демонов и предвещать смерть, с этим связана следующая примета у белорусов: если собака воеет по ночам, это к смерти. Поедание собачьего мяса как бы приобщало человека к вещным способностям, отсюда фразеологизм *съесть собаку*, глагол *насобачиться* (стать опытным).

В христианской культуре собака ассоциируется с язычниками: «Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям; ибо не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей» (Мк. 7, 27).

В представлениях народов мира, в их мифах тоже можно наблюдать полярное отношение к собаке: для ацтеков собаки священны, с помощью собак их душа получает бессмертие, поэтому при умирающем должна быть собака. В иранском мире собака, в проти-

воположность представлениям славян, – чистое животное. Зороастрийский обряд очищения предписывает прикосновение к собаке, которое приравнивается к омовению. В мифах якутов, тувинцев, алтайцев, хантов, чукчей, нивхов признается небесное происхождение собаки⁹. Африканские племена, говорящие на берберских языках, наоборот, считают собаку насколько нечистой, что убивший ее тоже считается нечистым.

Аналогичной поговорке «И на солнце бывают пятна» В. Даль считал поговорку «И в Иерусалиме есть собаки». Любопытно, что русские и белорусы тоже по-разному воспринимают собаку. Если в русском языковом сознании со словом «собака» связаны также и положительные качества личности (*собачья преданность* – о преданном человеке, *собаку съест* – об опытном), то для белорусов фразеологизмы с компонентом «собака» почти сплошь являются носителями негативной оценки, отрицательной коннотации: *з роту сабакі скачусь* (о сквернословящем человеке), *ушыцца у сабачую скуру* (о негодном, ленивом человеке), *сабакам падыты* (о плохом человеке), *у сабакі вачэй пазычыць* (о бессовестном человеке), *сабакам сена косіць* (о скрывающемся от семьи, занимающемся пустым делом человеке), *за сабаку* (о плохом человеке), *сабаке под хвост* (о пустом деле), *была у сабакі хата* (отказ признать существование чего-либо), *што пан – то сабака* (о плохом человеке) и др. Таким образом, язык фиксирует особенности национального самосознания, национальной картины мира¹⁰.

В статье рассмотрено отражение кинологических названий в лексикографических источниках. Раскрыто коннотативное значение семы «собака» в фраземах; определено, что наибольший количественный объем собранного материала составляет фразеологический фонд. В свою очередь, полученные языковые единицы дифференцированы в лексико-семантические группы, а фраземы подвергнуты семантическому анализу; как отдельная группа рассмотрены и проанализированы компаративные киноморфизмы.

В ходе исследования природы киноморфизмов систематизированы паремиологические единицы, имеющие в своем составе сему «собака»; паремии, отражающие национальное сознание, подвергнуты специальному исследованию, отдельные паремии получили свое толкование.

В процессе классификации собранного материала выявлена группа названий, в которых вычленяется сема «собака». Подобные названия, так же как и любые другие названия предметов, образованы в связи с потребностью номинации объектов действительности. Человек присваивает имя определенному предмету для того, чтобы

не путать с другими предметами. Поэтому возникает необходимость создавать специальные названия. В этих случаях большую роль отводят метафоре. В казахском языке имеется определенное количество метафорических названий с семой «собака», которые проанализированы, систематизированы и классифицированы в отдельные группы на основе лексико-семантических признаков.

Примечания

- 1 *Ахметов Ә.* Түркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер. Алматы, 1995. С. 127–128.
- 2 Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 736–737.
- 3 *Кормушин И.В.* Домашние животные // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. С. 590–667.
- 4 Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 120–136.
- 5 *Трубачев О.Н.* Происхождение названий животных в славянских языках. М., 1960. С. 736–737.
- 6 *Фрейд З.* Тотем и табу. М., 1992. С. 215.
- 7 *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индо-европейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 320.
- 8 *Трубачев О.Н.* Указ. соч. С. 736–737.
- 9 *Дорошенко Е.А.* Зороастрийцы в Иране. М., 1982. С. 186.
- 10 *Трубачев О.Н.* Указ. соч. С. 186.

Д.Д. Васильев

К ИСТОРИИ
ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ
ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ГОРНОГО АЛТАЯ

Тюркские рунические надписи Алтая все еще недостаточно хорошо известны науке в отличие от орхоно-енисейских надписей. Руника древних тюрков, проживавших на Алтае, содержит немало архаических элементов, которые прослеживаются и в языке памятников и в технике исполнения надписей. Статья знакомит с историей открытия и исследования древнетюркских надписей, происходящих с Алтайских гор.

Ключевые слова: алтайские надписи, тюркское руническое письмо, расшифровка, палеография, полевые исследования, изобразительное искусство, наскальные надписи.

Тюркская руника Алтая не столь хорошо изучена, как надписи Орхона или Енисея. Характер надписей Горного Алтая наводит на мысль о том, что здесь представлены образцы руноподобной письменной культуры, хронологически и лингвистически весьма различные. Палеографические особенности многих здешних надписей создают впечатление рунической архаики и отражают как бы догосударственный, племенной хронологический уровень существования и функционирования знаково-письменной системы у тюркских племен, возникшей в этом регионе, возможно, еще до образования каганатов. Именно поэтому при чтении алтайских надписей авторами публикаций очень часто избирается исключительно гипотетический вариант их интерпретации, в котором иногда без должных оснований используются графические и лексические аналоги руники других регионов. Тем не менее среди надписей Алтая можно выделить довольно значительную для этого регионального фонда текстов группу надписей на скалах, каменных сооружениях и утвари, репертуар знаков которых отождествляет их с известными памятниками бассейна Енисея и Монголии.

К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности...

Первым сведением о тюркской рунической надписи с Алтая можно считать хранящуюся в архиве императорской Кунсткамеры записку секретаря Петра I Макарова о передаче туда на хранение серебряных зеркала и чаши с сибирскими письменами, которые относились к знаменитой золотой сибирской коллекции¹. Эта «надпись на чаше», вернее серебряном сосуде древнетюркского типа, была впоследствии опубликована П.М. Мелиоранским и атрибутирована им как идентичная катандинской находке В.В. Радлова. Непосредственно зафиксированы рунические надписи Алтая были П.С. Палласом на р. Чарыш и впервые опубликованы Г.И. Спасским в его знаменитом Атласе в 1818 г.²

Предопределение В.В. Радлова как исследователя тюркской руники проявилось именно на Алтае, где он впервые обнаружил в результате раскопок в 1865 г. надпись на серебряном сосуде из Катанды. Он отметил свою находку в «Дневнике из Сибири», но не придал ей большого значения. Основное внимание тюркологов вскоре привлекли орхонские и енисейские находки, и уже только после их расшифровки, в 1902 и 1903 гг., П.М. Мелиоранским было предложено чтение надписи на катандинском и еще одном сосуде с Алтая³. Вариант чтения надписей на сосудах был предложен также и турецким тюркологом Х.Н. Оркуном в 1939 г.⁴

Южносибирские археологические изыскания Л.А. Евтюховой и С.В. Киселева в конце 1930-х годов дали еще несколько надписей на предметах из тюркских курганов у сел Туяхта и Курай. Их чтение в различных вариантах было предложено С.В. Киселевым в 1941 и 1951 гг., но подверглось критике со стороны С.Е. Малова⁵.

В 1958 г. в «Эпиграфике Востока» Э.Р. Тенишевым публикуется перевод одной из чарышских надписей по изданию Г.И. Спасского. В статье он также привел информацию о новых для того времени находках руники на Алтае⁶.

С конца 1950-х годов исследования памятников древнего изобразительного искусства на Алтае и сбор этих находок в коллекцию начал директор Бийского краеведческого музея Б.Х. Кадиков, который в этот период впервые фиксирует наскальную надпись Бичикту-Бомы у с. Каракол Онгудайского района в долине одноименной реки, а также три наскальные надписи близ дороги у с. Мендур-Соккон Усть-Канского района. Четыре скальных фрагмента с руническими надписями из окрестностей Мендур-Соккона хранятся в фондах Бийского краеведческого музея, где собраны также сведения о местонахождении многих алтайских надписей, часть из которых до сих пор еще факсимильно или фотосъемкой не фиксировалась. В 1961 г. начались масштабные археологические исследования на Алтае, которые проводило Сибирское отделение

Д.Д. Васильев

АН СССР под руководством А.П. Окладникова. Становятся известными более широкому кругу специалистов надпись Бичикту-Бом и другие надписи в долине р. Каракол, с них снимаются фото- и факсимильные копии, начинается работа по их расшифровке. Некоторые из этих копий так и остались неопубликованными, однако их повторная ревизия и копии были выполнены автором статьи в 1995 г.

Интерес к алтайской рунике в этот период возникает и у лингвистов, и в 1963 г. А.Н. Боровков предложил убедительные переводы надписей на сосудах из Туяхты и Курая⁷.

В 1964 г. К. Сейдакматовым и Т.И. Сабаевой публикуются прорисовки нескольких надписей с р. Чарыш и р. Каракол, со скал вблизи одноименного поселка⁸. В 1966 г. появляется еще одна публикация Э.Р. Тенишева с переводами без прорисовок семи кратких наскальных надписей, опубликованных К. Сейдакматовым и Т.И. Сабаевой. В этой статье Э.Р. Тенишев впервые сделал попытку общей характеристики двенадцати известных к тому времени алтайских надписей. Автором статьи отмечена их близость по форме с надписями Таласа, в жанровом отношении впервые обращено внимание на их бытовой характер. Данные палеографии и языка надписей позволили автору статьи датировать их VI–VIII вв.⁹

В том же году Н.А. Баскаковым публикуются с оригинальным переводом три наскальные надписи с. Мендур-Соккон и упоминаются еще две, плохая сохранность которых не позволила предложить их чтение¹⁰. Новый вариант чтения надписи Бичикту-Бом был предпринят в 1974 г. Е.И. Убрятовой, но, к сожалению, ей был передан и в таком виде опубликован с негатива зеркальный фотоотпечаток, и поэтому публикация не имела смысла¹¹.

В Древнетюркском словаре, вышедшем в 1969 г. в Ленинграде, в списке источников был дан перечень известных к тому времени алтайских рунических надписей¹².

В 1969 г. В.Д. Кубаревым и Е.М. Тоцаковой, а затем в 1971 г. Д.Г. Савиновым была открыта надпись Бар-бургазы в долине р. Юстыд Кош-Агачского района. Надпись трижды публиковалась впоследствии: В.М. Надеяевым (1973), Д.Д. Васильевым (1978), И.Л. Кызласовым (1994)¹³.

В начале 1970-х годов Б.Х. Кадиков и В.Н. Елин обнаружили надпись у с. Июдро Онгудайского района, вариант чтения которой был предложен на «Маловских чтениях» в Новосибирске в 1980 г. В.М. Надеяевым. Существует известие об открытии еще одной надписи Мендур-Соккона в 1976 г. А.П. Окладниковым и В.И. Молодимым и о передаче ими копии надписи В.М. Надеяеву. Однако судьба этой копии неизвестна.

К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности...

В фундаментальном исследовании грамматики языка тюркских рунических памятников VII–IX вв., опубликованном в 1980 г. А.Н. Кононовым, подводится итог этого этапа изучения алтайской руники, а ее известный к тому времени фонд характеризуется как подсобный материал, имеющий по причине своей фрагментарности вспомогательное значение¹⁴.

Следующий период в открытии рунических и руноподобных надписей, главным образом в Кош-Агачском районе Алтая, связан с именем В.Д. Кубарева, а в последнее время и его сына Г.В. Кубарева. В 1978 г. им была обнаружена краткая надпись на стеле из урочища Талду-Айры, опубликованная в 1981 г. В.М. Наделяевым¹⁵, а в 1995 г. И.Л. Кызласовым¹⁶.

В 1980–1981 гг. нами были предприняты полевые исследования рунических надписей Алтая. Отдельные маршруты проводились совместно с сотрудниками Горно-Алтайского научно-исследовательского института, Бийского краеведческого музея им. В. Бианки, отряда Археологической экспедиции ИИФФ СО АН СССР под руководством В.Д. Кубарева. В результате были выполнены фотокопии и прорисовки всех известных к этому времени надписей, за исключением нескольких несохранившихся. Были найдены новые надписи в Кош-Агачском районе (на известной стеле с тамгой в оградке – Бар-Бургазы II), на изваянии «Кезер», хранившемся в Горно-Алтайском музее, на скалах р. Песчаной близ с. Беш-Озек в Усть-Канском районе, на стелах и оленных камнях в окрестностях с. Боучи, на скалах в долине р. Каракол.

Весьма плодотворным для изысканий рунических надписей на Алтае оказался 1980 г., когда В.Д. Кубарев обнаружил надпись на вершине горы Жалгыс-тобе, обследованную в том же году А.П. Окладниковым и В.М. Наделяевым. Тогда же Е.А. Окладникова и П.П. Лабетский по сведениям, полученным от известного сказителя и шамана Алексея Калкина, обнаружили 12 наскальных надписей на петроглифическом комплексе, обозначенном ими как Калбакташ (хотя на самом деле местность с таким названием находится в отдалении от памятника, а данный объект известен у местных жителей под именем Ялбак-таш), на 726 км Чуйского тракта. Как отмечал в своем очерке по истории изучения алтайской руники В.Д. Кубарев, перевод этих надписей, опубликованный В.М. Наделяевым, не исчерпал всех возможностей этого эпиграфического комплекса¹⁷, и это подтвердилось в 1987 г., когда В.Д. Кубаревым были скопированы еще восемь строк рунического текста в зоне этого комплекса. К сожалению, скальная поверхность с надписями перекрыта варварскими современными граффити, нанесенными толстым слоем масляной краски, и поэтому их фотосъемка в пол-

Д.Д. Васильев

ном объеме затруждена. Вариант чтения этих строк был предложен нами в докладе на конференции, посвященной 100-летию расшифровки тюркской руники, во Французском исследовательском институте в Стамбуле в 1996 г. Памятник в полном объеме зафиксирован нами факсимильно в 1981 и 1995 гг. в два этапа¹⁸.

В 1983 г. А.С. Васютин при обследовании раскопанного С.И. Руденко могильника Башадар в 4,5 км к северу от с. Кулада обнаружил надпись на стеле, которая, по-видимому, может быть атрибутирована как оленный камень.

В 1988 г. на берегу Катуня в устье р. Карбан В.Н. Елин и Е.П. Маточкин нашли наскальную надпись из двух строк, чтение которой с вариантом перевода было опубликовано в 1991 г. С.Г. Кляшторным¹⁹. В 1992 г. разведывательная группа Восточно-Алтайского отряда Североазиатской экспедиции ИИФФ СО РАН в среднем течении р. Аргут при впадении ручья Карагем на стоянке Теке-Туру среди петроглифов обнаружила руническую надпись из двух строк. Надпись была опубликована с вариантом чтения С.Г. Кляшторным и Е.П. Маточкиным в 1994 г.²⁰

В 1995 г. нами совместно с В.Д. и Г.В. Кубаревыми была предпринята экспедиция с целью копирования древнетюркских надписей Горного Алтая, в результате которой были факсимильно скопированы и отсняты на фото пленку почти все известные надписи. Были зафиксированы неизвестные ранее надписи на стелах могильника в окрестностях с. Боучи, надпись на костяной пластине, найденной школьниками с. Купчегень и учителем местной школы В.О. Моносовым (по мнению В.Д. Кубарева, отверстие на пластине предназначено для выравнивания древков стрел), отдельные рунические знаки на деталях серебряного пояса из Горно-Алтайского музея.

Говоря о тюркских надписях Горного Алтая, естественно, невозможно ограничивать этот регион административной границей республики в составе РФ. Алтайская горная система имеет продолжение на юг, где носит название Монгольского Алтая. Несколько надписей Монгольского Алтая были опубликованы в альбоме археологических памятников Монголии²¹.

Изыскания надписей в Монгольском Алтае специально не проводились, но тем не менее при обследовании наскального петроглифического комплекса в урочище Яманы-Ус Э.А. Новгородовой была обнаружена наскальная надпись, опубликованная ею совместно с Э.Р. Тенишевым²². В 1995 г. В.Д. Кубарев и американская группа исследователей петроглифов в окрестностях оз. Цаган-нур в Монгольском Алтае открыли еще одну наскальную надпись²³. При подготовке фотоальбома венгерского исследователя М. Бенкё «Степные кочевники Центральной Азии» (Budapest, TÍMP Kiado,

К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности...

1998), где мне пришлось участвовать в качестве консультанта, мне была передана копия еще одной наскальной надписи также из окрестностей оз. Цаган-нур. По имеющимся сведениям, в настоящее время обе надписи уничтожены местными жителями.

Наконец, следует упомянуть, что ревизия собранных ранее алтайских археологических находок, хранящихся в фондах Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в Новосибирске, позволила Г.В. Кубареву обнаружить на поясных бляшках из Кош-Агачских раскопок 17 кратких знаковых меток, выполненных рунами²⁴.

На скалах в Чуйской степи среди охотничьих петроглифических сюжетов обнаружены две надписи, опубликованные без чтения Г.В. Кубаревым. Им же в соавторстве с Д. Цевендоржем опубликованы новые находки надписей из урочищ Цаган-Сала и Бага-Ойгор²⁵.

Находки новых надписей на Алтае продолжают и в этом столетии. Несколько надписей найдены в ходе работ российско-монгольско-американской экспедиции по изучению наскальной живописи. В 2001 г. в юго-восточном Алтае в местности Кургак была найдена и опубликована руническая надпись с рисунками эпизодов облавной охоты. В том же году были найдены фрагменты нескольких стел с руническими надписями в урочище Кызыл-Кабак в Кош-Агачском районе Горного Алтая²⁶.

Данный очерк не претендует на исчерпывающую полноту сведений о памятниках тюркской рунической письменности, найденных в Горном Алтае²⁷. Его следует рассматривать как материал для подготовки корпуса надписей этого региона, который в результате активных полевых исследований второй половины XX и начала XXI в. можно ставить в один ряд с другими центрами распространения письменной культуры и грамотности тюркоязычных кочевников раннего Средневековья.

Примечания

- ¹ Материалы для истории Академии наук. СПб. Т. VII; «Museum Petropolitanum». СПб., 1874. С. 11, 188; Табл. VIII. Рис. 2.
- ² *Спаский Г.И.* Сибирский вестник. Ч. 1: Древности Сибири. СПб., 1818. С. 77–78; *Он же.* Сибирский вестник. Прибавления I и II. СПб., 1819. Табл. 11.
- ³ *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. С. 448–449; *Он же.* Сибирские древности. ЗВОРАО. VII. 1893. С. 185–186; *Мелиоранский П.М.* Два серебряных сосуда с енисейскими надписями. ЗВОРАО. XIV/1. 1902. С. 17–21; *Он же.* Небольшая орхонская надпись на серебряной кринке Румянцевского музея. ЗВОРАО. XV/1 (1902–1903). 1904. Табл. II. С. 34–36;

Д.Д. Васильев

- Гаврилова А.* Раскопки могильника Катанды II // СА. 1957. № 27. С. 250–268.
- ⁴ *Orkun H.N.* Eski Türk Yazıtları. Т. III. İstanbul, 1939. С. 143–149.
- ⁵ *Киселев С.В.* Саяно-Алтайская археологическая экспедиция 1935 г. // СА. 1936. № 1; *Евтюхова Л.А., Киселев С.В.* Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. XVI. М., 1941. С. 103, 105; *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 536.
- ⁶ *Тенишев Э.Р.* Руническая надпись на утесе р. Чарыша // ЭВ. XII. 1958. С. 62–66.
- ⁷ *Боровков А.К.* Енисейские надписи на сосудах // Тюркологические исследования. М.; Л., 1963. С. 191–194.
- ⁸ *Сейдакматов К.* Древнетюркские надписи в Горном Алтае // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе, 1964. С. 95–98.
- ⁹ *Тенишев Э.Р.* Древнетюркская эпиграфика Алтая // Тюркологический сборник. К 60-летию Андрея Николаевича Кононова. М., 1966. С. 262–265.
- ¹⁰ *Баскаков Н.А.* Три рунические надписи из села Мендур-Соккон Горно-Алтайской автономной области // СЭ. 1966. № 6. С. 79–83.
- ¹¹ *Убрятова Е.И.* Древнетюркская руническая надпись из Бичикту-Бома // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 156–162; Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. XXI.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Наделяев В.М.* Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1973. № 1. Вып. 1. С. 108–110; *Васильев Д.Д.* Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири // Тюркологический сборник–1975. М., 1978. С. 98–99; *Кызласов И.Л.* Горно-Алтайские рунические памятники на стелах // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
- ¹⁴ *Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII–IX вв.). Л., 1980. С. 21.
- ¹⁵ *Наделяев В.М.* Древнетюркские надписи Горного Алтая // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Новосибирск, 1981. Вып. 11/1. С. 66–68.
- ¹⁶ *Кызласов И.Л.* Указ. соч.
- ¹⁷ *Наделяев В.М.* Указ. соч.
- ¹⁸ *Васильев Д.Д.* Неопубликованные надписи Ялбак-Таша (Чуйский тракт в Горном Алтае) // Alaica. Сб. науч. трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею д-ра исторических наук Л.Б. Алаева. М., 2004. С. 339–343.
- ¹⁹ *Кляшторный С.Г., Маточкин Е.П.* Руническая надпись Карбана // История, филология, философия. Новосибирск, 1991.
- ²⁰ *Кляшторный С.Г., Маточкин Е.П.* Памятники древности из Теке-Туру // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1994. № 1.
- ²¹ *Гэрэлт хэшээ бичээс, бунхан, овоо* // Монгол нутаг дахь туух соёлын дурсгал. Улан-баатар, 1999. С. 203–244.

К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности...

- 22 *Новгородова Э.А., Тенишев Э.Р.* Новые рунические надписи в горах Монгольского Алтая // История и культура Центральной Азии. М., 1993. С. 205–208.
- 23 *Kubarev V.D., Jacobson E.* Sibérie du Sud 3; Kalbak-Tash 1. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, fasc. 3 (Mémoire de la Mission Archéologique Française d'Asie Centrale. T. V. 3). Paris, 1996.
- 24 *Кубарев Г.В.* Новая руническая надпись с Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Мат.-лы Пятой годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. С. 208–210; *Кызласов И.Л.* Рунические надписи на двух поясных наконечниках // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2001. С. 132–138.
- 25 *Кубарев Г.В., Цевендорж Д.* Раннесредневековые петроглифы Монгольского Алтая // Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1999. С. 157–169.
- 26 *Кубарев Г.В., Кляшторный С.Г.* Тюркские рунические эпитафии из Чуйской степи (Юго-Восточный Алтай) // История и культура Востока Азии. Мат.-лы международной конференции 9–11 декабря 2002 г. Т. 2. Новосибирск, 2002. С. 78–82.
- 27 См. также: *Васильев Д.Д.* Указ. соч. С. 339–343.

О.Ю. Мансурова

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ.
ВЫРАЖЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Проблемы передачи пространственных отношений в различных языках уже давно стали предметом изучения в лингвистике. Различные лингвистические школы предпринимали попытки описать и классифицировать их. Однако нерешенным пока остается целый комплекс проблем, связанный с компьютерной лингвистикой. В данной статье автор делает попытку разработать классификацию, которая была бы применима в алгоритме компьютерного перевода с английского языка на турецкий. В настоящее время этот алгоритм применяется в многоязычной системе компьютерного перевода «Кросслейтор». В статье представлены также способы выражения пространственных отношений в турецком языке (аффиксы) в сравнении с европейскими языками (предлоги или падежи).

Ключевые слова: многоязычная система машинного перевода, принципы классификации, грамматический строй, пространственные отношения, послелого, ориентир, посессивные отношения.

Настоящая статья является частью исследования¹, посвященного выработке критериев классификации пространственных отношений в естественных языках, их представлению и передаче в многоязычной системе машинного перевода Кросслейтор², а также разработке пространственных отношений языка – транслятора знаний между различными научными областями.

Пространственные отношения (далее ПрО) позволяют нам передать языковыми средствами информацию о взаиморасположении предметов в пространстве (их можно выразить тремя основными вопросами *где? куда? откуда?*, а также большим количеством более частных вопросов: *из-за чего? на чем? под чем? из-под чего? перед чем?* и др.).

В этой статье будут сформулированы принципы классификации ПрО, удобные для их использования в многоязычной системе

Проблемы передачи пространственных отношений при машинном переводе...

машинного перевода, а также на материале турецкого языка будут продемонстрированы способы выражения всех ПрО, выделенных в турецком языке.

1. ПАРАМЕТРЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПрО

На тему ПрО написано большое количество работ, однако практически нет таких, где они были бы систематизированы и классифицированы с учетом особенностей их обработки в системах машинного перевода. Для многоязычных систем машинного перевода (далее МП), в которых осуществляется перевод с одного языка на несколько совершенно разных по своему грамматическому строю языков (особенно интересны в данном отношении восточные языки, в частности турецкий язык), нужно задать список ПрО. Этот список должен быть необходимым и достаточным для дифференциации пространственных значений в данных языках, т. е. включать в себя все релевантные для них оппозиции и только их.

Исследований, направленных преимущественно на разработку классификации пространственных отношений, т. е. на построение метаязыка для типологического анализа средств отображения пространства в естественных языках, очень мало. К ним можно отнести соответствующие разделы фундаментального «Курса общей морфологии» И.А. Мельчука³ и «Общей морфологии» В.А. Плунгяна⁴, а также работы последнего, посвященные категории глагольной ориентации⁵. Существует также несколько работ, в которых содержатся попытки построения классификаций языковых средств, выражающих ПрО в одном или нескольких языках (см. работы М.В. Всеволодовой, И. Пете. Б. Комри и Н. Смита, а также А.Д. Великорецкого). Именно эти работы явились основной базой для создания списка ПрО в настоящем исследовании (см. раздел 1.2.).

1.1. Локальная ситуация и ее участники

Прежде чем приступить к описанию использованной в работе терминологии и выделению критериев описания ПрО, введем термин «локальная ситуация» и определим, что именно в данном исследовании будет иметься в виду под пространственными отношениями.

Пространственные отношения определяются разными исследователями по-разному. М.В. Всеволодова и О.Ю. Дементьева в

О.Ю. Мансурова

самом общем виде определяют ПрО как «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира – локума»⁶. Иштван Пете пишет, что ПрО выражают локализацию предмета, действия или признака в определенном фрагменте действительности, т. е. в положении вещей⁷. В.Г. Гак определяет пространственное отношение в чистом виде формулой

$$S(O) + V1 + r + L,$$

где S(O) – локализуемый объект, V1 – глагол, в значение которого может входить пространственная сема (это, прежде всего, глаголы местопребывания и движения), r – конкретный тип локализации, выражаемый, например, предлогом, а L – локализатор, т. е. двухмерное или трехмерное пространство, в котором способен помещаться локализуемый объект⁸.

Рассмотрим теперь, что представляет собой локальная ситуация. Прежде всего нужно сказать, что локальная ситуация является тройственной – в сущности, мы имеем дело с тремя ситуациями:

- 1) местоположение: Книга лежит на столе. Папа – в гараже;
- 2) перемещение: Я положила книгу на стол. Товары были погружены на корабль.
- 3) движение: Мальчик идет в школу. Кошка вылезла из-под софы.

Центральной частью локальной ситуации является *процесс*. Это ядро ситуации. В тексте оно обычно представлено глаголом или его формами: причастием, деепричастием или отглагольным существительным. (*Мальчик идет в лес. Въезжающий в город экипаж был очень грязным. Проходя по улице, мы не заметили ничего интересного. Поездка в горы была очень занимательной.*) Иногда действие может быть выражено в предложении неявно: *Цветы в вазе были очень красивыми. Мое внимание привлекла огромная картина на стене.* На синтаксическом уровне никакой глагольной формы в таких предложениях нет, но семантически действие всегда можно восстановить, используя предикативные слова «находившиеся», «висящая».

Далее необходимо различать двух основных участников ситуации перемещения: локализуемый объект (далее л-объект) – предмет, перемещение или местонахождение которого включает описываемая пространственная ситуация, и ориентир – предмет, относительно которого определяются пространственные координаты л-объекта или ситуации в целом (то место, где находится л-объект или куда/откуда/ по которому и т. д. он перемещается: *Книга – на столе. Мальчик идет в лес. Он вытащил книгу из-под стола*). Так, например, в предло-

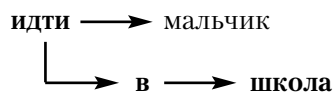
жении *Книга упала на пол* роль л-объекта играет участник, обозначенный именем *книга*, а роль ориентира играет участник, названный существительным *пол*. Ориентир при этом может указывать:

- на *местонахождение* л-объекта – место, в котором локализован объект или пространственная ситуация перемещения в целом (*Книга лежит на столе; Мальчик гулял в парке/по парку*);
- на *исходный пункт* движения/перемещения – точку, в которой объект находился до начала движения (*Мальчик вышел из комнаты; Книга упала со стола*);
- на *конечный пункт* движения/перемещения – точку, в которой объект оказался после окончания перемещения (*Мальчик вошел в комнату; Книга упала на пол*);
- на *траекторию* движения/перемещения – точки, которые последовательно занимал объект, перемещаясь от исходного пункта к конечному (*Мальчик шел по лесу*).

Наконец, необходимо определить тот *конкретный* участок пространства относительно ориентира, который непосредственно принимает участие в ситуации перемещения или местонахождения. Иными словами, ориентир рассматривается как предмет, который выбирается в качестве «начала координат» и позволяет определенным образом структурировать пространство. Относительно выбранного ориентира пространство членится на ряд топологических зон: поверхность ориентира, внутренняя область ориентира, окрестность (пространство около) ориентира, пространство перед ориентиром и т. д.

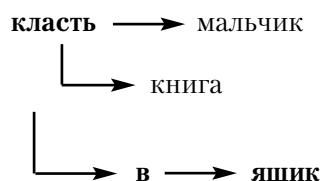
Семантически ПрО связывают л-объект и ориентир. На синтаксическом уровне ПрО устанавливаются между глаголом (или причастием, деепричастием, отглагольным существительным или обычным существительным – в дальнейшем будем условно обозначать V) и именной группой слова-ориентира: *положить* → *на стол*, *взгляд* → *из-под ресниц*, *полет* → *в космос*.

Классический вариант локальной конструкции – это предикат, от которого, с одной стороны, зависит подлежащее, а с другой – предложно/последложная группа:

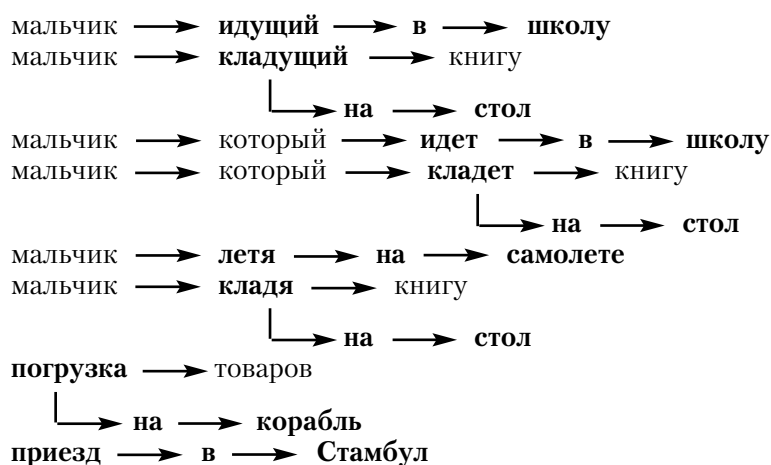

ИЛИ

О.Ю. Мансурова

Вместо глагола могут стоять причастие, деепричастие, отглагольное существительное или придаточное предложение:

При неявно выраженном действии именной группой слова-ориентира управляет существительное. Например: *Цветы в вазе, стоящей на столе посреди комнаты, были просто изумительны (цветы → в вазе).*

1.2. Основы классификации ПрО. Терминология

В данном исследовании я постаралась выделить те элементы существующих классификаций, которые позволили бы создать список ПрО, оптимальный для целей МП. Грамматика, построенная на базе такой классификации, должна, с одной стороны, охватывать все выделенные и описанные в литературе ПрО (хотя бы для некоторого набора языков), а с другой стороны, быть достаточно стройной и максимально обобщенной, чтобы ее легко было обрабатывать алгоритмически.

В работе используется в основном терминология И.А. Мельчука и В.А. Плунгяна: взаиморасположение предметов отображает параметр *локализации*, а характер ситуации (статичная или динамичная, если динамичная, то какой именно тип движения присутствует) – параметр *ориентации*. Метаязык описания ПрО должен быть максимально простым, логичным и хорошо запоминающимся, поэтому для обозначения категорий были выбраны предлоги русского языка как максимально мнемоничные для русскоязычных читателей.

Формально два ключевых параметра классификации можно определить следующим образом:

- параметр *локализации* указывает на область пространства относительно некоторого ориентира, в которой находится (в которую или из которой перемещается) участник ситуации;
- параметр *ориентации* характеризует взаимодействие между описываемым объектом и ориентиром в терминах приближения, удаления или покоя (отсутствия движения) объекта относительно ориентира.

Возьмем, например, словосочетание «положить книгу на стол»: локализация – «*на чем-л.*», а ориентация – перемещение «*на стол*». Еще пример: «пройти мимо здания» – локализация «*перед или около*» (здания), ориентация – «*трасса*».

Предлагаемый метаязык для описания семантики и инвентаризации средств выражения пространства представляет собой комбинацию параметров «локализация + ориентация», т. е. для описания пространственных отношений будем использовать следующее обозначение: **ЛОК_‘локализация’, ‘ориентация’**, при этом параметры «локализация» и «ориентация» принимают конкретные значения, например, **ЛОК_около, старт, ЛОК_перед, трасса**.

1.2.1. Параметр локализации, его значения

Пространство вокруг ориентира делится на ряд топологических зон. Обычно в качестве исходной точки для теоретических построений берется список логически возможных топологических зон ориентира: «в X», «на X», «под X», «перед X», «сзади X», «на боковой стороне X», «у/около X», «вокруг X», «между X / среди X» [Мельчук 1998: 53]. Языковое членение пространства, однако, далеко не всегда совпадает с логическим. Например, для обозначения одной и той же топологической зоны в языке может существовать более одного показателя, поэтому в данной работе различаются понятия *топологической зоны* ориентира и *локализации*. Первое из этих понятий применяется к логически мыслимым фрагментам пространства относительно ориентира, тогда как понятие локализации указывает

О.Ю. Мансурова

на членение пространства относительно ориентира по данным языка. Тем самым инвентарь возможных локализаций представляет собой максимально дробное разбиение пространства по данным представительной выборки языков. Другими словами, элементы «категории **локализации** указывают на определенную область пространства по отношению к некоторому ориентиру»⁹, т. е. эта категория описывает собственно местонахождение объекта или взаиморасположение объекта и ориентира.

В табл. 1 представлены все ПрО с незаполненным параметром ориентации, например: **ЛОК_внутри** может входить в состав таких ПрО, как **ЛОК_внутри, стат.**, **ЛОК_внутри, ненапр.**, **ЛОК_внутри, старт**, **ЛОК_внутри, финиш**, **ЛОК_внутри, трасса**.

В настоящей работе использовался принцип естественности метаязыка, выдвинутый А. Вежбицкой, для описания пространственных отношений было использовано подмножество слов естественного языка. В дальнейшем все параметры локализаций будут обозначаться русскими предлогами (внутренняя – ВНУТРИ, внешняя – ВНЕ и т. д.), исключением является общая локализация, которую можно было бы обозначить предлогом В, однако, чтобы подчеркнуть тот факт, что она является именно общей, в дальнейшем будем использоваться сокращение ОБЩ.

В первом столбце таблицы приведены типы локализации, во втором перечислены все значения параметра локализации, которые могут иметь ПрО, а в третьем приведены объяснения и примеры.

Таблица 1

Список локализаций

Параметр локализации	При статической ориентации	Примеры
ЛОК_вдоль	Л-объект располагается вдоль ориентира	<i>Лодка плыла вдоль берега. Аллея идет параллельно с берегом. Мы шли параллельно реке.</i>
ЛОК_вне	Л-объект располагается вне ориентира	<i>Он остался вне дома.</i>
ЛОК_внутри	Л-объект располагается внутри замкнутого пространства ориентира	<i>Он живет в лесу. Человек вышел из дома. Человек вошел в дом.</i>

Продолжение таблицы 1

ЛОК_вокруг	Л-объект располагается вокруг ориентира	<i>Дети сели вокруг костра. Кругом/вокруг костра сидели дети.</i>
ЛОК_далеко	Л-объект располагается далеко от ориентира	<i>Вдалеке от дома виднелась высокая береза.</i>
ЛОК_между ¹⁰	Л-объект располагается между двумя ориентирами (или между несколькими ориентирами, которые рассматриваются как нечто самостоятельное и отдельное)	<i>Его посадили между двумя девушками. Между рогами оленя выросло вишневое дерево.</i>
ЛОК_на	Л-объект располагается на горизонтальной поверхности ориентира	<i>Он положил книгу на стол. Книга лежит на столе. Он взял книгу со стола.</i>
ЛОК_над	Л-объект располагается над ориентиром	<i>Он повесил лампу над кроватью.</i>
ЛОК_наискосок	Л-объект располагается по диагонали от ориентира	<i>Магазин находится наискось/наискосок от школы. Слон передвигается на любое число клеток по диагонали.</i>
ЛОК_напротив	Л-объект располагается напротив ориентира	<i>Я сел в автобусе против/напротив отца. В автобусе я сидел против/напротив отца.</i>
ЛОК_общ. ¹¹	Л-объект (X) располагается в/на ориентире (Y) ¹² , Y не заполнен X	<i>Я в школе. Папа на работе.</i>
ЛОК_общ._всеобщ.	Л-объект располагается в/на ориентире, Y заполнен X	<i>Я прошел по всему городу. Пришли поздравления со всей страны. По всему столу рассытаны монеты.</i>
ЛОК_около	Л-объект располагается около ориентира	<i>Рядом с домом много деревьев. Человек отошел от дома. Я иду к дому.</i>

ЛОК_перед	Л-объект располагается перед ориентиром ¹³	<i>Он положил книгу перед учеником. Книга лежит перед учеником/спереди ученика. Он взял книгу у ученика.</i>
ЛОК_под_дист.	Л-объект располагается под ориентиром (отсутствует контакт с поверхностью)	<i>Шофер подлез под машину. Шофер лежит под машиной. Шофер вылез из-под машины. Под ними жили музыканты.</i>
ЛОК_под_конт.	Л-объект располагается непосредственно под ориентиром	<i>На столе под книгой ничего не было.</i>
ЛОК_позади	Л-объект располагается позади ориентира	<i>Он стал за дерево. Он стоит за деревом. Он выскочил из-за дерева.</i>
ЛОК_поперек	Л-объект располагается поперек ориентира	<i>Поперек дороги лежало бревно. Бежать наперерез бандиту.</i>
ЛОК_посередине	Л-объект располагается посередине ориентира	<i>Он поставил стол посреди комнаты. Стол стоит посреди (посередине, в середине) комнаты. Передвинем стол с середины комнаты к окну.</i>
ЛОК_сбоку	Л-объект располагается сбоку от ориентира	<i>Он шел сбоку саней. Положи вилку сбоку от тарелки.</i>
ЛОК_слева	Л-объект располагается слева от ориентира	<i>Он стоял слева от меня. Положу вилку слева от тарелки.</i>
ЛОК_справа	Л-объект располагается справа от ориентира	<i>Он стоял справа от меня. Положи ложку справа от тарелки.</i>

Окончание таблицы 1

ЛОК_среди	Л-объект располагается между несколькими ориентирами (больше, чем два), которые рассматриваются как некоторая среда, масса, множество	Среди берез рос дуб.
ЛОК_та_сторона	Л-объект располагается по ту сторону от ориентира	По ту сторону реки росли ивы.
ЛОК_эта_сторона	Л-объект располагается по эту сторону от ориентира	На этой стороне дороги никого нет.

1.2.2. Ориентации

Еще одним параметром, выделяемым при классификации ПрО, является параметр ориентации. *Ориентация* – категория, элементы которой характеризуют направление развертывания данного события по отношению к данному ориентиру.

Значения категории ориентации можно представить в виде схемы:

- статика;
- направленное движение – ориентир – начальная точка движения;
- ориентир – конечная точка движения;
- ориентир – траектория движения;
- ненаправленное движение/расположение.

Однако такое ступенчатое деление представляется не очень удобным для отражения в индексах, поэтому собственно значения параметра ориентации, которые будут использоваться в дальнейшем в качестве индексов ПрО, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значения категории «ориентация»

Ориентации	Значение ориентации	Примеры
стат.	Нахождение л-объекта в покое по отношению к ориентиру	<i>жить в городе лежать на столе работать в школе</i>
ненапр.	Перемещение объекта по области ориентира или расположение л-объекта в этой области	<i>бродить по городу ездить по России</i>

директив-старт	Перемещение л-объекта из области ориентира	<i>уехать из города взять со стола</i>
директив-финиш	Перемещение л-объекта к области ориентира	<i>приехать в город положить на стол</i>
трасса	Перемещение л-объекта через область ориентира (путь, траектория, трасса)	<i>идти по улице пройти через мост пронести через проходную</i>

Например, пространственное отношение **ЛОК_перед, стат.** означает, что объект находится в покое перед ориентиром: *мальчик стоит перед дверью, the boy is standing in front of the door, erkek çocuk karının önünde duruyor.*

Директив-старт и директив-финиш далее в названии ПрО будут обозначаться как *старт* и *финиш*.

ЛОК_под, финиш означает, что объект перемещается в пространстве под ориентиром – *положить коробку под стол, to put the box under the table, kutuyu masanın altına koymak.*

Ниже для примера приведены пять пространственных отношений, имеющих одинаковое значение параметра локализации («НА») и разные значения параметра ориентации, и примеры их выражения в русском, английском и турецком языках.

Верхняя поверхность	Языки		
	Русский	Английский	Турецкий
ЛОК_на, стат.	лежать на столе	lay on the table	masada durmak
ЛОК_на, ненапр.	идти по траве	walk on the grass	çimende gezmek
ЛОК_на, старт	взять со стола	take from the table	masadan almak
ЛОК_на, финиш	положить на стол	put on the table	masaya koymak
ЛОК_на, трасса	идти по улице	go along the street	caddeden geçmek

Существенным плюсом предлагаемой классификации (с точки зрения использования ее в системе МП) является уменьшение количества правил, необходимых для передачи ПрО (их анализа или синтеза). Классификация ПрО по двум параметрам (ориентации и локализации) дает возможность в некоторых языках не писать правила для всех 125 выделенных ПрО, а уменьшить их количест-

во до 5 и 25. При автоматическом анализе/синтезе турецкого языка, например, параметры ориентации и локализации можно обрабатывать отдельно (т. е. в сумме писать всего 30 правил вместо 125). Если же в системе МП обрабатываются тексты на достаточно большом количестве языков, выигрыш в количестве правил получается существенным.

2. ВЫРАЖЕНИЕ ПрО В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Существует достаточно много способов выражения ПрО в естественных языках: это и морфологические способы (добавление словоизменительных, т. е. падежных, или словообразовательных аффиксов), и синтаксические (использование предлогов/послелогов, изменение порядка слов, инкорпорация), и лексические (использование наречных лексем: *далеко*, *близко* и др.).

Турецкий язык, в отличие от русского и английского языков, является агглютинативным – в языках этого типа каждый аффикс выражает только одно грамматическое значение. Префиксов в турецком языке практически нет, всё выражается аффиксами, следующими за корнем слова. Если в русском и английском языках для выражения ПрО используются предлоги, то в турецком языке их функцию выполняют служебные имена и послелогов.

В турецком языке выделяется группа имен, которые представляют собой переходную категорию между послелогов с их специфическими чертами и самостоятельными словами с полной морфологической изменяемостью и предметной семантикой. Эта группа имен носит название *служебных имен*¹⁴. Служебные имена с управляющими ими словами синтаксически оформляются с помощью конструкции изафета или аффиксов принадлежности.

Служебные имена соответствуют строго определенной части русских предлогов, а именно: «вниз», «внизу», «вверху», «спереди», «сзади», «внутри», «снаружи», «около», «между» и др. Как видно из русских соответствий, служебные имена используются для выражения пространственных отношений, а поэтому и употребляются обязательно в оформлении падежей, передающих ПрО: дательный падеж (*куда?*), местный падеж (*где?*), исходный падеж (*откуда?*). Всего же в турецком языке выделяется шесть падежей.

Падежи турецкого языка и их значения

Падеж	Значения	Падежные аффиксы
Основной (осн.)	Падеж подлежащего и неопределенного прямого дополнения	–
Винительный (вин.)	Падеж определенного прямого дополнения	-yı, -yî, -yu, -yü, -ı, -i, -u, -ü
Местный (мест.)	Маркирует эссив – обозначает местонахождение объекта	-da, -de, -ta, -te
Дательный (дат.)	Падеж адресата и латива – маркирует конечный пункт передвижения/перемещения	-ya, -ye, -a, -e
Исходный (исх.)	Элатив – исходный пункт передвижения/перемещения	-dan, -den, -tan, -ten
Родительный (род.)	Падеж посессора – обладателя чего-л.	-nın, -nin, -nun, -nün, -ın, -in, -un, -ün

Например:

Осн.	fil – слон	anne – мама
Вин.	fili – слона	anneyi – маму
Мест.	filde – на/в слоне	annede – у мамы
Дат.	file – (к) слону	anneye – (к) маме
Исх.	filiden – со/из слона	anneden – у/от мамы
Род.	filin – слона	annenin – мамы

К категории склонения функционально примыкают послеложные сочетания, например, с послелогом **ile**, который имеет также слитную форму **-yla, -yle, -la, -le** и может передавать инструментальное значение (инструмент или средство передвижения): *fille (fil ile)* – (со) слоном, на слоне; *anneyle (anne ile)* – с мамой. Многие исследователи называют эту форму творительным падежом.

В турецком языке ПрО могут быть выражены двумя способами:

1. *Именной группой* слова-ориентира, стоящей в *определённом падеже*; обычно падежами выражаются наиболее общие ПрО, имеющие локализацию **ОБЩ.** и **НА**: *masa-da* (мест. пад.) – на столе, *masa-ya* (дат. пад.) – на стол.

2. *Именной группой* слова-ориентира и *служебным именем* (которое стоит в определенном падеже и образует со словом-ориентиром изафетную конструкцию) или *послелогом*: masa-nın iç-in-de 'стола в его внутренности' – *внутри стола*; nehr-in öbür taraf-in-dan 'реки другой стороны-ее-с' – *с другой стороны реки*.

В обоих случаях для маркировки ориентации используются падежи: местный (направленное и ненаправленное движение), исходный (начальная точка и трасса) и дательный (конечная точка). Итак:

– статика и ненаправленное движение обозначаются *местным* падежом: ev-de – *дома, в доме*; orman-da gezmek (лес-в гулять) – *гулять в лесу*, koltuk-ta oturmak – (кресло-в сидеть) – *сидеть в кресле*; kutu-nun iç-in-de (коробка-род. внутренность-афф. принадлежности 3 л. ед. ч., мест.) – *внутри коробки*;

– директив-старт и траектория – *исходным* падежом: ev-den – *из дома, мимо дома*; ev-den çıkmaк (дом-из выходить) – *выходить из дома*, köprü-den geçmek (мост-по проходить) – *проходить по мосту*, kutu-nun iç-in-den (коробка-род. внутренность-афф. принадлежности 3 л. ед. ч., исх.) – *изнутри коробки*;

– директив-финиш – *дательным (направительным)* падежом: ev-e – *к дому*; orman-a gitmek (лес-в идти) – *идти в лес*, kitabı masa-ya koymak (книгу стол-на положить) – *положить книгу на стол*; kutu-nun iç-in-e (коробка-род. внутренность-афф. принадлежности 3 л. ед. ч., дат.) – *внутри коробки*.

Таким образом, в конструкциях со служебными именами само служебное имя выражает *локализацию*, а падеж, в котором оно стоит, – *ориентацию*.

Masa-nın **içinde** – *в столе*; masa-nın **üstünde** – *на столе* – ориентация «статика»; masa-nın **içinden** – *из стола*; masa-nın **üstünden** – *со стола* – ориентация «старт»; masa-nın **içine** – *в стол*; masa-nın **üstüne** – *на стол* – ориентация «финиш». Послелог *boyunca* передает значение параллельности: orman kenarı boyunca – *вдоль опушки леса*. Слово-ориентир при этом послелого ставится в основном падеже: nehir boyunca (река вдоль) – *вдоль реки*.

В турецком языке нет ярко выраженной оппозиции «внутри – на поверхности». Для русского языка оппозиция «внутри Y – на одной из поверхностей Y» обязательна – мы должны обозначить положение X внутри/на поверхности Y: *Лампа в шкафу или на шкафу? Фотография в книге или на книге?* В турецком же языке местный падеж обозначает общую локализацию: *Lâmba dolapta* (лампа шкаф-в/на), что может переводиться на русский язык как *Лампа в шкафу*, так и *Лампа на шкафу*. Однако существует возможность выразить местоположение л-объекта и более точно. Для этого в турецком языке используются служебные имена *içinde* – **в**, *üstünde* – **на**, *üzerinde* – **над**:

О.Ю. Мансурова

masanın içinde – в столе (внутри стола), *masanın üstünde* – на столе, *masanın üzerinde* – над столом. Значения служебных имен *üstünde* и *üzerinde* очень близки к значениям русских предлогов **на** и **над**, однако некоторые различия в их использовании все-таки есть. Служебное имя *üstünde* обозначает нахождение на поверхности ориентира, однако эта поверхность не должна быть расположена высоко. В противном же случае нахождение на горизонтальной поверхности, но расположенной где-то высоко, приравнивается к нахождению объекта над поверхностью. Ср.:

Kitap masanın üstünde. – Книга на столе.

Tablo masanın üzerinde. – Картина над столом.

Şapka dolabın üzerinde. – Шляпа на шкафу (дословно – над шкафом).

Одновременно следует учитывать, что на практике (в узусе) служебные имена **üst** и **üzer** часто взаимозаменяемы: *suyun üzeri* – поверхность воды, *masanın üzeri tozlu* или *masanın üstü toz içinde* – на столе пыль (поверхность стола пыльная); *Bir dalga leğeni üzerinde K1 ve K2 kaynakları çalıştırılarak su üzerinde dairesel dalgalar elde edilebilir* – Возбуждая два источника K1 и K2 в корыте с водой, можно получить круговые волны на поверхности воды.

Традиционно служебными именами называют ограниченное множество слова: **üst** (верх), **alt** (низ), **ön** (перед), **arka** (зад), **iç** (внутренность), **dış** (вне). Однако помимо перечисленных выше слов для выражения ПрО в турецком языке используются еще и некоторые другие существительные. В данном исследовании они будут также рассматриваться и обрабатываться, как и традиционно выделяемые служебные имена.

Возьмем для примера слова **taraf** (сторона) и **yer** (место), использующиеся для выражения локализации ТА_СТОРОНА, ЭТА_СТОРОНА и ОБЩ._всеобщ. Например: *nehir-in bu taraf-in-da* (река-род. п. этот сторона-афф. принадлежности-мест. п) – на этой стороне реки; *nehir-in bu taraf-in-a* (река-род. п. этот сторона-афф. принадлежности-дат. п.) – на эту сторону реки. Единственное отличие этих слов заключается в том, что при выражении соответствующего ПрО они имеют при себе зависимое слово (определение «этот», «тот», «каждый»). Но в целом (такое решение оказывается очень удобным для создания базы правил синтеза и анализа в системе МП) можно считать сочетания **bu tarafında**, **o tarafında**, **her yerinde** такими же служебными именами, как и **içinde**, **önünde** и т. п.

В следующей таблице для каждого ПрО (которое получается путем пересечения строк-локализаций и столбцов-ориентаций) приводится его выражение в турецком языке.

Способы выражения ПрО в турецком языке

Локализации	Ориентации				
	Статика	Движение			
		Ненаправ- ленное	Направленное		
			Старт	Финиш	Трасса
ОБЩ.	Мест.	Мест.	Исх.	Дат.	Исх.
ОБЩ_всеобщ.	Род. + her yerinde	Род. + her yerinde	Род. + her yerinden	Род. + her yerine	Род. + her yerinden ¹⁵
ВДОЛЬ	Осн.+ boyunca	Осн.+ boyunca	–	–	Осн. + boyunca
ВНЕ	dışında	dışında	dışından	Dışına	dışından
ВНУТРИ	içinde	içinde	içinden	İçine	içinden
ВОКРУГ	çevresinde/ etrafında	çevresinde/ etrafında	içinden	İçine	içinde
ДАЛЕКО	uzakta	uzakta	uzaktan	uzağa	uzaktan
МЕЖДУ	Y1 ile Y2 arasında	Y1 ile Y2 arasında	Y1 ile Y2 arasından	Y1 ile Y2 arasına	Y1 ile Y2 arasından
НА	Мест. üstünde (üzerinde)	Мест. üstünde (üzerinde)	Исх. üstünden (üzerinden)	Дат. üstün (üzerine)	Исх. üstünden (üzerinden)
НАД	üzerinde	üzerinde	üzerinden	üzerine	üzerinden
НАИСКОСОК	çaprazına	–	–	çaprazına	çaprazına
НАПРОТИВ	karşısında	karşısında	karşısından	karşısına	karşısından
ОКОЛО	yanında/ etrafında	yanında/ etrafında	yanından/ etrafından	yanına/ etrafına	yanından/ etrafından
ПЕРЕД	önünde	önünde	önünden	önüne	önünden
ПОД-дист.	altında/ aşağısında	altında/ aşağısında	altından/ aşağısında	altından/ aşağısına	altından/ aşağısından
ПОД-конт.	altında	altında	altından	altına	altından
ПОЗАДИ	arkasında	arkasında	arkasından	arkasına	arkasından

ПОПЕРЕК	karşısında; bir tarafından öbür tarafına	–	–	Под. + bir tarafından öbür tarafına	Под. + bir tarafından öbür tarafına
ПОСЕРЕДИНЕ	ortasında, enine	ortasından, karşıdan karşıya enine	ortasından	ortasına	ortasından
СБОКУ	yanında	yanında	yanından	yanına	yanından
СЛЕВА	solunda	solunda	solundan	soluna	solundan
СПРАВА	sağında	sağında	sağından	sağına	sağından
СРЕДИ	Осн. + arasında ¹⁶ / içinde	Осн. + arasında/ içinde	Осн. + arasından/ içinden	Осн. + arasına/ içine	Осн. + arasından/ içinden
ТА_СТОРОНА	ötesinde/ ardında/ öbür tarafında	ötesinde/ ardında/ öbür tarafında	ötesinden/ ardından/ öbür tarafından	ötensine/ ardına/ öbür tarafına	ötesinden/ ardından/ öbür tarafından
ЭТА_СТОРОНА	bu tarafında	bu tarafında	bu tarafından	bu tarafına	bu tarafından

Слово-ориентир при всех служебных именах (если не указано иначе) ставится в родительном падеже, поэтому для наглядности и экономии места в таблице это не указывается.

Особняком стоит проблема перевода «быть-конструкций» и «иметь-конструкций». Глаголы «быть» и «иметь» занимают в любом языке особое положение.

Приведу сразу же примеры двух конструкций, имеющих одинаковые средства выражения в русском и английском языках, но разному кодирующихся в турецком:

1. I have a large family.
2. I have a newspaper.

Перевести их на русский язык не составляет проблем: в русском языке английскому глаголу «иметь» соответствует конструкция «у X есть Y», которая также может обозначать любую принадлежность – как общую, так и временную: *У меня есть большая семья; У меня есть газета.*

Проблемы передачи пространственных отношений при машинном переводе...

При переводе же этих предложений на турецкий язык могут быть использованы две разные конструкции. С определенной степенью условности (приближения) можно сказать, что для обозначения постоянного обладания (*У него большая семья; У него есть сестра*) используется конструкция **X'im Y'i var**¹⁷ (дословно «его большая семья есть», «его сестра есть»), а для временного обладания (*У меня есть ручка; У меня с собой нет денег*) – конструкция **X'te Y var**¹⁸ (дословно «у меня/во мне ручка есть», «при мне денег нет»). Более наглядно это можно представить следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Конструкции обладания

Обладание	Английский язык	Турецкий язык	Русский язык
Постоянное (1)	I have a car (Я имею машину)	Arabam var ¹⁹ (Моя машина есть)	У меня есть машина
Временное (2)	I have a newspaper (Я имею газету)	Bende gazete var (У меня есть газета)	У меня есть газета

Из таблицы видно, что только в турецком языке разделяются конструкции 1 и 2 и что постоянное обладание часто выражается в турецком языке, как в английском («я имею машину»), а временное обладание – как в русском («у меня есть газета»).

Объекты обладания можно классифицировать следующим образом:

- 1) канонические (*У нее есть машина*);
- 2) неканонические:
 - устранимый объект (*У меня плохое настроение*);
 - неустранимый, партитивный (*У нее красивые глаза*);
 - оценочный (*У него твердый характер*);
 - объект распоряжения (*У тебя тут в кастрюле кусок мяса*).

Основное внимание в связи с передачей канонических посесивных отношений приходится уделять проблеме их синтеза с турецким языком. При анализе, например, английского предложения «X has Y» на выходе мы получаем конструкции типа X → ИМЕТЬ → Y. Основная проблема заключается в том, что в турецком предложении необходимо выбрать, каким способом конструкция X – ИМЕТЬ – Y должна синтезироваться.

О.Ю. Мансурова

(1) **X'te Y var** (В X /при X/ есть Y). Например: *Bende para var. У меня есть (с собой) деньги. Onda gazete var. У него есть газета /с собой/*.

(2) **X'm Y'ı var** (У X есть Y). Например: *Arabam var. У меня есть машина. Kızkardeşi var. У него есть сестра.*

Назовем конструкцию (1) конструкцией с устранимой посессивностью, а конструкцию (2) – с неустранимой посессивностью. Конечно, эти названия условны: машину могут украсть, сестра может умереть, однако для говорящего на момент речи эти объекты мыслятся как неотъемлемая собственность посессора.

Итак, постараемся найти условия, при которых нужно синтезировать первую конструкцию, а при каких – вторую.

В общем же можно записать следующие условия:

если X (посессор) имеет семантическую характеристику (далее СХ) «неодушевленность» – то вторая конструкция (2);

если X имеет СХ «одушевленность», то при условии, что Y имеет СХ «одушевленность», «жилище», «транспорт», «непредметность» – вторая конструкция (2), в ином случае (обычно если Y имеет СХ «предметность») – первая (1).

Некоторые предложения могут быть поняты двояко. Например, Я → ИМЕТЬ → ДЕНЬГИ может интерпретироваться как то, что человек имеет деньги вообще, так и то, что он их имеет в данную минуту при себе. Подобные конструкции с неустановленной окончательно семантикой будут синтезироваться всеми возможными способами – пользователь сможет сам решить, какой вариант ему подходит.

С каноническими посессивными конструкциями возникают проблемы только с переводом на турецкий язык. Неканонические же конструкции создают трудности и при переводе, например, с русского на английский язык. В большинстве случаев (за исключением партитивной конструкции) в системе МП нужно прописывать специальные правила, адекватно переводящие каждую конкретную конструкцию. Особенно сложным оказывается правильно проанализировать высказывания с объектом распоряжения типа русских разговорных «*у меня тут у жены нога заболела*», «*у тебя тут в кастрюле кусок мяса*». При всем своем маргинальном характере они демонстрируют важное свойство любой посессивной конструкции с двумя неустранимыми актантами – возможность несовпадения сферы обладания и сферы распоряжения. На английский и турецкий языки (ввиду невозможности донести полный смысл подобных конструкций) такие предложения должны переводиться как «*у моей жены заболела нога*», «*в кастрюле кусок мяса*».

В данной статье была сделана попытка выделить параметры классификации ПрО, релевантные для многоязычной системы МП Кросслейтор, а также подробно рассмотреть средства выражения ПрО в турецком языке. Приведенная в данной работе таблица 1, в которой каждому ПрО сопоставлен определенный способ его выражения в турецком языке, была заложена в основу алгоритмов анализа и синтеза ПрО в системе МП Кросслейтор.

Примечания

- 1 Исследование проводится в рамках гранта 06-01-00538-а «Разработка языка-транслятора знаний для задачи машинной трансляции знаний между различными научными областями».
- 2 Эта система машинного перевода разрабатывается с 2001 г. лабораторией автоматизированных систем обработки лингвистической информации в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. На данный момент в системе Кросслейтор в процессе разработки находятся модули трех языков: русский, английский и турецкий.
- 3 Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. Ч. 2: Морфологические значения: Пер. с фр. М.: ЯРК, 1998.
- 4 Плуноян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
- 5 Плуноян В.А. К типологии глагольной ориентации. М., 1999. С. 110; см. также: Плуноян В.А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. Т. 2. Грамматикализация пространственных значений / Под ред. В.А. Плунояна. М.: Русские словари, 2002. С. 57–98.
- 6 Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная структура предложений. М., 1997. С. 31.
- 7 Пете И. Пространственность, предлоги, локальные отношения, картины мира и явления асимметричности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2004. № 3. С. 61.
- 8 Так В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 132.
- 9 Плуноян В.А. Общая морфология. С. 175.
- 10 Отличие МЕЖДУ от СРЕДИ заключается в разном количестве ориентиров: для МЕЖДУ количество ориентиров равно двум, для СРЕДИ количество ориентиров больше или равно трем.
- 11 Отличия ОБЩ. от ВНУТРИ хорошо видно на примере английского языка, где ОБЩ. стандартно выражается при помощи «at», а ВНУТРИ – «in». В турецком языке также видны различия: и ОБЩ., и ВНУТРИ можно выразить местным падежом, однако ВНУТРИ выражается также специальным служебным

О.Ю. Мансурова

- именем «içinde». Местный падеж в турецком языке обозначает локализацию л-объекта «внутри» или «на поверхности». Например, *masada* может переводиться и «на столе», и «в столе».
- 12 Наиболее общая ориентация, когда не уточняется, находится ли л-объект «внутри» ориентира или «на» ориентире, передается в английском языке предложением *at*, а в турецком – местным падежом.
 - 13 При этом ПЕРЕД может определяться как антропоморфностью ориентира, наличием у него «фасада», так и зависеть от наблюдателя. Это понятие не вводилось в работу ввиду того, что на данный момент его достаточно сложно отразить при машинном переводе.
 - 14 Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. İstanbul: Milenyum Yayınları Turan Kitabevi, 2002. С. 198.
 - 15 Падежи в случае трассы довольно условны: основное правило – «проходить по чему-либо» передается исх. п. (например, *sokaktan geçmek* – пройти по улице, *köprüden gitmek* – пройти по мосту. Однако ряд глаголов управляет другими падежами. Ср.: *Bütün evi gezir çöpleri topladı. Пройдя по всему дому, он собрал весь мусор.* *Bütün evi gezir çöpleri topladı.* Здесь «дом» стоит в винительном падеже.
 - 16 Служебное имя **arasında** используется в основном, когда ориентиры перечисляются, если же ориентир один (например, толпа), используется служебное имя **içinde**.
 - 17 Дословно: «Х-овый У есть».
 - 18 Дословно: «в Х-е У есть».
 - 19 Дословно: «Моя машина имеется».

А.Т. Сибгатуллина

ПРЕБЫВАНИЕ МАХМУДА ЭСАДА В РОССИИ

Статья посвящена путешествию османского писателя, журналиста, политика и государственного деятеля Махмуда Эсада (1857–1917) по России в 1913 г. Его пребывание в России освещали русские и татарские газеты той эпохи. Газетные публикации о его визите хранятся в Государственном архиве РФ и в Архиве департамента полиции Российской империи. Благодаря этим материалам удалось восстановить основные этапы путешествия османского чиновника. Как выясняет автор, Махмуд Эсад был впечатлен успехами российских мусульман на пути прогресса и просвещения.

Ключевые слова: путешествие в Россию, русские мусульмане, органы власти, татарские газеты, директор султанского архива, просвещение, интеллигенция.

Махмуд Эсад-эфенди (1857–1917) – юрист, писатель и государственный чиновник в Османской империи. С 1908 г. работал советником при Министерстве финансов, впервые в Турции основал кадастровую систему, при султанском дворе был управляющим по земельным делам, а также преподавал право в высших учебных заведениях. После себя оставил много трудов по праву, богословию и мусульманской юриспруденции¹. Например, книга «Телхис-и усул-и фикх» (1891) считалась учебником в школе права. В 1921 г. вышла книга «История мусульманской религии», кроме этого, есть такие труды, как «Экономика», «Государственное право», «История ислама». Прекрасно владел арабским и персидским, английским и французским языками².

Летом 1913 г. он, будучи директором департамента кадастров, предпринял путешествие в Россию, посетил Крым, Оренбург, Уфу, Казань, Нижний Новгород, Москву и Санкт-Петербург. Его пребывание в России широко освещалось в прессе и находилось под

пристальным наблюдением органов власти. «Прежде русские мусульмане интересовались Турцией, чтобы получить в ней образование, а теперь стали выезжать в Россию и сами турки, – пишет казанская газета «Юлдуз». – Два года тому назад был здесь великий визирь Хусейн Хильми-паша, в этом году приезжал публицист Джелал Нурий, а теперь пожаловал “муж веры и науки” Махмуд Эсад, который приехал не с какой-либо политической целью, а с целью посмотреть государственную и общественную жизнь России, чтобы впечатлениями поделиться с турками»³. В Особом отделе Департамента полиции Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) сохранились документы и выдержки из отдельных номеров татарских газет, где турецкому гостю уделялось большое внимание. По татарским газетам⁴, особенно по статьям газет либерально-буржуазного толка «Кояш», «Юлдуз», «Баянгуль-хакк», «Вақыт», можно проследить почти весь маршрут путешествия Махмуда Эсада. Редактор оренбургской газеты «Вақыт» Фатих Карими⁵ с 30 июля 1913 г. начинает публикации о Махмуде Эсаде, размещает фотографию турецкого деятеля и в течение нескольких номеров информирует своих читателей о его поездке по России и далее по Финляндии. Махмуд-эфенди 13 июля выехал из Константинополя в Одессу. Из Одессы поехал в Киев, пробыв здесь день, направился в Бахчисарай, далее в Симферополь и Ялту, где находился короткое время, затем выехал через Новороссийск в Царицын, откуда на пароходе по Волге в Самару. 28 июля прибыл из Самары в Оренбург. Фатих Карими сообщает, что в связи с незнанием русского языка Махмуд Эсад почувствовал некоторые неудобства в пути, например, не знал, сколько поезд стоит на какой-либо станции, зачастую оставался без обеда и без чая, «но, несмотря на такие невзгоды, он все-таки вынес самое приятное впечатление о тех порядках, которые царят на наших дорогах. Его приятно поразила та предупредительность, с которой относились к нему чиновники и местная интеллигенция. Попутно он выразил свое личное сожаление о том, что турецкая молодежь не стремится поехать в Россию. И вот, чтобы показать пример этой последней, а вместе с тем, чтобы ближе познакомиться с обширным государством, как Россия, он, несмотря на свой преклонный возраст, решил совершить это самое путешествие»⁶. Гость восхищался чистотой и убранством российских городов.

Фатих Карими познакомил гостя с татарским писателем, ученым и просветителем Ризаэдином Фахретдиновым (1859–1936), другими религиозными деятелями Оренбурга. Вместе они посетили редакции журналов «Шура», «Дин вә магишат», осматривали достопримечательности города, съездили в село Каргалы (Саидов

Посад), бывшее когда-то одним из религиозных центров. Беседовали о надлежащем переводе Корана на другие языки, о страховании имущества и жизни, о банковских операциях в связи с учением Корана, о современном положении мусульман и реформировании религиозных учений. Махмуд Эсад, как заметил Ф. Карими, «высказывал свои личные мнения, которые вполне согласовывались с мнением профессора Бартольда»⁷.

Пробыв в Оренбурге сутки, гость на поезде отправился в Уфу, где виделся с муфтием Мухаммедъяром Султановым, губернатором города и мусульманской общественностью. Посетил мечети и медресе, музеи и городские парки.

В Казань Махмуд Эсад-эфенди прибыл на пароходе 3 августа, о чем известили местные газеты «Баянкуль-хакк» (№ 1259 от 5 августа), «Юлдуз» (№ 1017 от 4 августа), «Кояш» (№ 187 от 4 августа). В местной хронике крупным шрифтом помещено объявление: «Директор султанского архива и профессор университета Махмуд Эсад пожаловал в Казань вчера утром часов в 6, а вечером часов в 10 отбыл в Нижний Новгород». В № 188 газеты «Кояш» помещена статья известного татарского писателя Фатиха Амирхана (1886–1926), где пишется: «Прибывший 3 августа в г. Казань гость в тот же день посетил дачу газеты “Кояш”. Он – роста выше среднего, около 60 лет от роду. Раньше сей гость в России не бывал. Его привлекало все: и порядки в России, и прогресс северных тюрков, и обращение русских с инородцами. Русских он находит народом с прекрасным, мягким характером. Что же касается тюрков России, то самыми передовыми из них считает казанских татар, а культурным центром для российских мусульман – Казань. Крымских татар он не хвалит за оставление родины и промен ея на Турцию. Кроме неприятности ничего им это не причиняет. Россию он считает настолько хорошей стороной, что если бы был помоложе, сам переселился бы в Россию, чтобы спокойно потрудиться для своего народа, а не жить в огне, который представляет из себя жизнь в Турции. Кроме того, он обвиняет крымских татар в том, что они сами создали себе мрачное будущее. Женский пол у них взаперти и чахоточный... Исмаила Гаспринского он называет светлою звездою не только для одного тюркского мира, но и для всего мусульманского»⁸.

Достопримечательности города гостю показывали редактор-издатель «Юлдуз» Ахметхади Максудов и редактор-издатель «Кояш» Закария Садрутдинов, вместе с которыми был и помощник полицмейстера Здановский.

Редактор газеты «Кояш» буквально по минутам описывает день, проведенный с Махмудом Эсадом в Казани. Закария Садрут-

динов сопровождал гостя с момента его прибытия на пароходе из Уфы в Казань вплоть до отбытия в Нижний Новгород. Все, что он увидел, написал в виде воспоминаний как стенографический отчет в номерах 189, 190, 194–197 газеты «Кояш».

Гость устроился в гостинице «Бристоль», хотя издатель Мухаммеджан Каримов приглашал его к себе домой. Поскольку был месяц рамазан, многие присутствовавшие во время беседы говорили о мусульманском посте на территории Поволжья и Сибири, который пришлось как раз на лето и во время длинных дней было очень тяжело соблюдать уразу. Гость высоко отозвался о труде Мусы Бигиева (1875–1949) «Пост в длинные дни» (Казань, 1911), где разъясняется данная сложная проблема.

Утром гость посетил татарское кладбище, могилы народного поэта Габдуллы Тукая (1886–1913), богослова-реформатора Шигабутдина Марджани (1818–1889). «Как только вошли в ворота, – пишет З. Садрутдинов, – взор его упал на доску, прибитую к стене покойного Тукаева. ...Прочитав надписи, сделанные на доске разными посетителями, Махмуд Эсад карандашом на доске написал такие слова: “И я во время своего путешествия посетил это место, да сделает радостной Господь Бог его душу. 1913 года 3 августа из Константинополя директор султанского архива и профессор университета Махмуд Эсад”. Когда подошли к могиле Марджани, я заметил, что в нашем государстве (летом при кратости ночей) молитва перед сном пропускалась и что многие этой молитвы действительно не читали. Марджани же написал книгу о необходимости молитвы перед сном даже тогда, когда время этого не позволяет, тем самым направил народ на правильный путь. Под влиянием этого в настоящее время в нашем государстве нет такого пункта, где бы не читали молитвы перед сном. На это Махмуд Эсад сказал: “Да помилует Господь Марджани и да будет им доволен”»⁹.

Далее они побывали в Азимовской мечети и медресе, в знаменитом медресе «Мухаммедия», в издательствах «Каримия», «Миллят», редакции газет «Кояш», «Юлдуз», в Ханской мечети. Произошла теплая встреча с вице-губернатором города господином Питькевичем. Объяснив, что самого губернатора нет в городе, вице-губернатор пригласил гостя в Тетюши к себе на дачу. Махмуд Эсад-эфенди, поблагодарив его на французском языке, сказал, что сегодня же планирует отъехать в Нижний. После того как они вместе посетили церковь, Питькевич откланялся. Махмуд Эсад остался очень довольным после общения с вице-губернатором. И во время беседы с помощником полицмейстера Здановским в доме Галимджана Баруди выразил свою радость по поводу того, что мусульмане и русские живут дружно. Говорил, что нигде не видел такой чистоты

и порядка, как в российских пароходах: «Каждый год бываю в Европе в разных странах, плаваю на Рейне и Темзе, но нигде не встречал такого теплого приема, хорошего обслуживания и не видел удобств, как на ваших судах. Хотя пока не видел двух столиц, российские города очень красивы. Русские имеют спокойный и доброжелательный характер, чем схожи с турками. Поэтому желаю, чтобы народы двух близких соседних государств состояли в дружбе и вазимосотрудничестве, это только в пользу всем». Вместе посетили женский и мужской монастыри, церковь. В женском монастыре настоятельница показала ручные изделия монахинь. В мужском монастыре наблюдали за службой и побывали в музее.

Потом выехали за город в сторону Арского поля. Около 2 часов гость провел на даче газеты «Кояш». Встретился с Фатихом Амирханом, Г. Нугайбеком и З. Нуркиным. Посетили редакцию журнала «Ак юл». Прощальный ужин был у Галимджана Баруди, где кроме них присутствовали такие общественные деятели татарского народа, как Бурхан Зариф, Кашшаф Терджумани, Габдрахман Галиев, Х. Максуди, Ш. Шараф, И. Амирхан, М. Каримов, а также пристав 2-го участка. Г. Баруди рассказал о своих планах написать тафсир и спросил по этому поводу мнение М. Эсада. На это гость ответил, что самое последнее слово в области комментариев Корана сказано египетским богословом Мухаммедом Абдо, нужно следовать его стилю и образцу. Много было вопросов по поводу внешней политики Турции, поднимались проблемы о Балканах, индийских мусульманах, об отношении Турции к таким европейским странам, как Англия, Франция, Германия.

За один день пребывания в Казани Махмуд Эсад встретился и познакомился с большей частью татарской интеллигенции. В тот же день вечером в 10 часов Махмуд Эсад отбыл в Нижний Новгород.

О пребывании иностранного гостя в Нижнем Новгороде «Кояш» пишет: «5 августа днем в Нижний прибыл Махмуд Эсад-эфенди и в тот же день вечерним поездом направился в Москву. Махмуд Эсад-эфенди обозревал ярмарку. Посетив мечеть и мусульманскую библиотеку, вечером после разговения поехал на вокзал. Почтенному путешественнику очень понравились как ярмарка вообще, так и мусульмане на ярмарке в частности. Он говорил, что путешествием по России он остался очень довольным»¹⁰.

В Москве на Курском вокзале Махмуда Эсада 6 августа встретили имам Первой соборной мечети Габдулла-хазрет Дивушев и другие мусульмане города. Вместе с ними гость осмотрел окрестности Кремля, Оружейную палату, музеи, зоопарк и другие достопримечательности Москвы. Здесь он проживал в «Мичуринском подворье»¹¹.

А.Т. Сибгатуллина

8 августа дневным поездом Махмуд Эсад прибыл в Петербург. В связи с тем что заранее не было сообщено, на вокзале его никто не встретил. Остановился он в отеле «Франция» на Морской улице. Сопровождал гостя по музеям и знаменитым местам города известный ученый-богослов Муса Бигиев. На следующий день в честь высокого гостя был дан обед у Тархан-паши. 12 августа вечерним поездом Махмуд Эсад отбыл в Финляндию. Выражая свою радость от общения с петербургской мусульманской интеллигенцией, он во время прощания выразил желание приехать через год еще раз в Россию¹².

Будучи в Петербурге, Махмуд Эсад-эфенди дал интервью Кариму Сагиду, которое было напечатано в газете «Кояш» (№ 199). Он делился планами поездки в Финляндию, где также будет изучать жизнь мусульман. Как сообщает газета «Вақыт» (№ 1297), 15 августа, в четверг, уважаемые люди из мусульман финского города Абу, услышав о приезде Махмуда Эсада в их город, встретили его на вокзале. Устроив в самую лучшую гостиницу, турецкого гостя повели в мечеть, куда пришло почти все мусульманское население города. Увидев это, Махмуд Эсад расчувствовался. Его вааз (проповедь) длился около двух часов, мусульмане с удовольствием слушали известного ученого. В тот же день поздно вечером Махмуд Эсад уехал в Стокгольм.

Газета «Вақыт» № 1300 от 19 сентября под названием «Письмо от Махмуда Эсад-эфенди» разместила заметку, которой заинтересовались и в Департаменте полиции: «Его Превосходительство уважаемый Махмуд Эсад-эфенди, совершивший путешествие по России и побывавший в нашем городе (т. е. в Оренбурге), после того как возвратился в Константинополь, отправил на имя нашего редактора (т. е. редактора газеты «Вақыт») нижеследующее письмо:

“Завершив свое путешествие, я возвратился в Константинополь в полном здравии и по милости Всемогущего Бога и благодаря братским молитвам с пожеланиями (русских мусульман). Во время моего пребывания там, т. е. в России, я встретил такой добрый прием, что не могу не выразить своей благодарности как братьям-мусульманам, занимающим высокое положение, так и прочим мусульманам-друзьям. Это путешествие оставило в моей памяти неизгладимое впечатление. Я горжусь, сударь мой, тем, что (могу) передать зарубежным друзьям привет и особое почтение.

Махмуд Эсад, директор департамента кадастров”¹³.

Далее та же газета «Вақыт» публикует перевод интервью Махмуда Эсада, данного стамбульской газете «Сабах». Корреспондент

Бадри Кямил, высоко оценивая путешествие Махмуда Эсада в Россию, пишет, что оно важно не только с точки зрения усиления дружеских связей с российскими мусульманами, но и с позиции улучшения общественно-политических отношений между Россией и Турцией.

На вопросы, заданные Б. Кямилем об уровне жизни российских мусульман, Махмуд Эсад высказывает очень высокое мнение: «Во второй части своего путешествия по внутренней России я заметил, что мусульмане Казани по всему Востоку до китайских границ распространяют просвещение и науку. Куда ни поедешь, там обязательно встретишь их ученых, просветителей и купцов. Везде видно их серьезное стремление к прогрессу. Безусловно, Казань – центр мусульманской учености и культуры.

Поволжские мусульмане имеют прекрасные издательства, заводы и фабрики, торговые предприятия, среди них много богачей, даже есть несколько миллионеров.

Стремление к прогрессу мусульман Казани, Оренбурга и окрестностей поражает, такое я не видел в других восточных странах»¹⁴.

Здесь же Махмуд-эфенди говорит, что российские мусульмане не занимаются политикой, их единственная цель – прогресс через культуру, просвещение и экономическое развитие. По его мнению, даже хорошо, что среди них нет политических организаций, так как они избрали более прогрессивный путь развития, опираясь на современные технологии.

Таким образом, пребывание турецкого государственного деятеля Махмуда Эсада в России вызвало большой интерес среди мусульман как России, так и Турции. Во время встреч с единоверцами, а также с официальными лицами России Махмуд-эфенди не раз подчеркивал, что полюбил Россию и русских, что рад за российских мусульман. Находил «справедливым» отношение русских к мусульманам и, обращаясь к последним, говорил: «Повсюду имеются большие мечети приходские и соборные, многие города напоминают города какой-нибудь мусульманской страны. Таким отношением к вам ваших соотечественников – русских вы должны быть очень довольны! Припомните обращение сербов и болгар с теми мусульманами, которые оставались во Фракии и Албании! До сих пор вы славились своим верноподданничеством, и с этим прекрасным качеством вы не расставайтесь»¹⁵.

После приезда на родину Махмуд Эсад одним из первых начал заниматься проблемой обучения девушек в Стамбульском университете. А в марте 1914 г. Махмуд Эсад стал одним из организаторов Османско-русского общества.

- ¹ Известно 8 опубликованных книг, три перевода, 15 религиозных брошюр.
- ² См.: Тару ve Kadastro Mecmuası, sayı 7, 1964; Akabe, sayı 2, 1993; Akabe sayı 3, 1994.
- ³ Юлдуз. 1913. 4 авг. (№ 1017).
- ⁴ Из русскоязычной прессы соответствующий интерес к личности Махмуда Эсада проявил журнал «Мир ислама», который издавался в С.-Петербурге Императорским обществом востоковедения при материальном содействии Министерства внутренних дел (ГАРФ. Департамент полиции. Особый отдел. Ф. 102. О. 1913. Д. 74. Т. 3 (2). Л. 78–79).
- ⁵ Фатих Карими (1870–1937) – выдающийся татарский просветитель и писатель, автор таких публицистических произведений, как «Стамбульские письма», «Путешествие в Европу». Ф. Карими познакомился с Махмудом Эсадом, будучи в Стамбуле.
- ⁶ Вақыт. 1913. 13 сент. (№ 1296).
- ⁷ ГАРФ. ДП. Особый отдел. Ф. 102. О. 1913. Д. 74. Т. 3. Ч. 1 Л. 37.
- ⁸ Текст дается по переводу, имеющемуся в: ГАРФ. ДП. Особый отдел. Ф. 102. О. 1913. Ед. хр. 74. Ч. 3 (2). Л. 78–79.
- ⁹ Кояш. 1913. 14 авг. (№ 194).
- ¹⁰ Кояш. 1913. 9 авг. (№ 191).
- ¹¹ Вақыт. 1913. 13 авг. (№ 1273).
- ¹² Вақыт. 1913. 25 авг. (№ 1280).
- ¹³ ГАРФ. ДП. Особый отдел. Ф. 102. О. 1913. Д. 74. Т. 3 (2).
- ¹⁴ Вақыт. 1913. 14 сент. (№ 1297).
- ¹⁵ Вақыт. 1913. 31 июля (№ 1263).

ИСЛАМИЗМ И ОБЩЕСТВО В ТУРЦИИ в 90-е годы XX века

В статье рассматривается деятельность мусульманских партий в Турции. Автор изучает эволюцию отношения турецкого правительства к возрастающему влиянию политического ислама на местное население. Наиболее важными сферами деятельности мусульманских активистов, по мнению автора, являются «работа с населением», особые социальные программы, направленные на помощь бедным слоям, с целью приобрести как можно больше сторонников и увеличить тем самым свой политический вес. Благодаря таким методам исламские политические партии становятся более популярными и влиятельными в современной Турции.

Ключевые слова: исламизм, исламские партии, активисты, общественное мнение, выборы, участие населения, местные ячейки, популизм, городская культура.

В политических кругах Турции сохраняют актуальность вопросы: Что несет исламизм Турции? Следует ли ожидать от усиления влияния исламистских движений лучшего или худшего? Создан ли уже «единый фронт сторонников шариата»?¹ Получают ли исламисты поддержку извне (в том числе со стороны «сверхдержавы» – США), или их нужно рассматривать как продукт внутреннего развития турецкого общества? Несет ли исламизм с собой заряд разрушения, или он нацелен на созидание чего-то нового? Насколько велика в Турции поддержка среди разных слоев населения данных взглядов и учений? Какова роль духовенства и духовной элиты общества (в том числе бывших шейхов суфийских братств) в том явлении, которое принято называть исламизмом?

Если ранее, скажем, в 70-х годах, главной опасностью и угрозой для правящих кругов Турции считалось левое движение, то в последующий период на первое место выдвинулась исламистская

В.И. Абдуллаева

оппозиция. Это явление часто именуется в литературе «политическим исламом»².

В начале 90-х годов XX в. исламистская партия «Рефах», которая, по сути, далеко не представляла весь спектр мусульманских и «околомусульманских» движений в Турции, неожиданно для многих политиков стала быстро набирать популярность и вес в общественном мнении. Основные политические партии страны вынуждены были признать ведущую роль «Рефах» в политической жизни Турции после ее победы на местных выборах 1994 г. и в особенности после осязаемой победы на парламентских выборах 1995 г., когда «Рефах» набрала наибольшее число голосов среди всех политических партий.

Людей, придерживающихся «традиционных» взглядов, нельзя считать поголовно фанатиками, вопреки тому, как их пытаются представить многие западные средства массовой информации. Эти люди не могут и не должны становиться европейцами во что бы то ни стало, как этого хотят (по крайней мере, на словах) некоторые бескомпромиссные журналисты, защищающие «западные» ценности и пытающиеся навязать их всему остальному миру. Так называемые исламисты – это многослойное движение, объединяющее различные элементы, нередко противоположные по своему пониманию жизни, которые вступили в те или иные организации зачастую по корпоративному принципу, в силу давних связей или общего происхождения из той или иной местности. Современная американская исследовательница Дж. Уайт начала интересоваться активистами (и активистками) исламских движений уже после местных выборов 1994 г., которые привели партию «Рефах» к власти во многих муниципальных образованиях. В Турции Дж. Уайт интервьюировала и «наблюдала» многих активистов и должностных лиц на местном и национальном уровнях, включая и тогдашнего «исламистского» мэра Стамбула, нынешнего премьер-министра Турции Реджепа Таййипа Эрдогана. Она посещала предвыборные собрания и партийные митинги³.

При изучении исламистских движений в Турции, в том числе и партии «Рефах», следует учитывать, что в стране существует наряду с официальным общественным мнением (которое поддерживается кругами, близкими к правящей светской элите) также и неофициальное, которое с некоторой долей условности можно назвать исламским. Последнее мнение не всегда высказывается открыто и не всегда находит отражение в печатных изданиях, в теле- и радиопрограммах. Идеологические принципы, о которых идет речь, в настоящее время не могут быть достаточно четко сформулированы, поскольку они существуют в сознании масс и проявляют себя не в

виде каких-либо записанных на бумаге документов, трактатов и статей, но, скорее, в виде довольно трудно поддающихся контролю «внутренних убеждений», которые дают о себе знать, в первую очередь, в тех случаях, когда высказывается отношение к каким-либо конфликтным ситуациям (как вне страны, так и внутри нее).

Несмотря на все попытки светского режима контролировать все публичные проявления мусульманской практики вплоть до назначения в мечети имамов-проповедников (хатибов) и цензурного просматривания их проповедей, исламская партия прорвалась к власти. В тот период общество широко обсуждало вопрос о том, следует ли вообще разрешать исламским партиям участвовать в политической системе страны. Но закрытие и роспуск в 1997 г. партии «Рефах», пришедшей к власти легитимным путем, посредством демократических даже с точки зрения западной риторики выборов, не могли не вызвать конфликта в общественном мнении. Активисты партии «Рефах» на местах не были, по словам Дж. Уайт, сильно расстроены политическим запретом деятельности партии. Они сохраняли уверенность в том, что даже после этого ничего не изменится, так как «Рефах» – это не политическая партия, а социальное движение. Даже если несколько политиков потеряли свою работу, само движение от этого не пострадало, так как оно основывается на широком социально-политическом участии населения в рамках так называемых «сетей» (networks)⁴.

Движение исламистов в Турции в 90-е годы XX в. и в первые годы XXI в. представляет собой политический процесс, который перерос рамки локальных организаций и который объединяет в настоящее время значительные группы населения различного происхождения под лозунгом национальной политики⁵.

Внутри исламистского движения людей соединяет не политическая либо религиозная идеология и даже не какой-либо тип организации, но прежде всего это движение коренится в локальной культуре, основано на личном взаимодействии и личных связях, над которыми уже надстраиваются различные организационные формы. Активисты «Рефах» приложили немало усилий, действуя на уровне личных взаимоотношений, личных, доверительных связей, разработав свое политическое кредо на основе принятого в обществе культурного кода и взаимосвязанных мероприятий, таких как призывы к благотворительности, митинги в защиту свободы религии, проводимые возле мечетей, беседы с глазу на глаз (в том числе среди женщин) и т. д.⁶

На рамазан, во время мусульманского поста, активисты «Рефах» устраивали палатки с едой (причем бесплатно), чтобы бедные рабочие могли разговестись после захода солнца, не отпра-

ляясь домой. Они продавали дешевые канцелярские товары перед началом учебного года, устраивали продажу дешевой одежды. Пропаганда «Рефах» строилась на том, что, хотя Турция и не является демократической страной, партия «Рефах» действует истинно демократически. Каждую среду Т. Эрдоган устраивал в мэрии «день открытых дверей» (açık oturma), принимая всех желающих, всех, у кого были к нему какие-либо просьбы. Вместе с подобным популизмом партия «Рефах» в лице своих активистов критиковала форму правления Турции, когда органы политической власти контролируются Советом национальной безопасности, в котором ведущую роль играют военные. Говорилось о том, что такое устройство несовместимо с понятиями демократического образа правления. Однако в практической деятельности членам «Рефах» следовало руководствоваться не демократическими ценностями, а «исполнять волю Аллаха»⁷.

Аудитория, к которой обращались активисты «Рефах», была неоднородной и состояла из представителей разных общественных групп – бедняки, живущие на окраинах городов, торговцы, предприниматели, промышленная буржуазия и, наконец, интеллигенция. Особое место в пропаганде партии «Рефах» уделялось женщинам, число которых среди членов партии в 90-е годы значительно возросло. Хотя женщины не занимали высоких постов в руководстве партии, они в середине 90-х годов развивали собственные организационные формы на местах и добились внутри этих организаций лидирующих позиций⁸. Местные ячейки (хюджре) исламистов образуют «живую ткань» исламского движения в Турции. Чувство коллективизма и взаимовыручки характерно не только для сельского населения Турции, но и для урбанизированного третьего сословия городов.

В партии могли состоять люди с совершенно различным уровнем дохода и правами собственности, но характерным явлением в общественной практике «Рефах» было то, что даже наиболее богатые и состоятельные из числа ее членов стремились показать, что они живут «как простые люди». При обсуждении исламских практик делался упор не на социальный статус тех, кто воплощает их в жизнь, а на культурный и исторический аспекты. В противовес кемалистской бюрократии (военной и гражданской) выдвигалась на первый план альтернативная городская культура недавних переселенцев из сельских районов Анатолии, которые составляли в 80-х годах XX в. уже весомую часть электората и согласно с мнением которых действовала партия «Рефах», открывая новые образовательные учреждения, создавая базу для подготовки своих кадров на основе религиозного обучения. Таким образом, был сделан шаг

к созданию новой элиты, призванной конкурировать с кемалистской бюрократией и постепенно заменить ее.

Женщины стали важной составной частью политических и гражданских «сетей», базирующихся на принципе взаимопомощи (имедже). Они агитировали, организовывали и участвовали в демонстрациях, посещали предвыборные собрания. Активистки партии «Рефах», многие из которых происходят с рабочих окраин больших городов, привлекли значительную часть голосов и обеспечили победу «Рефах» на выборах 1994 и 1995 гг. Ячейки «Рефах» состояли из людей, которые в жизни были соседями, хорошо знали друг друга и имели в прошлом опыт взаимной поддержки и взаимосвязей в рамках традиции имедже. В отличие от имедже принцип химайе (покровительство) предусматривает заботу более удачливых членов рода, семейства или общины и взаимные обязательства таких членов и остальных представителей данной группы. Химайе предполагает неравные отношения по принципу «патрон – клиент». Химайе на общественном уровне означает также моральную готовность оказывать поддержку более слабым и менее удачливым членам социума. Имедже и химайе – центральные принципы организации экономической и политической жизни в среде мигрантов и рабочего класса.

Более радикальные идеологи «Рефах», такие как Реджеп Таййип Эрдоган (нынешний премьер правительства Турции) и Абдуллах Гюль (впоследствии министр иностранных дел в правительстве Эрдогана), предполагали тем не менее постепенные изменения внутри существующей системы, а отнюдь не полное устранение данной системы путем насильственного вмешательства и незаконных действий⁹. Н. Эрбакан воспринимался внутри партии как политик старой школы, своего рода патриархальный лидер, в отличие от молодого энергичного Реджепа Таййипа Эрдогана (род. 1954 г.), выпускника лицея имамов-хатыбов и стамбульского университета Мармара. Для избирателей и активистов Эрбакан был баба (старейшиной), в то время как Эрдоган позиционировал себя как «соседа по лестничной клетке», «такого же, как все»¹⁰. Эрдоган будто пропагандировал определенный образ жизни, имидж хорошего соседа, доброго мусульманина, отказавшись от покровительственного тона по отношению к избирателям. Гуманность Эрдогана и его стремление «учиться быть демократичным» привлекали к нему людей еще в бытность его мэром Стамбула¹¹.

«Рефах» справедливо воспринималась многими аналитиками как «партия протеста». Она получала голоса тех групп, которые были недовольны растущей коррупцией и некомпетентностью остальных политических партий, кроме того, привлекала к себе

В.И. Абдуллаева

сердца крестьян и рабочих из предместий (варошей) своим религиозным «посланием» к массам¹². Исламские фонды (вакфы) иногда косвенным образом «покупали» голоса, раздавая пищу, уголь, канцелярские принадлежности и одежду. Пропагандистская машина партии была организована очень хорошо и по-современному – издавались красочные, цветные проспекты и журналы, использовались другие средства для пропаганды идей партии.

Исламистский капитал базировался на личных, неформальных связях. Ислам предписывает не разобщение, а сотрудничество, кооперацию и взаимное доверие между рабочими и предпринимателями – такова основная «классовая» идея партии «Рефах». При этом партия подчеркивала, что она прилагает усилия к сохранению традиционных ценностей, с уважением относится к образу жизни народных масс. Именно отсутствие экономической безопасности и гражданских прав перед лицом мощного государственного аппарата способствовало распространению исламистских «утопических» идей. «Рефах» позволяла жить в соответствии с мусульманским законом и в то же время активно участвовать в политической жизни. Партии «Рефах» удалось перехватить у левых сил лозунг борьбы с бедностью, требование доступного образования и здравоохранения, однако все эти социальные моменты рассматривались уже в контексте восстановления веры, попорченной в своих основах кемалистами и их западными хозяевами. Так возникло значительное общественное движение, которое частично переняло лозунги левой оппозиции и которое было достаточно разнородным по составу, по намерениям и чаяниям участников.

Хадисы пророка приводились для подкрепления положения о равном распределении благ и о необходимости взаимной поддержки среди своих ближних. Эта взаимопомощь получала, таким образом, ритуальное значение, что находило отражение и в символике партийных логотипов (например, дерево, на котором растут сердца)¹³. Работа в партии «Рефах» изображалась как «служение народу, служение ближнему», подразумевающее бескорыстную отдачу, отсутствие расчета на обогащение за счет ближнего, соседа. Часто использовался термин *хузур* (душевное спокойствие) для передачи идеала, к которому партия стремится¹⁴.

Партия «Рефах» базировалась на системе ассоциаций, благотворительных фондов и местного самоуправления, благожелательно настроенных по отношению к ней. При этом, согласно турецкому законодательству, гражданские организации не могут быть прямо подчинены политическим партиям¹⁵. Участники этих организаций считали себя частью общественного движения, одной из форм которого на национальном уровне была партия «Рефах». Исламские фон-

ды координировали деятельность бизнесменов-исламистов, вносящих дарения, распоряжавшихся их судьбой, с деятельностью самой партии и отдельных ассоциаций. Фонды (вакфы) имели долгую историю и пользовались в Турции известной долей уважения и самостоятельности, свободой от контроля государства.

Фонды входили, так сказать, в добровольную «группу поддержки» партии «Рефах», хотя вся эта система была вполне свободна от влияния религиозных братств или сообществ¹⁶. При этом местные власти, подконтрольные «Рефах» (муниципалитеты), также выполняли координирующие функции. В благотворительной деятельности для помощи народу были задействованы и фонды, и муниципалитеты, и партия.

Некоторые исламистские организации занимались только образовательной сферой (сторонники Фетхуллага Гюлена), другие стремились прежде всего «накормить народ»¹⁷. Как правило, помощь была одноразовой (чтобы предотвратить паразитизм под видом бедности). Только одинокие вдовы могли рассчитывать на более или менее продолжительную поддержку. Считалось, что народ не должен становиться зависимым от помощи извне. Исламские фонды не поощряли лень простолюдинов.

Примечания

- 1 *Куреев Н.Г.* Религиозный экстремизм – угроза внутренней стабильности Турции // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. М., 2000. С. 96.
- 2 *Куреев Н.Г.* Светскость или шариат: раскол в турецком обществе на пороге XXI века // Ближний Восток и современность. Вып. 6. М., 1999. С. 63.
- 3 *White J.B.* Islamist mobilization in Turkey. Seattle; London, 1998. P. 23–28.
- 4 *Ibid.* P. 5.
- 5 *Ibid.* P. 6.
- 6 *Ibid.* P. 7.
- 7 *Ibid.* P. 12.
- 8 *Ibid.* P. 19.
- 9 *Ibid.* P. 118.
- 10 *Ibid.* P. 138.
- 11 *Ibid.* P. 139.
- 12 *Ibid.*
- 13 *Ibid.* P. 160.
- 14 *Ibid.* P. 162.
- 15 *Ibid.* P. 178.
- 16 *Ibid.* P. 180.
- 17 *Ibid.* P. 183.

А.Д. Васильев

РАПОРТ
КАШГАРСКОГО ПОСЛАННИКА В СТАМБУЛЕ
СУЛТАНУ АБДУЛХАМИДУ II
О КИТАЙСКОМ ВТОРЖЕНИИ
И ПАДЕНИИ ГОСУДАРСТВА ЯКУБ-БЕКА

Статья посвящена политическим отношениям между государством Якуб-бека Кашгарского и Османской империей во второй половине XIX в. Несмотря на то что этот вопрос находится в центре внимания исследователей, эти отношения изучены недостаточно из-за отсутствия информации. Новые источники были обнаружены автором статьи в турецких архивах. В статье автор сравнивает информацию из указанных источников с данными из российских архивов – донесениями российских военных и официальными докладами о положении в Кашгарии и о действиях османской стороны.

Ключевые слова: дипломатические отношения, мусульманское государство, царская администрация, китайская армия, специальный посланник, внешняя политика.

Впервые известия о Якуб-беке приходят в Стамбул в 1865 г., когда кокандский посланник в Стамбуле Сеид Якуб-хан Торе рассказал о деятельности Якуб-бека и просил пожаловать ему и кокандскому хану Худояру ордена Османие. Однако в этом ему было отказано. Причиной отказа была названа нестабильность ситуации в Коканде и напряженная международная обстановка¹.

Именно Сеид Якуб-хану Торе довелось сыграть решающую роль в установлении дипломатических связей между Османской империей и государством Якуб-бека. Сеид Якуб-хан Торе родился в Ташкенте около 1823 г. Сын заместителя Ташкента Нур Магомет-хана и его второй жены, которая была сестрой Якуб-бека, он занимал высокие посты в Коканде, сначала был наставником ташкентского медресе, затем казием. В 1858 г. он в качестве секретаря в составе посольства Мирзы Джана-эфенди² побывал в Стамбуле. В 1865 г. он снова прибыл в Стамбул, где сначала просил помощи в борьбе с Россией³, а затем стал резидентом и представителем кокандского

хана Худояра. Благодаря своему благочестию и обаянию, он сумел завоевать дружеское расположение султана Абдулазиза, который оказал ему радушный прием. Кроме того, в Кашгаре он имел большое влияние на местное население, которое почитало его за благочестие и справедливость⁴.

Сеид Якуб-хан Торе получил аудиенцию у великого визиря и рассказал ему о событиях в Восточном Туркестане и о том, что Якуб-бек основал независимое мусульманское государство. Великий визирь Мехмед Рюшдю-паша, который интересовался генеалогиями известных мусульманских семей, был очень обрадован этим и попросил его доставить ему, кроме политических сведений, более подробную информацию на эту тему⁵. В 1869 г. бывший посол Коканда в Стамбуле Мирза Якуб⁶, получив на дорогу 60 тыс. пиастров, тайно через Египет и Индию выехал в Коканд и Кашгар. На него была возложена миссия установить связи между Османским государством, Кашгаром и Кокандским ханством⁷. Русский посол в Стамбуле Н.П. Игнатьев в своем донесении в Министерство иностранных дел характеризовал его как человека «набожного и литературно образованного»⁸.

Мирза Якуб по возвращении в Кашгар сообщил Якуб-беку об интересе, который проявили османские власти. В 1871 г. Сеид Якуб-хан Торе, который благодаря пребыванию в Стамбуле накопил значительный дипломатический опыт, убедил Якуб-бека в том, что необходимо принять сюзеренитет дома Османов. Но именно с этого момента в отношениях Якуб-бека и русской администрации снова начинает нарастать напряженность, поскольку русские власти опасались его вмешательства в дела Кокандского ханства. В 1873 г. кашгарский посланник Сеид Якуб-хан Торе прибыл в Санкт-Петербург, где попытался наладить дружественные отношения с Россией и убедить представителей царской администрации в том, что государство Якуб-бека не представляет опасности для среднеазиатских владений империи. Его миссия завершилась успешно. Тот факт, что Якуб-бек не поддержал восстание против российского вассала, кокандского хана Худояра в 1875–1876 гг., свидетельствует о его нежелании вступать в противостояние с Россией, а также о том, что он прислушался к советам султана Абдулазиза, который рекомендовал ему установить дружеские отношения с соседями. В 1872 г. Якуб-бек, который планировал получить османскую поддержку, отправил Сеид Якуб-хана Торе (своего племянника) обратно в Стамбул. Целью миссии было объявить султану «о создании в Центральной Азии могущественного мусульманского государства, желающего поддерживать с ним дружеские отношения»⁹. Он привез письмо, в котором говорилось о

признании сюзеренитета султана Абдулазиза. Кроме того, он просил о военной помощи и о посылке инструкторов, чтобы обучить и усилить свою армию. После длительных дискуссий правительство Османской империи решило частично удовлетворить просьбы Якуб-бека. Впервые Османское государство решило оказать Кашгару серьезную военную помощь. Это было связано, на наш взгляд, во-первых, с неопределенной позицией России по вопросу о новом государстве Йеттышаар, созданном Якуб-беком, во-вторых, с тем, что в данной обстановке появлялась возможность военного захвата Кокандского ханства или его части Якуб-беком, который формально был бы вассалом Османской империи¹⁰. Кашгарскому правителю были пожалованы 500 экземпляров Корана, в Восточный Туркестан вместе с послом Сеид Якуб-ханом Торе были отправлены военные и гражданские чиновники и мастера-оружейники.

После падения государства Якуб-бека Сеид Якуб-хан Торе в 1879 г. появился в Стамбуле, где предоставил на имя султана рапорт о событиях в Кашгаре, содержащий и некоторые практические рекомендации султану относительно дипломатических переговоров с Китаем о дальнейшей судьбе Кашгара. Ниже приводится транскрипция документа и его перевод-пересказ с некоторыми комментариями.

Cenâb-ı Hak memâlik-i mahrûse-i hazret-i mülkdârîlerin muhâfaza buyursun. Kaşgar Hükûmeti'nin bundan akdem ber-muktezâ-yı şive-i kadr-i ilâhî dücârî-i mesâ'ib-i nâ-gehânî olduğu sebab-i hakîkiyye ve netâyic-i sahiha-i vâkı'asının atebe-i felek-mertebe-i cenâb-ı hilâfet-penâhîleri'ne şu gavâ'il-i mühimme-i Devlet-i Aliyye sırasında arz u beyânıyla bir kat daha îrâs-ı işti'âl-i ye's-i melâl etmeye eğerçi vicdân-ı âcizânem rızâ virmez ise de Buhârâ ki mukadderât-ı ilâhiyye elbette zuhûr edeceği bedîdâr bulunmuşdur, hâdise-i mezkûreden tahlîs-i girîbân-ı ser ü cân ederek Dersa'âdet'e bu kerre azîmet eden Kaşgar Piyâde Askeri Kumandanı Mehmed Hânı bendelerinin meşhûdât ve ba'zı ifâdâtının ber-vech-i zîr arz u beyânına cür'et olunur.

Zât-ı lutf-âyât-ı hazret-i pâdişâhîlerin Cenâb-ı Hak âlâm-ı sûriyye ve ma'ne-viyyeden masûn buyursun. Kaşgar Emîri Ya'kûb Hân'ın vefâtıyla mahdûmu ve velî'ahdı Bey Kulu Hân; bendelerinin emârete nâ'iliyyetinde Hoten Vâlisi bulunan Niyâz Hâkim taht-ı idâresinde olan eyâletin temellük etmek ümniyyesiyle emîr-i müşârün-ileyhe adem-i itâ'at ve vâdî-i bağı-yı fesâda cür'et etmiş ve gene Turpan Vilâyeti Vâlisi Hakîm Hân Tura'nın dahi bu sırada bâğiyâne ve âsiyâne vukû' bulan harekâtı üzerine emîr-i müşârün-ileyh bendeleri bi'l-mecbûriyye istihsâl-i âsâyış zımnında gene Turfan ve Hoten taraflarına azîmetle kuvve-i cebriyye-i askeriyye icrâsiyle meşgûl bulunduğu hâlde

Çinlülerden seksen bin kadar asâkir Urumçi nâm mahalle muvâsalet ve altı bin asâkir-i Çiniyye baġteten Kaşgar'a azîmet ve hücûm ederek bilâ-muhârebe vilâyeti zabt u istîla etmişler ve mu'ahharan Hoten hâkimi bulunan merkum Niyâz Hâkim Çinlüler tarafından katl ü i'dâm kılındığından ve Vilâyet-i Kaşgar dahi bu sûretle perîşân olduğundan emîr-i müşârün-ileyh mevcûd refâkatiyle mu'ahharan Taşkend'e azîmet ve avdet eylemiştir.

Mesmû'ât ve tahkîkât-ı âcizâneme göre hâkan-ı Çin'in, müteveffâ pederini kabrinden ihrâc birle ihrâk bi'n-nâr ve ekser şehri ve vilâyât-ı Çin'i haste-dâr u hasâr iderek bundan akdem Hıttâ-i Çiniyye'den her nasılsa firâr ve Kaşgar havâlisinde gizlüce güzeşt-güzâr etmekte olduğu istihbâr olunan ma'hûd (Dahodarîn) ve (Şohdarîn) nâm şahısların hâkan-ı Çin tarafından ahz u girifti maksadına müsteniden ve me'mûren gönderilüp Urumçi'ye vâsıl oldukları bend-i sâni'de mezkûr seksen bin mikdâr asâkir-i Çiniyye'den altı bin kadar fırka-i müfrezesi merkûmânın Kaşgar'da bulunacakları ümîdiyle gelmeleri ve Kaşgar'ın asâkir-i İslâmiyye'den hâlî bulmaları üzerine bilâ-muhârebe zabt u istîla birle ârâm u ikâmet etmişlerdir. Çünkü zât-ı Kaşgar bundan akdem Çinlüler'den tathîr olunarak tâbi'iyet-i saltanat-ı seniyye-i hazret-i pâdişâhîleri'yle hisse-yâb-ı fahr-mesâr ve şeref-i İslâmiyetle minnetdâr bulunduğundan Çinlüler sûret-i kadîmede bir hey'et ibrâz ve irâ'iyye etmiş olsalar az zamân içinde taraf-ı İslâmiyândan müşâhede edecekleri hâl intâc-ı harb ve kıtâl olamayacağı umûr-ı bedîhiyyeden bulunmasıyla işte Çinlüler dahi burasını yakînen idrâk etmelerinden dolayı umûr-ı idâre-i vilâyeti bütün bütün cânib-i İslâmîye tefvîz ve tevdî' iderek yalnız sûret-i muvakkatede izhâr-ı âlâyişden başka arz-ı ahvâl itmemeğe oldukları ve bi'l-cümle ahâlî-i İslâmîye ise atf-ı nazar-ı kimyâ-eser-i hazret-i pâdişâhîleri'ne dîde-küşâ-yı intizâr buldukları ekseriyâ taraf-ı âcizâneme tevârüd iden mekâtib ve muharrerât me'âlinden ve hân-ı mûmâ-ileyhin dahi ifâde-i şifâhiyyesinden istifâde kılınmaktadır.

Nefs-i Kaşgar vilâyetinin hâvî olduğu yirmi dört aded vilâyet ve şehirlerde ale't-tahmîn beş milyon nüfûs-ı İslâmîye mevcûd bulunduğundan her bir vilâyet kendü nokta-i vesî'asını hüsn-i sûretle himâye ve idâre ile muhâfaza-i yed-i a'dâ idebileceği bedîdâr bulunduğu hattâ nefsi-i Kaşgar'da seksen bin hâne ve bir büyük sîm u zer ma'deni ve daha buna mu'âdil me'âdin-i kesîre mevcûd olup vilâyet-i sâ'ireden hiç bir vechile i'âneye ihtiyâcı bulunmadığı ve Hoten vilâyeti ise mahsûlât-ı arziyye ve me'âdin-i müte'addiden başka ma'mûl ve gayr-ı ma'mûl otuz üç mahallinden altun ma'deni zuhûr ederek el-ân ihrâc kılınmakta olduğuna ve Yarkend şehri cesîminde ise ta'rîfden bîrûn zer-âmîz me'âdin-i müte'addide ve külliyyetlü altun ile mülemma' nühâs ma'deni mevcûd idüğü ve zikrolunan eyâlât-ı sâ'irenin her birleri dahi defâ'in-i hazîne-i me'âdin bulunduğuna şübheden vârestedir.

А.Д. Васильев

Revş-i hâlden ve taraf-ı âcizâneme tevârüd etmekde olan muharrerât ve evrâk-ı mahalliye me'âllerinden anlaşıldığına ve mahallince mesbûk olan ma'lûmât-ı âcizâneme göre Çinlülerin Kaşgar'a azîmetle bilâ-muhârebe zabt u teshîrine kendülerince pek de memnûn olamayacaklarx çünkü böyle bir cüzû'den fırka-i müfrezenin kuvve-i külliyye-i İslâmiyye miyânında bulunup da bi'l-âhire harekât-ı tedâfû'î vukû'a gelür ise tâb-âver-i mukâvemet olamayacakları bedî'dâr bulunduğu misillü mukaddemce dahi taraf-ı İslâmiyye'den görmüş oldukları satvet ve şecâ'at tamâmıyle hâtır-nişânları bulunduğu ve ba'zı lisânlarından bile istimâ' kılınmakta idüğü delâletiyile müsbet bulunmuşdur.

Kaşgar vilâyeti emîr-i sâbık ve lâhıkı tâbi'iyet-i saltanat-ı seniyyeleri şeref-i fahr ve meziyyetine mazhar olarak nâm-ı nâmî-i cenâb-ı hilâfet-penâhîlerine sikke darb ve hutbe kırâ'at itmelerinden dolayı mahall-i mezkûrun memâlik-i mahrûse-i hazret-i mülkdârîleri a'dâdından ma'dûd bulunduğu ve bilâ-muhârebe zabt u teshîr kılındığı sûret-i mahsûsa ve dostânede hakan-ı Çin'e dirâyetkâr ve müstakîmü'l-etvâr bir me'mûr-ı mahsûs i'zâmı vâsıtasıyle arz u teblîğ kılınsa kabûlden istiğnâ itmeyeceği aaleb-i me'mûl-ı âcizânem olmasıyle böyle bir kıt'a-i cesîme ve nefîsenin bilâ-harb yed-i Çinlüde birağılmasına ve Hazîne-i Celîle-i Mâliye'nin şu hâl-i buhrân zamânında vicdân-ı âcizânem kâ'il olmadığından merhamet-i müselleme-i hazret-i tâc-dârîlerine mağzûran arz u beyân-ı hâle cür'et ve re'y-i rezîn-i isâbet-karîn-i hazret-i pâdişâhîlerinin bî-dirîğ ve erzân buyurulması istirhâmına cesâret ve mürâca'ât kılınmış olunmağın ol bâbda emr ü fermân lutf-ı ferâvân şevketlü mehâbetlü kudretlü pâdişâh-ı âlem-penâh efendimiz hazretlerininindir.

Fî 10 Muharrem sene [12]97

ve Fî 13 Kanûn-ı Evvel sene [12]95

Ed-dâ'î

Ya'kûb

Рапорт Сеид Якуб-хана Торе, бывшего посла Кашгара в Стамбуле.

Да хранит Господь священных правителей Османского государства. Я не хотел бы расстраивать Ваше Величество, рассказывая Вам печальную историю о трагическом конце Кашгарии, особенно в эти тяжелые для Османского государства дни. Тем не менее я посчитал, что может быть необходимо представить эти известия Вашему Величеству. Мухаммед-хан, бывший командующим пехотой в кашгарской армии, который приехал сюда через Бухару, также принес неизвестные ранее подробности китайского вторжения в Кашгар.

Да сохранит Господь Владеющего прекрасными айятами, Его Превосходительство падишаха, от всех видимых и невидимых несчастий. После смерти Якуб-хана его старший сын, Бег Кулу, должен был наследовать ему. Но наместник Хотана, Нияз Хаким, поднял восстание и выступил против него, увидев в сложившейся ситуации шанс стать независимым правителем Хотана. За этим последовало восстание Хаким-хана Торе, наместника Турпана (следует читать: Турфана. – А. В.)¹¹. Поскольку Бег Кулу был занят подавлением этих выступлений, китайская армия численностью в 80 тыс. человек внезапно напала на Урумчи¹², а шеститысячный отряд китайской армии, не встретив сопротивления, внезапно захватил оставшийся без охраны Кашгар¹³. Так как впоследствии китайцы казнили бывшего губернатора Хотана Нияза Хакима и управление Кашгаром было нарушено, вышеупомянутый эмир (Бег Кулу. – А. В.) со своим окружением потом бежал в Ташкент¹⁴.

Согласно слухам и моим расспросам, я узнал о том, что преступники по имени Даходарин и Шаходарин выкрали из погребения и сожгли останки покойного отца китайского императора, а также причинили ущерб и взбунтовали многие китайские города и провинции¹⁵. После этого, по сведениям, они тайно покинули пределы Китая и бежали в Кашгар. Опираясь на приказ китайского хакана о задержании этих людей, из состава восьмидесятитысячной армии, которая находилась в Урумчи, был образован шеститысячный отряд, который планировалось направить в Кашгар в надежде застать этих преступников там. Обнаружив, что в Кашгаре нет мусульманских воинов, отряд захватил город без сопротивления и остановил продвижение.

Владыка Кашгара после того, как избавился от китайцев, был преисполнен радости после принятия подданства Османской империи и был счастлив, считая себя принадлежащим исламу.

Китайцы решили оставить все дела управления в руках местных жителей, потому что все произошедшее показало китайцам невозможность войны. Но это является лишь показными действиями, так как китайцы не желают войны после тех событий, которым они стали свидетелями¹⁶. Все мусульманское население смотрит на Падишаха с надеждой, и из множества писем, прошений и устных просьб, приходящих ко мне, исходит ожидание увидеть Падишаха.

В Кашгарии существовало 24 провинции и проживало более пяти миллионов мусульман. Каждая провинция должна была самостоятельно заботиться о собственной обороне¹⁷. Население столицы, Кашгара, – приблизительно 80 тыс. семей. В окрестностях Кашгара много лет назад были открыты месторождения золота,

А.Д. Васильев

серебра и других ценных минералов. Природные ресурсы делают Кашгар самодостаточным.

В Хотане существует избыток сельскохозяйственной продукции, а также добывается 33 различных минерала, которые доставляются в различные страны. В окрестностях большого города Яркенда имеется множество различных минералов, включая богатые золотые прииски. Также и другие провинции страны богаты различными минералами¹⁸.

Судя по тому, как развиваются события, а также моим сведениям, полученным на месте, китайцы и сами не смогут быть довольны тем, что захватили Кашгар без сопротивления, так как часть их войск находится среди мусульманских воинов. Если они столкнутся с движением сопротивления, то они не смогут противостоять ему, увидев, что им памятно и слышанным ими на других языках доказательствами подтверждено то, что мусульмане Кашгара и дальше будут так же храбро и сильно бороться с ними, как это уже было много раз до этого¹⁹.

Бывший эмир Кашгарии признал верховный суверенитет Вашего Величества как их верховного правителя. Он читал хутбу с именем султана и чеканил его имя на своих монетах²⁰. Поскольку Кашгария признала покровительство Османской империи, то она после этого являлась частью Османского государства. Поэтому Вашему Величеству следовало бы убедить китайского императора отозвать войска из Кашгарии, объяснив китайским властям, что повторное вторжение недопустимо. Стоило бы направить специального посланника к китайскому императору, чтобы объяснить ему ситуацию и посоветовать отозвать свои войска. Поскольку Османская империя обладает верховным покровительством над Кашгаром, было бы недопустимо согласиться с захватом китайцами такой богатой страны, особенно если Османское казначейство нуждается в финансовых ресурсах²¹. Его Величеству Падишаху следовало бы сделать все необходимые для этого распоряжения, если будет на то воля, согласие и фирман Нашего Господина, мудрого, досточтимого и любимого Падишаха.

10 Мухаррема 1297 г.

13 Канун-и-эввеля 1295 г.²² Молящийся за Вас Якуб²³

Этот ранее не известный отечественным исследователям документ интересен тем, что представляет собой взгляд на события представителя одной из заинтересованных сторон – выходца из Ташкента, родственника и активного соратника Якуб-бека. В связи с тем что сам автор не являлся очевидцем некоторых событий, его сообщения нуждаются в уточнении, а сам документ – в тщательном

анализе и критическом осмыслении, поскольку при его составлении преследовались определенные политические цели. Сеид Якуб-хан Торе всерьез рассчитывал на то, что османские власти будут заинтересованы в приобретении и удержании таких стратегически важных территорий, как Кашгар, и оказании помощи мусульманам на территории Восточного Туркестана. Однако поддержка Османской империи не смогла предотвратить вторжение китайцев. К тому же и внутренняя политика Якуб-бека, рекрутская повинность, многочисленные казни, назначение на все высшие государственные должности пришлых «андижанцев» (ферганцев), ташкентцев и афганцев, тяжелое налоговое бремя не способствовали его популярности среди местного населения²⁴.

Протекторат Османского государства оказался чисто номинальным. Стамбул был не в состоянии контролировать своего вассала и покровительствовать ему. Османская империя не смогла также и оказать существенного влияния на положение в Восточном Туркестане, поскольку внимание ее высшей администрации в этот период было сосредоточено на войне с Россией 1877–1878 гг. и переговорах на Берлинском мирном конгрессе 1878 г.

Список сокращений

АВПР – Архив внешней политики России
ВУА – Военный ученый архив
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
ВОА – Başbakanlık Osmanlı Arşivi (Османский архив кабинета премьер-министра)
У.ЕЕ – Yıldız Esas Evrakı (Основное делопроизводство дворца «Йилдыз»)
İrade Hariciye – документы министерства иностранных дел

Примечания

- ¹ ВОА, İrade Hariciye, 13785.
- ² В начале правления в Коканде Малла-хана в Стамбул было направлено посольство, целью которого было сообщить о его восшествии на кокандский престол. Во главе этого посольства стоял Мирза Джан, который в турецких источниках известен как Хаджи Мирза Джан. В конце 1859 – начале 1860 г. он привез подарки и послание султану от Малла-хана. Мирза Джан находился в Стамбуле с конца 1859 по 1862 г. По времени его пребывания почти полностью совпало с правлением Малла-хана (конец 1858 – начало 1862 г.). Известно, что Худояр-хан в своей борьбе с Малла-ханом за Коканд использовал для мораль-

- ного давления на противника поздравительные письма от султана из Стамбула. Но Малла-хан отказался признать религиозное верховенство султана. См.: *Набиев Р.Н.* Из истории Кокандского ханства (феодалное хозяйство Худояр-хана). Ташкент: Фан, 1973. С. 56, 288; *Вамберу А.* Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература, 2003. С. 299–300.
- 3 *Saray M.* Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775–1875). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. P. 72.
 - 4 *Boulger D.C.* The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar. London, 1878. P. 169.
 - 5 *Saray M.* The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. Ankara: Turkish Historical Society Printing House, 2003. P. 230.
 - 6 Интересен тот факт, что данный посланник в российских донесениях известен и как Мирза Якуб, и как Сеид Якуб. В английских донесениях он известен под именем Саид Якуб-хан Торах. Однако сопоставив эти данные с информацией из турецких архивов, мы пришли к выводу, что это одно и то же лицо. По материалам турецких архивов это бывший посланник кокандского хана в Стамбуле Сеид Якуб-хан Торе.
 - 7 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1327. Л. 12; письмо Н. Игнатъева А. Горчакову от 4/16 февраля 1869 г.
 - 8 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6810. Л. 61; донесение Н.П. Игнатъева министерству иностранных дел от 16 сентября 1869 г.
 - 9 АВПР. Ф. Канцелярия. Константинополь, 1873. Д. 25. Н.П. Игнатъев – А.М. Горчакову 3/15 мая; Н.П. Игнатъев – В.И. Вестману 10/22 мая; Н.П. Игнатъев – царю Александру II 2/14 июня. Л. 239 об.
 - 10 По словам известного русского востоковеда и знатока Средней Азии В.П. Наливкина, Якуб-бек пользовался большим влиянием в Коканде среди сипаев и среди простого народа. *Наливкин В.П.* Краткая история Кокандского ханства // История Средней Азии. М.: Евролинц–Русская панорама, 2003. С. 450–451.
 - 11 Бывшего наместника Турфана. К этому времени Турфан был захвачен китайцами. После смерти Якуб-бека его государство распалось на три части: в Кашгаре обосновался Бег Кулу; в Хотане – Нияз Хаким, а в Аксу – Хаким-хан Торе.
 - 12 Здесь следует пояснить, что китайская армия захватила Урумчи несколько ранее, в августе 1876 г., еще когда Якуб-бек был в живых (он скончался 17 мая 1877 г.). Именно он приказал защитникам крепости покинуть город, и Урумчи был взят китайцами практически без потерь.
 - 13 Это не совсем так. В Кашгаре китайцы, принявшие ранее ислам ради спасения жизни, подняли восстание и захватили цитадель города. Бег Кулу осадил ее, но безуспешно. А 4 декабря его войска, напуганные слухами о приближении китайцев, бежали к границе с Россией. В этот же день, к вечеру, передовые отряды китайцев вошли в Кашгар.
 - 14 Изначально беженцев из Кашгара направляли в Ош, где, благодаря распорядительности ошского уездного начальника, известного военного и географа майора М.Е. Ионова (в ведении которого находились перевалы на границе с

Рапорт кашгарского посланника в Стамбуле султану Абдулхамиду II...

- Кашгаром), им была оказана помощь, предоставлены пища и кров. Впоследствии Бег Кулу переехал в Ташкент, ему было дано разрешение совершить поездку в Стамбул.
- 15 Личности их установлены не были. Это сообщение носит полумифический характер. Но известно, что поход в Кашгар был частью более широкого плана по наведению порядка и восстановлению власти китайцев в западных округах империи.
 - 16 По донесениям А.Н. Куропаткина, китайцы действительно сохранили все местное управление в руках мусульман, религиозные вопросы остались также на усмотрение местных жителей. Кроме того, китайское командование объявило о том, что оно преследует лишь сторонников Якуб-бека, андижанцев и кокандцев, поэтому местное население, которое сторонники Якуб-бека обременили тяжелыми налогами и представителей которого сместили со всех важных должностей в государстве, также не стремилось оказывать активное сопротивление китайским войскам.
 - 17 Каждый наместник за свой счет должен был содержать войска, четкой фискальной системы также не существовало.
 - 18 Природные ресурсы Кашгара достаточно подробно описаны русским офицером, путешественником и дипломатом А.Н. Куропаткиным.
 - 19 По-видимому, здесь имеются в виду османские ордена и письма с советами относительно внешней и внутренней политики, направленные султаном Абдулазизом Якуб-беку в начале 70-х годов XIX в.
 - 20 На этих монетах чеканилось имя османского султана Абдулазиза (1861–1876).
 - 21 Здесь имеется в виду то тяжелое финансовое и политическое положение, в котором оказалась Османская империя после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.
 - 22 25 декабря 1879 г.
 - 23 ВОА, У.ЕЕ, 91/41.
 - 24 А.Н. Куропаткин, который побывал в Кашгаре в 1876 г., рапортовал о том, что на все высшие государственные гражданские и военные посты были назначены доверенные лица Якуб-бека – выходцы из Коканда (которых местное население называло андижанцами), Ташкента, а также афганцы. *Куропаткин А.Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 41–47.

А.Ю. Коломойцева

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ОСНОВНОГО ЭКСПОРТНОГО ТРУБОПРОВОДА
БАКУ – ТБИЛИСИ – ДЖЕЙХАН

Проблема поиска турецким правительством альтернативных путей экспорта нефти стала предметом исследования данной статьи. После распада СССР возник вопрос о транзите нефти через Каспий. Новый проект альтернативного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан был подготовлен при активном участии Турции. Турецкие власти при этом преследовали цель усилить влияние своей страны на постсоветском пространстве. Первые колебания появились, когда выяснилось, что в Азербайджане нефти мало, а казахская нефть невысокого качества. По мнению автора, использование данного альтернативного пути вывоза нефти имеет скорее политическую, чем экономическую подоплеку.

Ключевые слова: энергетический сектор, экспортный трубопровод, государственная нефтяная компания, эффективность, транспортировка нефти, транзитный пункт.

Стабильные поставки энергоносителей – залог устойчивого развития и безопасности их потребителей как в лице государств, так и в лице негосударственных структур, частных предприятий и индивидуальных потребителей.

Вопрос диверсификации поставок углеводородного сырья всегда был жизненно важен для стран Европы, Китая, Турции, Ближнего Востока... Данная проблема связана с рядом причин, основными из которых являются нестабильность политического и экономического развития основных энергодобывающих регионов мира, их конфликтность, а также политика ценообразования, контролируемая ОПЕК.

Освобождение Каспийского региона из-под влияния распавшегося СССР в свете наличия там некоторого количества особо ценного в современном мире сырья естественным образом привлекло настойчивое внимание акторов различной политической ориента-

ции. Разведывательные работы, которые проводились в бассейне Каспия, выявили уровень запасов углеводородов на отметке 3–5% от общемировых показателей. Это было несколько меньше ожидаемого в начале 1990-х годов, но тем не менее достаточно, чтобы фактор внерегионального интереса способствовал стремительному развитию энергетического сектора прикаспийских стран, в первую очередь Азербайджана и Казахстана.

Турецкое руководство, исходя из ряда объективных причин, имеющих под собой культурно-этническую основу, усмотрело для себя особую роль на этом направлении. Как заявил в интервью премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган, «Турция благодаря своему стратегическому географическому положению приобретает особое место в точке стыка развивающихся сетей энергетических поставок, соединяющих Кавказ, Центральную Азию и Ближний Восток с Европой. Турция – важная страна с точки зрения источника надежных поставок нефти и газа в Европу»¹.

Необходимо отметить, что для Турции вопрос обеспечения энергоресурсами жизненно важен. Страна небогата собственными углеводородными ресурсами. Собственного черного золота хватает на покрытие лишь крайне скромной части ее нужд. Основная часть запасов сконцентрирована на юго-востоке Анатолии, они составляют 41,8 млн т. Причем геологической особенностью этого региона страны являются его грунтовые слои, чрезвычайно трудные с точки зрения проведения разведывательных работ и добычи.

Ниже мы приводим данные по энергозапасам некоторых нефтеносных полей в Турции:

Область	Сырая нефть (в баррелях)	Природный газ (в млрд куб. м)
Батман	6 652 490	20 971 564
Адьяман	5 553 472	–
Фракия	73 039	244 802 089
Всего	12 279 001	265 773 662

На начало 2000-х годов годовая добыча нефти в Турции составляла 2,5 млн т, но она неуклонно падает, и ожидается, что к 2010 г. сократится в семь раз. Это накладывается на прогноз стабильного роста потребности в нефти. В Турции повышенный спрос на нефть и нефтепродукты предъявляет в первую очередь промышленность. Многие химические, лакокрасочные, машиностроительные предприятия производят крупные закупки нефти. Растущий спрос на бензин и смазочные материалы наблюдается в автотранспорте,

авиации и на флоте². Хотя, важно отметить, в последнее время наметилась тенденция к сокращению доли нефти в пользу использования газа. Как отмечает Хильми Гюлер, министр энергетики и природных ресурсов Турции, нефть будет продолжать иметь вес, но появился новый актер, и это – природный газ³. Поэтому такой динамично развивающейся стране, как Турция, необходимо заручиться надежной поставкой энергоносителей для поддержания стабильности роста.

В этой связи вопрос о создании основного экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан стал для Турции (как и для ее южнокавказских соседей) надеждой на отличную энергетическую карту, разыграть которую значило обрести иной вес в глазах мирового сообщества – вес надежного альтернативного поставщика энергии на мировые рынки, и прежде всего в Европу.

Вообще вопрос о диверсификации транзита каспийских энергоносителей появился уже в 1991 г., когда Amoco, BP, Pennzoil, Uplocal, J.P. Kenny и Oman Oil Company были привлечены к глубинным исследованиям в азербайджанском секторе. Более тщательный анализ технических и экономических аспектов различных маршрутов для экспортного трубопровода начался в ноябре 1992 г., когда Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР), Amoco, BP и Pennzoil подписали меморандум понимания об экспортном трубопроводе. Рабочая группа специалистов этих компаний начала рассматривать семь основных направлений. Три из них заканчивались в портах Черного моря (Новороссийск, Потти/Супса и Копа), три – на средиземноморском побережье Турции, в порту Джейхан, а один – в Иране, на терминале Шарг в Персидском заливе.

Самым дешевым был бы вариант Баку – Тбилиси – Супса, однако эта ветка, как и любая другая, выходящая в Черное море, имела серьезный недостаток, а именно необходимость прохождения через проливы. Против увеличения транзитопотока через проливы активно выступает турецкое правительство, ссылаясь на то, что это несет в себе огромную экологическую угрозу для такого центра мировой культуры и истории с многомиллионным населением, как Стамбул.

В итоге в конце февраля 1993 г. азербайджанское правительство определило приоритетным направлением турецкое, в порт Джейхан. Необходимо отметить, что в то время президентом был прозападно ориентированный А. Эльчибей, при котором страна продемонстрировала готовность сотрудничать в области разведки и разработки природных ресурсов и стремление интегрироваться в мировую экономическую систему. Соглашение с турецким прави-

тельством было подписано в марте 1993 г., тогда же стороны договорились по основным пунктам и тарифам.

После того как в сентябре 1994 г. был подписан «контракт века», вопрос об экспортном маршруте ранней нефти (ок. 32 млн т) стал приоритетным. Сама Турция представлена на Каспии именно с этого момента. Среди компаний, подписавших контракт, была турецкая государственная нефтяная компания ТРАО, тем самым Турция своим участием молчаливо поддержала азербайджанский вариант деления Каспия на национальные сектора, хотя вопрос, который на тот момент был буквально на острие ножа, требовал пятистороннего внутрикаспийского решения, вызывая многочисленные споры прибрежных государств.

Между тем в результате политического переворота в Азербайджане в июле 1993 г. президент А. Эльчибей был отстранен, и к власти пришел Гейдар Алиев, чья позиция отличалась ориентацией на Россию, во всяком случае в первые месяцы его пребывания у власти. Азербайджан в своем выборе колебался между российским и грузинским вариантами. Решение о проведении трубопровода через Грузию было принято во время телефонного разговора президентов Азербайджана и США 2 октября 1995 г.

Известны американские геополитические интересы в вопросе отсечения России от возможности доминантного контроля над транспортировкой энергоресурсов из Центральной Азии, в частности из Каспийского региона. Турция же как форпост НАТО на восточных границах является тем надежным союзником США, через которого эти интересы проводятся.

Необходимо отметить, что на начальной стадии исследования возможных направлений трубопровода рассматривались следующие варианты:

- Баку – Супса (Грузия);
- Баку – Тбилиси – Джейхан;
- Баку – Новороссийск;
- Баку – Астара (Азербайджан) – Тебриз или о-в Харг (Иран);
- Самсун – Кирик-кале – Джейхан;
- Албания – Македония – Болгария;
- маршрут через Измит (Турция);
- Болгария – Греция;
- увеличение мощностей северных и западных маршрутов для ранней нефти;
- транспортировка по морю от Баку к Бандар Анзали (Иран), а затем по трубопроводу к Алиабаду (Иран).

Проекты, вовлекающие Иран, были отклонены из-за участия американских компаний в силу санкций Конгресса США, введен-

ных в 1995 и 1996 гг. Прочие маршруты не подходили по технико-экономическим причинам, остались три первых варианта. Два из них имели выход в Черное море и требовали транспортировки через Босфор и Дарданеллы, а балканские варианты также были исключены.

Исследование привело к следующим выводам. Во-первых, все три альтернативы были технически жизнеспособны. Во-вторых, они были в рамках определения цены – эффективности согласно контракту. В-третьих, экономические параметры маршрутов через Черное море были более привлекательными, несмотря на проблему проливов. В-четвертых, было предпочтительнее построить ОЭТ, тем более что поздняя нефть была подтверждена, чем откладывать ее прокачку в пользу углеводородов из других месторождений. Кроме того, проект ОЭТ мог бы быть реализован в течение 7–8 лет⁴.

В связи со всем вышеперечисленным Азербайджан склонился в сторону проекта ОЭТ как отвечающего интересам Азербайджана более остальных. Этот проект был поддержан правительствами Грузии, Казахстана, Турции, США и Узбекистана. 29 октября 1998 г. все эти страны подписали Анкарскую декларацию в поддержку данного маршрута. 18 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле президенты Азербайджана, Грузии, Казахстана и США подписали Стамбульскую декларацию.

В первые шесть месяцев 2000 г. был подготовлен и подписан ряд соглашений с правительствами стран, по чьей территории будет проложен трубопровод. В октябре 2000 г. была создана спонсорская группа, куда вошли:

- SOCAR (Азербайджан) – 25%;
- BP Exploration (Caspian Sea) Ltd. (Англия) – 38, 21%;
- Unocal BTP Pipeline Ltd. (США) – 9,58%;
- Statoil BTP Caspian As (Норвегия) – 8,9%;
- ТРАО (Турция) – 7,5%;
- ENI (Италия) – 5%;
- Itochu Oil Exploration (Япония) – 3,4%;
- Delta Hess (BTD) Ltd. (Саудовская Аравия) – 2,36%.

Российская сторона не представлена в проекте, хотя на начальной стадии одна из крупнейших нефтяных компаний, ЛУКОЙЛ, инвестировала в него свои средства. В 2003 г. компания Itochu Oil Exploration (Япония) выкупила долю ЛУКОЙЛа. Известно, что на решении о выходе из проекта российской стороны настояло высшее руководство страны. Таким образом, политика Москвы сказывается на деловом участии российских компаний в проектах, которые не соответствуют ее геополитическим и геостратегическим интересам.

Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан – самый серьезный и дорогостоящий проект в нефтяной отрасли всего мира на сегодняшний день⁵. Первоначально рассчитывалось, что на всю систему проекта потребуются капиталовложения в размере 2,4 млрд долл. Однако конечная цифра превысила 3 млрд и составила 3,2 млрд долл.⁶ (по другим данным, 3,6 млрд).

Согласно проекту, общая протяженность трассы ОЭТ БТД составляет 1776 км, максимальная мощность трубопровода – 50 млн т в год (1 млн барр. в день), проект рассчитан максимально на 60 лет.

Ежегодный доход турецкой стороны от проекта ожидается в размере 200 млн долл. в год, а со временем он может вырасти до 300 млн долл.

25 мая 2005 г. началась тестовая прокачка трубопровода – Азербайджан заполнил свой участок трубы. Как отмечается в *The Financial Times*, тем самым каспийский регион стал новой силой на мировом нефтяном рынке⁷. На церемонии открытия присутствовали президенты Азербайджана, Турции, Грузии и Казахстана, а также министр энергетики США Сэмюэль Бодман, который с самого начала выступал за данный проект по геополитическим соображениям, в том числе стремясь снизить зависимость бывших советских республик от Москвы⁸.

Предполагается, что трубопровод выйдет на полную мощность в 2008 г., и тогда вся нефть, добываемая в Азербайджане, может быть направлена по этому экспортному маршруту в обход российских путей. Необходимо отметить конкретные причины, по которым для Азербайджана объективно предпочтительнее транспортировка нефти по БТД. Во-первых, это касается соображений разумной экономии: по трассе Баку – Новороссийск, по которой выводится основная часть углеводородов Азербайджана, тарифы составляют 15,67 долл. за 1 т. Во-вторых, в этой трубе легкая азербайджанская нефть смешивается с другими сортами черного золота, в результате чего ее стоимость на мировых рынках падает на 4 долл. за баррель.

Однако, согласно данным нефтяной разведки, даже «поздняя», или «большая», азербайджанская нефть не сможет заполнить трассу БТД, так как нефтяных запасов, имеющихся на сегодняшний день от добычи на основном нефтеносном поле Азери – Чираг – Гюнешли, не хватит для полного наполнения трубопровода. В таком случае проект может оказаться экономически нецелесообразным. В этом и заключается главная проблема проекта: он был запланирован не под имеющуюся, а под ожидаемую нефть. Азербайджан в ближайшие пять лет собирается увеличить добычу нефти в пять раз. Большим препятствием для добычи нефти в южной части Каспия остаются

споры между Ираном и Азербайджаном, между Туркменистаном и Азербайджаном о принадлежности месторождений.

В настоящее время на месторождении Азери – Чираг – Гюнешли добывается примерно треть того, что необходимо для полного заполнения БТД. Необходимый для заполнения трубы уровень АМОК (Азербайджанская международная операционная компания) планирует достичь к 2009 г. Однако существует и другой вариант решения проблемы нехватки сырья, связанный со стремлением получить для трубопровода казахстанскую, а возможно, и российскую нефть. Казахстан является одним из крупнейших мировых производителей нефти. По этому поводу министр иностранных дел Казахстана заявлял: «Мы в состоянии обеспечить существенную часть мирового спроса на нефть»⁹. Согласно данным ВР, количество доказанных запасов нефти в Казахстане составляет 8,0 млрд барр.

В этом смысле позиция казахстанского правительства, которое выстраивает «многовекторную стратегию нефтяного экспорта», оставляет надежду на присоединение Казахстана к проекту. Сейчас из казахстанского порта Актау в Баку ежегодно транспортируется 3,4–4 млн т нефти. Однако львиная доля всей добываемой нефти Казахстана уже законтрактована Россией и Китаем, остается ждать новых потоков. В этом свете большим потенциалом обладает Кашаганское месторождение, однако, согласно последним прогнозам, первая нефть отсюда, по разным оценкам, ожидается не ранее чем в 2013–2015 гг.

Существует еще одна проблема, связанная с присоединением к БТД казахстанской нефти, а именно ее химический состав. Дело в том, что нефть северной части Каспия в целом отличается высокой сернистостью и большим содержанием меркоптанов. Эти химические элементы утяжеляют нефть, и в неочищенном виде ее также нельзя смешивать с азербайджанской, иначе, как уже было отмечено выше, стоимость последней значительно снижается.

Таким образом, как мы видим, вопрос эксплуатации ОЭТ БТД тесно связан не только и не столько с экономикой. Во многом это проблемы политических приоритетов и политического влияния.

24 октября 2005 г. на заседании Совета национальной безопасности Турции была утверждена новая концепция национальной безопасности страны. В ней впервые было прописано понятие обеспечения национальной экономической безопасности, которая названа одной из важнейших функций государства. При этом отмечается, что одним из ключевых направлений решения этой задачи с учетом геополитического и географического положения Турции является ее превращение в мировой транзитный пункт для пере-

качки и хранения энергоресурсов, а также диверсификация энергетического сектора турецкой экономики¹⁰.

Так, министр энергетики и природных ресурсов Турции Хильми Гюлер отметил, что проекты нефте- и газопроводов, запланированные и строящиеся сегодня в Евразии, превратят Турцию, становящуюся энергетическим коридором, в важного актора¹¹. Энергетическая карта – это мощный рычаг политического влияния. И Турция разыгрывает эту карту в оптимальной форме. По словам министра энергетики и природных ресурсов Турции, «мы проводим очень важную и влиятельную энергетическую дипломатию»¹².

То, каким образом будет решаться вопрос диверсификации поставок энергоресурсов, определит стабильное развитие привлеченных стран и их не только экономическую безопасность, но и политическую самостоятельность.

Примечания

- 1 Из интервью Р.Т. Эрдогана Caspian Energy от 02.01.2004.
- 2 *Старченко Г.И.* Нефть и газ в экономике и политике Турции (XIX – начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2003. С. 125.
- 3 Türkiye. 18.02.2007 (пер. мой. – А. К.).
- 4 The security of the Caspian Sea region // Ed. by G. Chufirin. Sipri: Oxford University Press, 2001. P. 190–192.
- 5 The Financial Times. 25.05.2005.
- 6 Ibid.
- 7 The Financial Times. 25.05.2005.
- 8 Ibid.
- 9 Независимая газета. 24.11.2003.
- 10 *Гурьев А.А.* О ситуации в Турции (октябрь 2005 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Института Ближнего Востока/ © ИИМЕС. – 2001. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/04-11-05.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Данные соответствуют 15.01.2009.
- 11 Türkiye. 18.02.2007.
- 12 Ibid.

А.Ю. Коломойцева

ВОПРОС БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЕЦКИХ ПРОЛИВОВ – ЭКОЛОГИЯ ИЛИ ПОЛИТИКА?

В статье исследуются проблема экологической безопасности проливов Босфор и Дарданеллы и вопрос об их правовом статусе. Автор рассматривает аргументы турецкого правительства по поводу изменения правового статуса проливов и оценивает реальную степень угрозы безопасности в данном районе. Действия турецких властей обусловлены, по мнению автора статьи, не столько собственно заботой об экологии, сколько желанием ограничить экспорт нефти через проливы и направить поток экспорта нефти по другому пути. Эти ограничения, в свою очередь, дают импульс для новых российских инициатив по транспортировке нефти через территорию Греции и Болгарии.

Ключевые слова: проблема проливов, столкновение интересов, экологические последствия, нефтеналивные танкеры, регулирование судоходства, международные стандарты, обходной нефтепровод.

Одним из главных маршрутов вывоза нефти на мировые рынки является путь через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. В первую очередь проблема проливов затрагивает поставки нефти и нефтепродуктов из России и стран циркумкаспийского региона, что составляет 30% российского, 70% казахстанского, 100% азербайджанского и туркменского нефтеэкспорта. Кроме того, через проливы на рынки Европы, Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии идет серьезный объем сухих грузов. Растет грузопоток и в обратном направлении. Отсюда важное стратегическое значение этого маршрута для внешней торговли всех причерноморских стран, роль которого, учитывая транзитный потенциал региона, будет только возрастать.

Однако в силу природных особенностей, экологических соображений и экономических интересов использование этого транспортного маршрута вызывает множество споров и противоречий.

Попытаемся проанализировать ряд факторов, диктующих турецкой стороне необходимость вводить ограничения по проходу танкеров через проливы, и сделать заключения о том, какова же причина действий турецкого руководства – экологическая или политическая?

Прежде всего, имеют место объективно существующие природные условия, осложняющие транзит через Босфор и вызывающие столкновение интересов разных стран, в первую очередь Турции и России. Длина пролива составляет 33,4 км, средняя ширина – 2 км. Самое узкое место – 700 м, наименьшая глубина на фарватере – 20 м. Этот маршрут считается одним из самых сложных для прохода больших судов; он изобилует излучинами, отмелями, подводными скалами и опасными течениями; существуют повороты, превышающие 45°, каждое судно вынуждено около двенадцати раз менять курс.

Ежегодно через проливы проходят 50 тыс. судов с объемом провозимой нефти около 3 млн барр. в день. Российские экспортные потоки из нефтепровода Тенгиз – Новороссийск (Каспийский трубопроводный консорциум, КТК) увеличиваются: в 2004 г. они составили 450 млн барр. в день. Причем каждое восьмое из проходящих через проливы судов – танкер. Поэтому экологические последствия для Стамбула в случае аварийной ситуации или столкновения здесь судов чрезвычайно беспокоят Анкару, и как следствие это является серьезной проблемой в ее отношениях со странами – экспортерами нефти. В докладе департамента по морским вопросам Турции (июль 2001 г.) отмечалось, что транспортная нагрузка на 325-километровую проливную зону, включающую Босфор, Дарданеллы и Мраморное море, находится на пределе пропускной способности. Через проливы ежедневно проходят в среднем 135 судов, из которых 17 – танкеры. В 2000 г. через пролив прошло более 49 тыс. судов (в обе стороны), в том числе почти 5 тыс. нефтеналивных танкеров. Объем перевозимой нефти (и нефтепродуктов) превысил отметку в 75 млн т. Интенсивность движения через турецкие проливы выше, чем через Панамский канал, в 4 раза и через Суэцкий – в 3 раза¹.

Официальные лица в Анкаре заявляют, что за последние три года число танкеров, проходящих через проливы, выросло в два раза. За последние 50 лет здесь произошло почти 500 аварий, 40 из которых относятся к серьезным. В 1979 г. при столкновении румынского танкера «Independenta» и сухогруза «Evrialia» в пролив вылилось около 95 тыс. т нефти. Только за 1983–1993 гг. здесь произошло 167 крупных аварий. Переломной стала авария, случившаяся здесь в марте 1994 г. (она была 444-я по счету), – столкнулись кипрский танкер «Nassia» и грузовое судно «Ship Brouker».

А.Ю. Коломойцева

В результате погибли 34 человека, начался пожар, из-за разлива нефти образовалась громадная нефтяная пленка. Пролив закрыли на несколько дней.

29 декабря 1999 г. из-за сильного штормового ветра потерпел аварию российский танкер «Волганефть-248» с 4,3 тыс. т мазута, принадлежащего частной московской компании. Под ударами поперечных штормовых волн корпус судна раскололся пополам в полутора милях от пригорода Стамбула. Из отсеков, поврежденных в результате разлома судна, в море вылилось почти 1000 т мазута. Один человек погиб. Только в феврале 2001 г. в проливе Босфор произошло три столкновения судов. По чистой случайности не возникла экологическая катастрофа, хотя на одном из кораблей перевозилось сырье для химических удобрений. Последний раз движение в Босфоре было перекрыто в середине марта 2005 г., когда в результате шторма здесь затонул сухогруз, перевозивший цистерны со сжиженным газом, которые пришлось вылавливать.

Было бы несправедливо считать основной угрозой для стамбульского мегаполиса только танкеры. Любое крупное судно, полностью заправленное топливом, почти так же опасно для экологии региона. Сегодня Турция обеспокоена новой потенциальной угрозой. Намерение России перерабатывать отработанное ядерное топливо европейских стран вызывает опасения, что оно будет транспортироваться наиболее дешевым путем – через турецкие проливы².

Вопрос о прохождении судов через проливы был определен в Конвенции Монре́ от 1936 г. Сейчас в ней участвуют 11 государств: Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Италия, Кипр, Румыния, Россия, Турция, Франция и Сербия. Турция против расширения участников конвенции, поэтому за бортом остались Украина, Грузия, Молдова, а также некоторые средиземноморские и балканские государства.

Однако изменившиеся реалии заставляют Турцию, невзирая на положения международного договора, в одностороннем порядке, без согласования с международными организациями и странами региона, систематически ужесточать правила прохода судов через проливы. Одновременно прослеживаются попытки вывести проливы из-под международной юрисдикции.

Так, в 1982 г. часть Босфора была отнесена турецкими властями к территории порта Стамбул. В этом же контексте стоит учитывать и факт смены международного названия проливов Босфор и Дарданеллы на Стамбульский пролив и пролив Чанаккале соответственно. Именно с тех пор появилось и новое название для черноморских проливов – Турецкие проливы.

В январе 1994 г. правительство Турции в одностороннем порядке приняло документ «Регулирование морского судоходства в проливах Турции и Мраморного моря», регламентирующий новый порядок прохода через эти водные артерии³. Турецкие нововведения коснулись, во-первых, кораблей длиной свыше 200 м – они должны проходить проливы в светлое время суток и обязательно с турецким лоцманом (это, как правило, танкеры или военные корабли ЧФ). Во-вторых, турецкие власти пытаются проводить досмотр торговых судов, прежде всего танкеров, на предмет их соответствия национальным и международным эксплуатационно-экологическим стандартам. В-третьих, введены штрафы и другие санкции за несоблюдение этих стандартов вплоть до отправки судна обратно, ограничения стоянки (заправки) в примыкающих портах и др. В-четвертых, для проблемных судов и грузов стоимость лоцманской проводки и портовой стоянки повышены в несколько раз. В мае 1994 г. Международная морская организация (International Maritime Organisation, или ММО, являющаяся органом ООН), первоначально созданная для регламентации судоходства и к тому времени уже расширившая свою юрисдикцию на судоходные каналы и экологию судоходства, откликнулась на турецкую инициативу своим документом. ММО, хотя и смягчила большинство пунктов турецкого «Регулирования судоходства» (отменены штрафы и наказания), но вместе с тем включила ряд небесспорных турецких положений. Это касается главным образом приостановки и воспрепятствования вхождению кораблей, не удовлетворяющих требованиям прохождения проливов.

С 1998 г. в новом, доработанном «Регулировании режима судоходства», который заменил документ от 1994 г., для кораблей длиной 250–300 м с опасным грузом на борту в Босфоре введено одностороннее движение и новые правила транзита через проливы для танкеров, такие как запрет прохода этих кораблей в ночное время для обеспечения экологической безопасности Стамбула⁴. А с октября 2002 г. допустимая длина судов с опасным грузом на борту была сокращена до 150–200 м.

Кроме того, простой кораблей в Босфоре обходятся судам около 30 000 долл. в день, а они могут продолжаться до месяца.

Большинство стран – соседей Турции, в том числе Россия, Украина, Болгария, Греция, Кипр, регулярно высказывали через своих представителей в ММО недовольство поддержкой этой организацией политики Турции относительно проливов. Но попытки РФ и Греции аннулировать наиболее спорные турецкие правила потерпели крах не без поддержки главного союзника Анкары США. Многие государства – соседи Турции не выполняют ряд тре-

А.Ю. Коломойцева

бований Турции и ММО, поскольку считают эти требования к судоходству в проливах незаконными, нарушающими Конвенцию Монре́ (например, турецких лоцманов сегодня используют не более 40% кораблей, хотя при этом большая часть всех происшествий приходится на суда, не использующие лоцманов). Впрочем, это вызвано и тем, что полная их реализация невозможна из-за отсутствия радарной системы контроля движения. На сегодня большинство компаний-перевозчиков транспортирует грузы через проливы при минимальных затратах, а то и бесплатно⁵.

После принятия документа о регулировании морского судоходства в российско-турецких взаимоотношениях возникли серьезные трения. Со стороны России последовали ноты протеста, заявления правительственных чиновников о намерениях взыскать ущерб, шквал резких статей в СМИ и даже угроза прекратить поставки природного газа в Турцию. Страсти улеглись, но капитанам российских судов было дано указание выполнять инструкции только международных организаций. По некоторым российским оценкам, РФ за семь лет новых условий прохождения турецких проливов (с 1994 по 2001 г.) потеряла более 100 млрд долл., прежде всего за счет необоснованных простоев, санкций за опоздания, сорванных контрактов, а потом уже штрафов.

Бывший специальный представитель Президента РФ по Каспию в ранге замминистра иностранных дел В. Калюжный указывал, что Турция не имеет права запрещать прохождение судов, поскольку это противоречит Конвенции Монре́. По его мнению, Турция должна обеспечивать меры безопасности в проливах за счет улучшения навигационного оборудования, усиления лоцманской проводки или буксировочной службы. В. Калюжный обвинил Турцию в том, что она нарочно мешает экспорту российской нефти через Босфор – чтобы заставить бывшую советскую нефть течь по трубопроводу Баку – Джейхан. Замминистра иностранных дел Калюжный, выступая на нефтегазовой конференции TurkioG-2004 в Стамбуле, сказал: «Власти Турции ограничивают проход танкеров через пролив Босфор и задерживают российский экспорт нефти с тем, чтобы ускорить реализацию проекта строительства трубопровода через территорию своей страны». Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, о котором идет речь в заявлении Калюжного, изначально предназначался для экспорта нефти из огромных месторождений на Каспии, обнаруженных в 1970-х годах по личному заданию первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева⁶.

Введение новых требований к танкерам при прохождении турецких проливов наиболее сильно затрагивает интересы российского нефтеналивного флота в Черном море. Большинство рос-

сийских танкеров, работающих в Черном море, – это малотоннажные однокорпусные наливные суда. Ни государство, ни судоходные компании, принадлежащие нефтедобывающим концернам, не смогут даже в долгосрочной перспективе переоборудовать или заменить танкерный флот из-за отсутствия финансирования.

Однако специалисты полагают, что риски экологических катастроф определяются не столько объемами грузооборота, сколько интенсивностью судоходства и дедеветом отдельно взятого танкера. Главная проблема, таким образом, заключается не в увеличении объема перевозок, а именно в уменьшении тоннажа танкеров, следующих через пролив, и, как следствие, в увеличении их количества. В случае снижения количества судопроходов через пролив можно получить уменьшение этих рисков даже в большей степени, нежели даст фактическое снижение объемов транспортируемой нефти.

Кроме того, серьезную опасность представляет поперечное судоходство, которое совершается преимущественно судами турецкой стороны. Именно неурегулированное поперечное движение часто становится причиной аварий в проливе.

Представляется, что позиция Турции по проливам – это, во-первых, своеобразная реакция на успешное завершение строительства КТК, во-вторых, средство давления на страны Каспийского региона (в первую очередь, на Казахстан) и нефтяные ТНК для реализации проекта Баку – Джейхан.

Однако, как отмечал председатель парламента Турции Бюлент Арынч, меры, принятые Турцией по прохождению судов по Босфору, не направлены на ограничение судоходства. Их цель – упорядочение и урегулирование судоходства. «За прошедшие 5 лет налицо стопроцентное увеличение числа судов, перевозящих опасные вещества. И эта тенденция нарастает», – подчеркнул спикер. Он напомнил, что пролив проходит по центру Стамбула, города с населением 12 млн человек. «Все меры, направленные нашим правительством на обеспечение безопасности и жизни наших граждан, будут сохранены до тех пор, пока здесь не будет обеспечена надлежащая безопасность», – заявил он. Босфор и Дарданеллы – это единственные ворота из Черного моря в Мировой океан для Украины, Болгарии, Румынии и Грузии, а также важнейшая транспортная артерия для России и Турции.

Все же в последнее время отношения России и Турции по вопросу о проливах стали характеризоваться большей терпимостью. Стороны регулярно проводят рабочие совещания для решения наиболее острых моментов. Однако турецкая сторона не предоставляет подробные данные по статистике, что, в свою очередь, не

А.Ю. Коломойцева

позволяет систематизировать информацию. Так, на рабочем совещании по проблемам проливов, проходившем в июне 2006 г. в Стамбуле с участием представителей министерств транспорта России и Турции, члены российской делегации даже не успели переписать цифры аварийности, которые приводила турецкая сторона. «Слайд был пролистан с такой скоростью, что мы просто физически не успели законспектировать приведенные данные, – рассказывает начальник аналитико-исследовательского центра ОАО «Новошип» Юрий Песков. – А вот все примеры по авариям в проливах приводились старые, в том числе еще раз напомнили про случай с крушением танкера “Волганефть-248” в 1999 г., когда в море попало 850 тонн нефти»⁷.

Ограниченность используемых ныне путей экспорта нефти – одна из наиболее серьезных проблем современности. Задержки при прохождении турецких проливов в последнее время увеличились, особенно это проявляется в зимний период, а несвоевременная подача танкеров, в свою очередь, приводит к срыву графиков отгрузки экспортных партий российской нефти в черноморских портах. Задержки при прохождении танкеров через турецкие проливы оказали отрицательное влияние не только на объемы отгрузок российской нефти, но и на рентабельность и надежность поставок из Черного моря. Транспортные расходы экспортеров российской и каспийской нефти значительно возросли, а график поставок сырья на НПЗ Средиземноморья был сорван. Эти факторы уже привели к тому, что Россия сокращает свой экспорт через черноморские порты. Разгрузка Босфора становится первоочередной задачей для российских нефтяных компаний.

Так, маршруты КТК Баку–Супса, Баку–Новороссийск приобретают новый вес в свете строительства и использования обходного нефтепровода через восточное побережье Балканского полуострова в направлении Бургас–Александруполис, строительство которого Россия в течение 13 лет лоббировала в качестве наиболее короткого и приемлемого для себя варианта обхода черноморских проливов. Нефтепровод Бургас–Александруполис пройдет по территории Греции и Болгарии, выводя, таким образом, две новые страны на мировой энергетический рынок, и позволит снизить объем транспортировки нефти танкерами через перегруженные проливы Босфор и Дарданеллы. Пропускная способность нефтепровода протяженностью 285 км составит 35 млн т в год с возможностью увеличения до 50 млн т в год. Стоимость строительства оценивается в сумму около 1 млрд евро.

В церемонии подписания документа приняли участие Президент РФ Владимир Путин, премьер-министр Греции Константинос

Караманлис и глава правительства Болгарии Сергей Станишев. От России документ подписал министр промышленности и энергетики Виктор Христенко. Строительство трубопровода начнется сразу после ратификационных процедур.

Итак, появилась реальная возможность перенаправить нефтепоток из турецких проливов по новой трассе, снижая зависимость от соображений экологической безопасности, предъявляемых турецкой стороной.

Подводя итоги, можно смело констатировать, что проблема турецких проливов за последнее время не имела существенных подвижек. Однако, исходя из всего вышеприведенного, можно заключить, что те экологические причины, которые явились основанием для ограничения прохода судов через турецкие проливы, стали стимулом для создания альтернативной ветки, реализация которой, по-видимому, – вопрос времени, и не слишком длительного в свете растущей мировой потребности в углеводородах.

Необходимо отметить, что турецкое руководство, которое, вероятно, все же стремилось добиться увеличения экспортных объемов для линии Баку–Джейхан за счет казахстанской нефти, может оказаться в ситуации, когда эта самая нефть уйдет по балканскому маршруту. Президент Н. Назарбаев лично заверил В. Путина, что «Казахстан абсолютно привержен тому, чтобы большая часть, если не вся (нефть), проходила именно по территории России».

Примечания

- 1 *Сапрыкин В.* Экспорт нефти СНГ в тисках турецких проливов // Зеркало недели (Украина). 11.08.2001.
- 2 Там же.
- 3 Resmi Gazete. 11.01.1994.
- 4 Resmi Gazete. 06.11.1998.
- 5 *Сапрыкин В.* Указ. соч.
- 6 *Калужный В.* Турки сознательно перекрывают Босфор, чтобы направить нефть Каспия в «Баку–Джейхан» [Электронный ресурс] // Сайт «Центр-Азия» / © www.centrasia.ru. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1078119960>, свободный. – Загл. с экрана. – Данные соответствуют 15.01.2009.
- 7 *Евмененко С.* Черноморские проливы: мифы и реальность [Электронный ресурс]. // Сайт «Third Party Logistics Provider» / © 3PLP. – 2004–2006. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.3plp.ru/bl/?p=5&idnews=3261>, свободный. – Загл. с экрана. – Данные соответствуют 25.01.2009.

Проблемы преподавания тюркских языков и тюркологических дисциплин

Ахмет Айдын

ПРЕПОДАВАНИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ

Преподавание турецкого языка в России имеет долгую историю, но особенный рост популярности турецкого языка наблюдается начиная с 90-х годов прошлого века. Во многих российских университетах начали обучать студентов турецкому языку и тюркологическим дисциплинам. Но при этом возникли многочисленные проблемы, о которых идет речь в статье, связанные с особенностями грамматического строя турецкого языка и спецификой турецкого мышления. Автор старается найти пути решения многих из указанных трудностей.

Ключевые слова: турецкий язык, методика преподавания, средства речевой коммуникации, российские вузы, учебные материалы, грамматика, усвоение материала.

История изучения турецкого языка в России насчитывает более 240 лет, возросшая же популярность турецкого языка в 1990-х годах связана с большей открытостью России для мира в тот период, нежели в предшествующие. Говоря кратко об истории турецкого языка в этом географическом пространстве, будет ошибкой не упомянуть о том, что наряду с такими крупными учебными заведениями, как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, и созданными его выпускниками-тюркологами различными сообществами, развивающими систему преподавания и обучения турецкому языку, существует и немалое количество университетов, расположенных на огромном пространстве России до Сибири.

И в этих краях, где -30°C кажутся нормальной температурой, турецкий язык занял свое место среди других иностранных языков, изучаемых в основных университетах, и начал развиваться как учебная дисциплина. Среди таких университетов можно, например, назвать Бурятский государственный университет (кафедра

турецкого языка на факультете изучения языков стран Восточной Азии), Иркутский государственный университет (уроки турецкого языка на экономическом факультете), с 1995 г. Государственный университет Республики Хакасия, с 1998 г. Новосибирский государственный и Новосибирский технический университеты, а также государственные университеты в таких городах, как Кемерово, Красноярск, Чита, Омск. С 1999 г. к этому списку можно прибавить Томский и Горно-Алтайский государственные университеты. Таким образом, можно сказать, что турецкий язык в этом регионе вошел в тройку наиболее комплексно и широко преподаваемых.

Расширяя географию, не будет преувеличением прибавить к списку городов, у которых развиваются отношения с соседней Турцией, и такие города, как Саратов, Казань, Екатеринбург, Санкт-Петербург и др.

Таким образом, в конце 1990-х годов турецкий язык в Российской Федерации занял среди других иностранных языков значительное положение. При участии таких вузов, как Московский государственный университет, Институт востоковедения и др., имеющих свои особые методы и методики преподавания турецкого языка, организованная в этом году Третья всероссийская олимпиада по турецкому языку может служить показателем заинтересованности в турецком языке.

Говоря о данных на 2007 г., можно предположительно сказать, что в настоящий момент в Российской Федерации в 23 различных городах, в 39 университетах, на 39 различных факультетах около двух тысяч студентов изучают турецкий язык. Если к этой статистике прибавить еще и турецкие лицеи или государственные школы, в которых изучается турецкий язык, то можно сказать о том, что турецкий язык преподается в разных организациях в не меньшем количестве, чем другие иностранные языки.

Если вы спросите, есть ли у всех этих разных организаций общая методика преподавания и необходимые материалы, то ответить «нет», естественно, не будет сложно. И в связи с этим российские студенты неизбежно столкнутся с определенными проблемами в процессе изучения турецкого языка, соответствующего профилю.

Проблемы преподавания турецкого языка

Преподавание языка иностранцам естественно подразумевает под собой ряд трудностей. И турецкий язык не исключение. В преподавании турецкого языка иностранцам, особенно русским, необходимо выделить факторы, связанные с встречающимися трудностями.

А. Айдын

Эти трудности и проблемы зависят не только от студентов. Их можно расположить в зависимости от их значения в следующем порядке:

- проблемы, создаваемые студентами;
 - проблемы, создаваемые преподавателями;
 - проблемы, связанные с языковой средой;
 - проблемы, создаваемые системой.
- Ниже они будут кратко рассмотрены.

Проблемы, создаваемые студентами

В изучении языка существует два важных фактора – способность давать и способность получать необходимые знания. То, что мы подразумеваем под способностью получать знания, характеризуется как умение студента настраиваться на частоты общения с дающим знания и направлять свое внимание на ту информацию, которую дает преподаватель. А это может быть только результатом плодотворной коммуникации. В связи с этим можно выделить следующие проблемы, создаваемые студентами:

- 1) проблемы самопрограммирования (Почему я изучаю турецкий язык?);
- 2) различность в строении языка и гортани, необходимая людям в иных географических условиях;
- 3) недостаточная мотивация;
- 4) нежелание продолжать вследствие сложности обучения (в соответствии с программами некоторых лицеев и вузов турецкий язык должен преподаваться как сложный язык);
- 5) страх и тревога за то, что язык может быть не выучен;
- 6) прерывание процесса изучения языка по разным причинам;
- 7) нерешительность в изучении языка и ее отражение на успеваемости.

Проблемы, создаваемые преподавателями

Другой стороной отношений получающий–дающий знания являются преподаватели. Это дополняющие хорошего получателя знаний элементы, отличные и подготовленные специалисты, дающие знания. Однако в изучении турецкого языка помимо проблем, связанных со студентами, встречаются еще и проблемы, исходящие от преподавателей. Вкратце мы можем изложить их таким образом;

- 1) недостатки преподавателя (знания, опыт, акцент и др.);

- 2) желание использовать собственную традиционную методику преподавания турецкого языка среди множества существующих методов в этой области и закапывание в монотонную, однообразную структуру;
- 3) преподаватели – носители турецкого языка не могут достичь высокого качества без достаточного знания русского языка;
- 4) сложности восприятия турецкой языковой ментальности;
- 5) для многих преподавателей турецкого языка это второстепенная работа;
- 6) трудности у вновь прибывших преподавателей;
- 7) неподготовленность преподавателя к уроку;
- 8) использование только доски и мела и неиспользование во время урока других материалов и средств;
- 9) плохая дикция;
- 10) плохая подготовка и непедагогичное поведение;
- 11) отталкивающий образ преподавателя (физический и моральный облик);
- 12) недостаточность усилий, направленных на саморазвитие и повышение преподавательской квалификации.

Проблемы, связанные с языковой средой

Роль языковой среды при изучении иностранного языка очень велика. Что касается языковой практики, то вопрос о языковой среде ставится на последнее место. Языковая среда дает студенту как минимум столько же знаний, сколько он получает на занятиях. Конечно, у языковой среды есть как положительные, так и отрицательные стороны. Существующие в Российской Федерации трудности, связанные с языковой средой, можно расположить в следующем порядке:

- 1) возможность практики ограничена;
- 2) недостаток мест для активной практики турецкого языка;
- 3) чрезмерно негативная атмосфера, создаваемая русскими националистами в обществе;
- 4) в качестве плохого примера могут выступать живущие в обществе люди, говорящие на тюркских языках (речь людей из Азербайджана и других тюркских республик недостаточна и груба);
- 5) неудобство классных комнат и рабочих мест;
- 6) неблагоприятные климатические условия.

А. Айдын

Проблемы, исходящие от системы

Кроме того, некоторые трудности, связанные с системой, влияют на преподавание турецкого языка в негативном ключе. Но эти недостатки исправимы. Вот некоторые из них:

- 1) желание каждой организации создать собственную систему и не использовать никакие другие системы, помимо своей;
- 2) проникновение на рынки непоследовательных и бессистемных книг по турецкому языку (метод Ильи Франка и т. п.);
- 3) нехватка учебных материалов;
- 4) нехватка работ по ознакомлению с Турцией и турецким языком;
- 5) в зависимости от организации различный статус турецкого языка и количество часов его преподавания;
- 6) статус урока (разница между факультативным и обязательным занятиями огромна);
- 7) недоступность для студентов многих имеющих обширные и богатых турецких источников;
- 8) отсутствие пособия по грамматике турецкого языка, которое можно было бы использовать в полной мере;
- 9) проведение занятий в неудобное для усвоения материала время.

В данной работе автор опирался на наблюдения. Проблемы, возникающие в процессе обучения турецкому языку, были определены и классифицированы автором в результате обработки необходимой информации, полученной от десятков российских образовательных организаций по личным каналам. Поиски решений указанных, а также других проблем являются темой отдельного исследования.

С пожеланиями улучшения преподавания турецкого языка.

Махмуд Бозан¹

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Интенсивное развитие отношений между Россией и Турцией привело к расширению контактов не только в сфере экономики и политики, но и в сфере образования. Много турецких студентов приехало за последние годы в Россию для получения образования. Автор изучает мотивации турецких студентов для обучения в России и сравнивает их с мотивами, которые побуждают российских студентов выбирать для обучения вузы Турции. Как бывший атташе по вопросам образования Посольства Турции в Москве он хорошо знаком со статистикой и приводит в своей работе данные официальных опросов Бюро по образованию при Посольстве Турции и другие интересные сведения.

Ключевые слова: сотрудничество в области науки и культуры, высшее образование, помощь правительства, качество образования, оформление документов, отбор студентов, система оценок.

Интенсивное и всестороннее развитие отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в современный период отражается также и на образовании. Но на протяжении двенадцати лет, прошедших с 1994 г., когда было подписано Соглашение о сотрудничестве в области науки и культуры, все же, на наш взгляд, наблюдается односторонняя тенденция: получать высшее образование в Турции хочет очень небольшое количество россиян, тогда как в российские институты и университеты едет значительное количество турецких студентов. Возникают следующие вопросы:

1. Почему многие граждане Турции предпочитают получать высшее образование в Российской Федерации?
2. Что толкает турецкую молодежь уезжать из Турции за границу?
3. Какая помощь оказывается правительством Турции студентам, решившим получить высшее образование в РФ, и является ли

М. Бозан

эта помощь достаточной? И что нужно сделать для того, чтобы сотрудничество в области образования вышло на первый план?

Основной целью нашего исследования является сбор данных о турецких студентах, получающих высшее образование в РФ, о перспективах такого обмена и о том, что ожидают сами студенты от высшего образования в Российской Федерации. Кроме этого, в исследовании ставится цель изучить возможности расширения получения высшего образования в РФ для турецких студентов, обеспечить им надлежащую поддержку и внести ряд предложений по этому вопросу.

Для выяснения перспектив для турецких студентов, обучающихся в России, была разработана анкета, состоящая из пяти вопросов, касающихся личности студента, и 56 пунктов.

Первым результатом исследования оказался тот факт, что студенты разъезжаются получить высшее образование в другие страны не потому, что являются неспособными или плохо подготовленными, а просто из-за невозможности для них получить образование в Турции.

Второй причиной оказалась географическая близость двух стран, но немаловажную роль в выборе страны сыграло также то, что во времена холодной войны Россия была одним из полюсов противостояния, и тот факт, что между Россией и Турцией все быстрее осуществляется развитие экономических, политических и торговых отношений. Растущее год от года количество россиян, приезжающих отдыхать в Турцию, также вызывает дополнительный интерес турецких граждан к России и к ее жителям.

Третий результат нашего исследования заключается в том, что количество мест в высших учебных заведениях Турции ограничено, ввиду чего при наборе студентов осуществляется очень тщательный отбор. Поэтому студенты, провалившиеся на вступительных экзаменах у себя на родине, пытаются восстановить веру в себя и душевное равновесие, поступив в высшие учебные заведения за границей. Тем самым они снимают с себя психологический груз и самоутверждаются в собственных глазах.

В процессе исследования привлекались данные о турецких студентах, получающих высшее образование в РФ в 2005 г. По данным Московского отдела образования, в 2005 г. в России насчитывалось 350 официально зарегистрированных турецких студентов. Между тем было обнаружено, что достаточно большое количество турецких студентов по тем или иным причинам не было зарегистрировано. Точное число определить оказалось невозможным, но приблизительно можно сказать, что таких студентов насчитывалось около 150 человек.

Сведения о студентах, получающих образование
в высших учебных заведениях в РФ

По табл. 1 отчетливо видно, что бóльшая часть турецких студентов в РФ мужского пола.

Таблица 1

Сведения о лицах,
принявших участие в анкетировании

Личностные данные		Кол-во	%
Пол	мужской	92	87,6
	женский	13	12,4
Возраст	20 и ниже	16	15,2
	21–25	58	55,2
	26 и выше	31	29,5
Уровень образования	бакалавриат	57	54,3
	магистратура	25	23,8
	аспирантура	23	29,1
Направление образования	социальное	34	32,4
	естественные науки	2	20,0
	лингвистическое	35	33,3
	культурологическое	15	14,3
Место проживания	общежитие	80	76,2
	квартира	25	23,8

Больше половины студентов, как видим, в возрасте 21–25 лет, из них чуть больше половины получают высшее образование, остальная же часть обучается в магистратуре или аспирантуре. Гуманитарные науки больше привлекают учащихся, тогда как естественные науки остаются непопулярными. Среди последних оказались наиболее актуальными медицинский, фармацевтический и технический факультеты. Среди вузов культурологического направления лидируют консерватории. Две трети учащихся проживает в общежитиях. Контингент студентов, которые снимают квартиры, пока мало исследован.

В табл. 2 приведены сведения о связях турецких студентов, обучающихся в Российской Федерации, с Отделом образования при Посольстве Республики Турция в Москве. В результате анкетирования стало ясно, что приблизительно две трети студентов не имело

М. Бозан

никаких проблем при обращении в Отдел образования, а вот одна треть сообщила, что имела частичные или достаточно серьезные затруднения, когда искали возможность обращения в Отдел. Среди причин этих затруднений нужно указать и то, что часть учащихся просто не знала о существовании веб-страницы Отдела образования при Посольстве Республики Турция в Москве, которая была открыта в конце 2004 г. С уверенностью можно сказать, в 2006 г. полностью решены все проблемы двусторонней связи со студентами.

Студенты, являющиеся гражданами Республики Турция и пожелавшие лично прийти в Отдел образования, который находится в здании Посольства, проходят при входе и выходе официальную процедуру контроля. При входе иногда, как указывает часть студентов, они проводят некоторое время в ожидании разрешения пройти внутрь.

Таблица 2

Отдел образования глазами учащихся

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Имею трудности в процессе обращения (телефон, факс, Интернет) в Отдел образования	17	16,2	76	72,4	12	11,4
При входе в Отдел заставляют долго ждать	11	10,5	70	66,7	24	22,9
В Отделе мои просьбы всегда исполняются	85	81,0	14	13,3	6	5,7
В Отделе мои просьбы не всегда исполняются	91	86,7	8	7,6	6	5,7
Советник по образованию всегда помогает нам	102	97,1	3	2,9	0	–
Я доволен работой Отдела	94	90,4	4	3,8	6	5,8

Учащиеся опрошены также по оценке работы Отдела и качества обслуживания. Восемь из десяти участников опроса считают работу Отдела последовательной, тогда как остальные, т. е. двое, оценили ее непостоянной. В исследовании существует раздел «Уровень удовле-

творенности клиента», который в целом указывает на качество обслуживания учащихся в Отделе образования. С этой целью студенты ответили на такие вопросы, как: смог ли решить их проблемы советник посла по образованию? как он и другие служащие с ними обращались? и т. п. Как видно из табл. 2, 86,7% лиц, обратившихся в Отдел, остались довольны работой советника, 7,6% высказались, что не получили нужную поддержку, 5,7% ответили, что советник иногда оказывал им помощь. Как обычно, учащиеся обращаются в Отдел за такими документами, как справки, связанные с обучением, военной службой; нострификация аттестатов и дипломов, оформление паспорта и виз. Несмотря на то что правила и порядок оформления всех этих и других документов подробно описаны на интернет-странице Отдела образования в Москве, часть учащихся не читает эти сведения, а руководствуется слухами, некоторые учащиеся жалуются, что при отъезде из Турции никто им не давал нужную информацию. Все эти лица обращаются за помощью в Отдел образования.

Когда задавался вопрос об оценке личного отношения к ним советника по образованию, 97 % опрошенных ответили «хорошо», 3% — «плохо».

На последний вопрос в анкете о связях с Отделом «Остались ли вы довольны качеством обслуживания?» 90% ответили положительно. 10% остались неудовлетворенными работой Отдела и пожелали улучшения качества обслуживания. Эта таблица наглядно демонстрирует необходимость постоянной и последовательной работы в сфере обслуживания соотечественников.

Частное обучение и подтверждение дипломов

Существует два важных вопроса, которые волнуют лиц, получающих высшее образование за рубежом в частном порядке: 1) открытие личного дела (досье) учащегося и 2) признание Турцией полученного им за рубежом диплома. Заведение личного дела на учащегося, приехавшего и поступившего в вуз на собственные деньги, означает, что в Министерстве образования Турции признается получение им высшего образования, тем самым дается право на бесплатное оформление в официальных представительствах за рубежом отсрочки от армии, продление срока паспорта и т. п. Еще важнее то, что студенты, на которых заведено досье, после получения дипломов за рубежом автоматически освобождаются от многих проблем, связанных с подтверждением дипломов в Турции.

Но студенты, обучающиеся в частном порядке, должны подготовить соответствующие документы, если недостает каких-то доку-

М. Бозан

ментов, досье, соответственно, не заводится. В табл. 3 приведены результаты анкетирования студентов по проблемам заведения досье и подтверждения дипломов.

Судя по этой таблице, 47,1% учащихся жалуются, что на оформление досье уходит много времени, 35,5% считают, что процесс проходит в нормальные сроки. Это, скорее всего, зависит от того, где проживает студент: в Москве и Подмосковье или в отдаленном от столицы регионе. О документах, которые требуются при оформлении досье, 53,8% учащихся говорят, что некоторые сведения являются ненужными, тогда как 37,5% учащихся не разделяют этого мнения. По мнению студентов, нет необходимости в наличии таких документов, как: свидетельство Единого государственного экзамена (ЕГЭ), где по условиям для поступления в вуз необходимо набрать не менее 185 баллов; свидетельство о военной обязанности, копия документа, удостоверяющего личность, и 6 фотографий.

Таблица 3

Обучение в частной форме
и подтверждение дипломов

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Заведение досье на обучающегося в частной форме требует много времени	49	47,1	37	35,6	18	17,3
При оформлении данного досье требуют некоторые ненужные документы	56	53,8	39	37,5	9	8,7
Не следует требовать от учащегося за рубежом справку OSS	62	59,6	37	35,6	5	4,8
Имею сомнения в нострификации диплома	77	74,0	17	16,3	10	9,6
При подтверждении дипломов несправедливо обращаются с выпускниками университетов	70	70,0	8	8,0	22	22,0
Процесс подтверждения диплома длится слишком долго	81	81,0	4	4,0	15	15,0

Приблизительно 60% опрошенных считают, что для оформления досье нет необходимости в свидетельстве ЕГЭ, около 36% думают, что оно нужно. Эта проблема в Турции очень актуальная и является предметом различного рода дискуссий. Большая часть учащихся уверена в том, что ЙОК (Йуксек Ойретим Курумму – организация, уполномоченная заниматься проблемами высшего образования) создает лишние препоны и вмешивается в дела тех, кто не смог по баллам поступить в высшие учебные заведения Турции, но зато имеет возможность получения образования за рубежом. Некоторые же учащиеся согласны с мнением, что для поддержания качества образования, которое получают турецкие граждане за рубежом, необходим определенный порог и контроль, но считают, что те баллы, которые указываются ЙОК, слишком высокие.

В основе дискуссий, связанных с высшим образованием, лежит тот факт, что организация, уполномоченная заниматься проблемами высшего образования (ЙОК), не открывает факультеты и университеты в том количестве, какое требуется в Турции в настоящее время.

Здесь будет полезным провести небольшой сравнительный анализ систем высшего образования в России и Турции. Несмотря на то что население России в два раза больше населения Турции, надо учесть и те факты, что бóльшую часть населения РФ составляют люди пожилого возраста, а в Турции, наоборот, население молодое, отсюда следует, что в обеих странах количество учащихся в вузах почти одинаковое.

Таблица 4

Количество высших учебных заведений
в Российской Федерации
и обучающихся в них студентов

	1993/ 1994	1995/ 1996	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005
Кол-во вузов	626	762	965	1008	1039	1046	1071
Государственные	548	569	607	621	655	654	662
Частные	78	193	358	387	384	392	409
Преподаватели	243600	252200	307400	319600	339600	354100	364300
Официальные	239800	239200	265200	272700	291800	304000	313600
Частные	3800	13000	42200	46900	47800	50100	50700

Окончание таблицы 4

	1993/ 1994	1995/ 1996	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005
Кол-во учащихся	2613000	2791000	4742000	5427000	5948000	6456000	6884000
Официальные	2543000	2655000	4271000	4797000	5229000	5596000	5860000
Частные	70000	136000	471000	630000	719000	860000	1024000

По табл. 4 видно, что в 2004–2005 учебном году в России количество студентов было около семи миллионов, они обучались в 1071 университете, институте или другом высшем учебном заведении, где общее число преподавательского состава составляло 364 300 человек, при этом на одного преподавателя приходилось 18 учащихся.

Другим обстоятельством, которое привлекает к себе внимание в этой картине, является более быстрое, по сравнению с Турцией, развитие частных университетов в России.

В самой Турции в век высшего образования насчитывается около 6 млн учащихся. В 73 государственных и 25 частных университетах с существующими при них 594 факультетами и 652 высшими школами работают 82 096 преподавателей. В эти университеты ежегодно на экзаменах отбираются 2 073 428 студентов, и на одного преподавателя приходится 24 студента². Эта картина показывает, что примерно 4 млн учащихся не обеспечивается право на высшее образование.

В ответах студентов на вопросы о признании их дипломов, полученных по окончании вуза, сразу бросается в глаза общее беспокойство. 74% студентов выражают беспокойство по поводу нострификации, 70% студентов полагают, что в отношении них в этом вопросе совершается несправедливость. Осуществляя в других странах право на образование, которое они не могут реализовать в собственной стране, они ожидают похвалы за свою настойчивость в учебе и не должны испытывать сомнение и тревогу, спрашивая себя: «А будет ли признан мой диплом?»

Вот поэтому Соглашение о признании документов о высшем образовании (Лиссабонское соглашение), участницей которого является Турция и которое имеет своей целью обеспечить признание дипломов стран, входящих в европейскую общность высшего образования, прошло через Национальное собрание Турции, было узаконено и вступило в силу 23.02 2006 г.

В первой статье закона говорится, что считается необходимым ратифицировать Соглашение о признании документов о высшем образовании в Европе, подписанное Турцией 1 декабря 2004 г., и таким образом открыта дорога для признания дипломов о высшем образовании в этой общности, куда в настоящий момент входят 38 стран³. Завершение юридических формальностей по практическому применению закона устранил беспокойство студентов, связанное с признанием дипломов.

Однако по поводу существующей процедуры нострификации значительное большинство студентов (81%) заявили, что она занимает слишком много времени. И это действительно так. Главная причина в том, что учащимся, получающим высшее и постдипломное образование в РФ, при подготовке необходимых документов надо пройти целую цепочку процедур, таких как обращение в СВО, подтверждение подлинности диплома из-за рубежа, процесс опроса, ожидание принятия соответствующей комиссией решения о соответствии.

Между РФ и Турцией не существует соглашения о взаимном признании дипломов. В Соглашении о сотрудничестве в области образования и культуры, подписанном двумя странами в 1994 г., положение о взаимном признании дипломов и степеней и работа, которую должны были провести СВО и соответствующие комиссии РФ, была отложена на более позднее время, однако она до сих пор не проделана.

Проблема фальсификации дипломов и документов

Те, кто не является горячим сторонником присоединения к соглашению об унификации дипломов, выражают опасения, что «в России можно за деньги купить оценку, перейти на другой курс или получить поддельный диплом». Они высказывают мнение о том, что те, кто даже во время проверки не стыдится предъявлять поддельные документы, при автоматическом признании дипломов будут широко злоупотреблять этим.

В связи с этим на переговорах с Министерством науки и образования РФ о дипломах было заявлено, что, несмотря на все принятые меры, проблема фальсификации дипломов не устранена, и 10% всех дипломов являются поддельными.

Когда эта проблема была проанализирована турецкими учащимися, выяснилось, что по сравнению с периодом десятилетней давности эта проблема в значительной степени является решенной.

М. Бозан

Взгляды учащихся на проблему подложных дипломов показаны в табл. 5. В соответствии с ней количество тех, кто говорит о возможности покупки отметок за деньги в России, составляет 39%, тех, кто заявляет о возможности перехода с курса на курс за деньги, – 28,6%, тех, кто заявляет о возможности приобрести дипломы, – 20,8%.

Таблица 5

Мнение о подделке
документов и дипломов в России

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
В РФ можно за деньги купить отметку	41	39,0	40	38,1	24	22,9
В РФ можно за деньги перейти с курса на курс	30	28,6	57	54,3	18	17,1
В РФ диплом можно купить за деньги	21	20,8	49	48,5	31	30,7
В РФ некоторые должностные лица, занятые в образовании, могут подписать поддельные документы	17	16,8	49	48,5	35	34,7
Существующее в РФ изготовление фальшивых дипломов препятствует работе по нострификации дипломов	43	41,3	43	41,3	18	17,3

Эти цифры свидетельствуют о том, что в вопросе о снабжении дипломами нелегальные пути пока не перекрыты. В связи с этим 16,8% учащихся заявили, что в настоящий момент есть ответственные лица в сфере образования, которые подпишут подложный документ, а 34,7% заявили, что иногда возможно подписать поддельный документ. Это показывает, что такие дела не являются систематическими, но усиливается вероятность того, что время от времени такое может происходить.

На вопрос о том, препятствует ли это положение работе по унификации дипломов, примерно половина учащихся ответила «да», другая – «нет». Судя по этим ответам, можно сказать, что учащиеся не представляют себе или же с трудом понимают суть данной проблемы.

Хотя и не проводилось серьезного исследования профиля учащихся в РФ, в этом исследовании были приняты во внимание такие серьезные причины, как предъявление советнику по образованию поддельных документов; наличие, пусть и ограниченного количества, учащихся, использующих образование как средство; тенденция решения неуспевающими студентами всех вопросов за деньги и появляющиеся в результате отрицательные образы; падение успеваемости в университетах; отказ отправки в РФ студентов, которым была назначена стипендия и которые были отобраны на основе экзаменов. Возможно, это увеличило процент тех учащихся, которые обеспокоены этим.

Качество образования в российских университетах

Когда студенты были опрошены относительно качества образования в российских вузах, их просили также высказать свои мысли и о турецком образовании. Ответы приведены в табл. 6. В соответствии с этими ответами 44,2% учащихся учатся в России, поскольку у них нет возможности учиться в Турции, 53,8% отдали предпочтение России. Количество тех, кто разделяет мысль о приемлемом уровне высшего образования в Турции, составило 19%, а тех, кто так не считает – 54,3%. В то время как число тех, кто разделяет первое мнение, и тех, кто частично согласен, примерно одинаково (19 и 22%), число тех, кто не разделяет такого мнения, составляет примерно 25%. Если оценивать в целом, то основной причиной является то, что учащиеся не могут поступить в турецкие университеты.

Привлекает внимание тот факт, что учащиеся оценивают российские университеты в основном положительно. Половина участвовавших в опросе заявила, что в российских университетах есть значительный шанс получить образование, примерно две трети заявили, что качество образования хорошее, большинство (82%) указало, что учебная программа достаточная, а более половины опрошенных уверено, что образование в России основано на исследовании, а не на заучивании. Около половины опрошенных заявили, что довольны системой оценок. Примерно 60% заявили, что находят качественным состав преподавателей.

**Качество образования
в российских университетах**

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Если я мог поступить в университет в Турции, то я бы не учился в России	46	44,2	56	53,8	3	2,9
В Турции достаточно возможностей получить высшее образование	20	19,0	57	54,3	24	22,9
Я верю в то, что в Турции качественное высшее образование	40	38,1	27	25,7	38	36,2
В РФ достаточно возможностей получить высшее образование	53	50,5	30	28,6	22	21,0
Я верю в то, что в РФ качественное высшее образование	77	73,3	10	9,5	18	17,1
Я считаю учебную программу удовлетворительной	84	82,4	4	3,9	14	13,7
В РФ в университетах на первый план выходит исследование	60	58,8	5	4,9	37	36,3
В РФ высшее образование опирается на заучивание	23	22,5	57	55,9	22	21,6
В РФ методика оценки успеваемости успешная	58	56,9	8	7,8	36	35,3
Я думаю, что преподавательские кадры достаточно качественные	66	62,9	9	8,6	30	28,6
Я думаю, что управление университетом качественное	63	60,6	6	5,8	35	33,7

Можно сказать, что основная масса учащихся удовлетворена условиями российских университетов. Также можно сделать вывод, что такие положительные ответы проистекают из того, что у учащихся есть шанс получить в России то образование, которое они не могут получить в Турции. Не нужно упускать из виду того, что в основе такой позитивности лежит удовлетворенность учеников системой образования, как ее содержанием, так и способом подачи материала, а также важную роль играет подготовленная образовательная среда.

При сравнении высшего образования в Турции и в России привлекает внимание тот факт, что преимущественное большинство ученых в России занимается исключительно своей темой, существует воспитание собственных академических кадров, а также то, что, несмотря на зарплаты, смешные по сравнению с зарплатами их турецких коллег, они полностью посвящают себя делу. В Турции же академические кадры не стремятся продолжать занятия наукой, занимаются другими делами, используют свои ученые степени и звания для достижения других целей.

Вторая причина в том, что и по качеству, и по количеству обучающихся турецкие университеты не могут удовлетворить требования населения. Российские же университеты способны привлечь в год до 35 тыс. студентов, несмотря на суровый климат, большую дороговизну жизни по сравнению с Турцией, растущее год от года враждебное отношение к иностранцам, расизм и связанные с ним преступления, в результате которых в год гибнут или получают ранения около 30 иностранных студентов. Несмотря на то что по сравнению с Россией Турция обладает преимуществами, из-за неверной политики развития университетов, а также в основном из-за ВСО она пока не в состоянии конкурировать с лучшими университетами мира.

При этом примерно у трети российских студентов и преподавателей частично, а у одной шестой части полностью наблюдается предубеждение против турецких студентов. Примерно половина, по словам студентов, не имеет к ним никакого предубеждения.

Можно сказать, что взаимное восприятие друг друга нашими двумя нациями достаточно позитивно. Открытие после распада Советского Союза границ между Россией и Турцией, развитие торговли и туризма (в частности, после облегчения визового контроля со стороны Турции, что дало возможность россиянам свободно въезжать в эту страну) позволили нашим народам ближе познакомиться друг с другом. Не имевшие такой возможности до перестройки россияне, наконец, смогли познакомиться с образом жизни людей в других странах. Все это рассматривается нами как предпосылки к дальнейшему улучшению отношений между нашими странами и к постепенному исчезновению каких бы то ни было предубеждений.

Отношения «студент–университет»

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
В России я легко могу пообщаться с руководством университета	88	83,8	5	4,8	12	11,4
Я легко могу пообщаться с преподавателями университета	91	86,7	3	2,9	11	10,5
Я легко могу пообщаться со служащими университета	85	81,0	8	7,6	12	11,4
По большей части у меня хорошие отношения с российскими студентами	93	88,6	12	11,4	–	–
Преподаватели имеют предубеждение против турецких студентов	19	18,3	49	47,1	36	34,6
У российских студентов существует предубеждение против турецких студентов	15	14,4	57	54,8	32	30,8

Отношения «студент – город проживания»

Взаимоотношения турецких студентов и города, в котором расположен их университет, его населения, наглядно представлены в табл. 8.

Большая часть студентов (68,8%) гармонично вписывается в окружающую их жизнь и оказывается вполне довольна городом, однако около 20,2% чувствуют себя в городе чужими и ощущают одиночество. В оценке приветливости и дружелюбности местного населения турецкие студенты делятся на две практически равные части: часть из них считает жителей города дружелюбно настроенными, другие – нет. Примерно так же обстоит ситуация с оценкой общественного спокойствия и порядка в городе, но при этом чуть большая часть (41,9%) склоняется к тому, что в городе наблюдается расовая дискриминация, 34,3% студентов с этим не согласны.

Таблица 8

Мнения студентов о том городе,
где они проживают

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Я смог полностью привыкнуть к городу, где учусь	68	68,8	14	13,3	23	21,9
Чувствую себя одиноким в этом городе	21	20,2	61	58,7	22	21,2
Люди в этом городе очень приветливы	36	34,6	36	34,6	32	30,8
В городе поддерживается общественный порядок	53	50,5	38	36,2	14	13,3
В городе происходят события шовинистического (националистического) толка	44	41,9	36	34,3	25	23,8
Между руководством города и университета существуют хорошие отношения сотрудничества	64	65,3	13	13,3	21	21,4
Университет принимает участие в развитии города	81	79,4	9	8,8	12	11,8
Условия жизни в городе, где я проживаю, гораздо ниже, чем в Турции	52	49,5	33	31,4	20	19,0
Жизнь в этом городе гораздо дороже, чем в Турции	67	63,8	28	26,7	10	9,5
Образование в этом городе гораздо дешевле, чем в Турции	58	55,5	40	38,5	6	5,8
Население города в целом знает Турцию	62	59,0	15	14,3	28	26,7
Мнение населения города о Турции в целом отрицательное	11	10,6	85	55,8	35	33,7
Существует связь между турками, проживающими в данном городе	21	43,8	14	29,2	13	27,1

М. Бозан

В этом разделе анализируются отношения между руководством городов и вузов. По мнению 65,3% опрошенных студентов, сотрудничество между городским руководством и университетским находится на хорошем уровне, 79,4% студентов считают, что университеты вносят свою лепту в развитие городов. Это мнение совпадает и с наблюдениями советника посла по образованию. Во время посещения им вузов, где имеются турецкие (тюркологические) отделения, было замечено, что вместе с ректором принимали участие на собраниях представители мэрии и руководства города, прикладывали совместные усилия для улучшения престижа города, даже организовывали вместе с бизнесменами и представителями торговой палаты различные презентации в Посольстве Турции.

Студенты опрошены также по поводу уровня жизни и отношения населения к Турции в тех городах, где они проживают. 49,5% участников опроса признали, что уровень жизни в этих городах ниже, чем в Турции, 63,8% считают, что жизнь в этих городах дороже, чем в целом в Турции.

Также 59% студентов ответили, что население их города знает Турцию и имеет положительное представление о ней (55,8%), но все же небольшая часть (10,6%) думает о Турции негативно. По этим данным анкетирования имидж Турции в России оказывается выше по сравнению с другими европейскими странами.

В этом разделе также студентам был задан вопрос о взаимоотношениях между турками, находящимися в данном городе. 43,8% опрошенных считают, что существует солидарность среди турков, 29,2% указывают на отсутствие этой солидарности, 27,1% думают, что имеющаяся взаимопомощь недостаточна.

Итоги

Если все обобщить, то имидж России в глазах турецких студентов в целом положительный. Нельзя сказать, что, приехав по собственному выбору в Россию, они испытали разочарование или крушение всех надежд. Однако существуют и критические моменты. Проблемы, связанные с общественным порядком, националистические выходки, взяточничество, поддельные дипломы, трудности в процессе подтверждения дипломов и, конечно же, дороговизна в крупных городах – все это волнует студентов. Большинство указанных моментов беспокоит и российский народ, что является актуальными общественными проблемами, которые должно решать правительство.

У студентов имеются претензии и к турецким государственным организациям, прежде всего к ЙОК. Они просят помощи в отношении своих прав на высшее образование и подтверждения полученных в России дипломов.

Перспективы получения более хорошего обучения за рубежом

Что касается перспектив возможностей улучшения процесса получения образования турецких студентов в России, то прежде всего необходимо уменьшить количество бюрократических преград в процессе оформления документов, а также организовать помощь им в обучении, подтверждении дипломов и т. д.

По табл. 9 видно, что 93,3% студентов желают оформить все документы в электронном варианте. Это требование современного мира, поэтому должно только приветствоваться. То же самое нужно использовать и при заведении досье на студента в Отделе образования, так как, если учесть географическое положение огромной России, это действительно необходимо для тех студентов, которые живут далеко от центра.

Примерно 95% опрошенных студентов считают, что для улучшения условий получения образования за рубежом необходимо в короткие сроки решить проблемы, связанные с подтверждением дипломов, а также желательно, чтобы советник по образованию посещал учебные заведения, где обучаются турецкие студенты, и для них открывались бы представительства в разных городах.

Надо признать, что студенты в этом правы, потому что у каждого человека есть право на образование, и если студент не может использовать это право в собственной стране, то вынужден учиться за рубежом. И не надо создавать таким студентам искусственные препятствия на пути подтверждения дипломов, полученных за рубежом.

И наконец, справедливым считается и мнение о создании представительств для студентов в разных городах России. Сотрудничество в сфере образования между РФ и Турцией по сравнению с Европой и США достаточно ново. Тем более что турецкие студенты раскиданы по различным городам РФ. По этим и другим причинам они нуждаются в поддержке.

Перспективы получения
более хорошего обучения

Мнения	Согласен		Не согласен		Частично согласен	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Все официальные документы я смогу заполнить по Интернету	98	93,3	5	4,8	2	1,9
Досье на студента должно заводиться в Отделе образования	97	93,3	2	1,9	5	4,8
Должен быть облегчен процесс оформления досье на студента вуза	74	71,2	11	10,6	19	18,3
Проблема подтверждения дипломов должна решаться в самые короткие сроки	99	95,2	5	4,8	–	–
Советник по образованию должен посещать вузы	10	95,2	2	1,9	3	2,9
В городах нужно создавать представительства для турецких студентов	101	96,2	2	1,9	2	1,9

Примечания

- 1 Бывший советник по образованию Посла Турецкой Республики в Москве (2004–2007).
- 2 Yüksek Öğretim Kurulu Başkanlığı. İstatistik Veriler. Ankara, 2006.
- 3 Resmi Gazete. (2006) Sayı: 26094. Avrupa Bölgesinde Yükseköğretimle İlgili Belgelerin Tanınmasına İlişkin Sözleşme.

Сибель Тектен

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СЕМЬЕ

Статья посвящена проблемам раннего обучения детей иностранному языку в смешанных семьях, в которых родители говорят на различных языках. Автор делится личным жизненным опытом и предлагает действенные советы по поводу того, какими методами должны пользоваться родители, чтобы эффективно обучить ребенка грамотно изъясняться на обоих языках.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, многоязычность, интеллектуальные способности, память, функции мозга, ключевые слова, непринужденная обстановка, игровая ситуация.

Владение одним или более иностранными языками в наши дни становится неотъемлемой частью жизни. Миллионы людей в мире тратят очень много материальных средств, энергии и времени ради изучения иностранного языка. Несмотря на все силы, затраченные ради изучения языка, результаты в большинстве случаев остаются неудовлетворительными. Причины этого – неэффективная или недостаточная методика обучения иностранному языку. В этой статье мы постараемся дать несколько рекомендаций о том, как, не тратя много времени и сил, обучить иностранному языку детей в дошкольном возрасте. Иначе говоря, мы исследуем метод обучения иностранному языку, начиная с самого раннего дошкольного возраста.

Различные мнения относительно изучения иностранного языка в раннем возрасте сеют сомнения в умах родителей. Исследования в данной области продолжаются и сейчас. Детям, владеющим правильной полноценной речью, изучение иностранного языка дается легко. А это значит, что прежде всего ребенка надо учить родному языку. Начало изучения иностранного языка в дошкольных учреждениях с помощью технических средств оснащения облегчает его

С. Тектен

дальнейшее изучение на других этапах. Однако развитие речи ребенка в многоязычной среде происходит медленнее, чем в одноязычной.

Изучение ребенком двух или нескольких языков одновременно можно назвать многоязычностью, или полилингвизмом. Но такие случаи возможны с детьми, живущими с родителями за границей. В таких семьях ребенок говорит дома на родном языке, а за его пределами на официальном языке государства, в котором живет. В данной ситуации родители не прикладывают особых усилий при обучении иностранному языку. Ребенок вынужден выучить язык в среде, в школе. Однако количество семей, живущих за границей, ограничено.

Но, несмотря на это, у ребенка всегда сохраняется возможность выучить несколько иностранных языков.

1. Обучение иностранному языку детей дошкольного возраста

Многими отмечается, что дети очень быстро изучают иностранный язык. Почему у детей такие способности? Период раннего детства от 0 до 5 лет имеет огромное значение для изучения иностранного языка. Нейрофизиологический механизм мозга очень активен у таких детей, и с помощью этого язык автоматически фиксируется в мозгу как на кассете. После пяти лет функции этого механизма ослабевают или пропадают совсем. Известны случаи с детьми, которые в силу обстоятельств сразу после рождения росли вне семьи, в среде диких животных. После возвращения в человеческую среду в возрасте более пяти лет их не удавалось научить говорить на человеческом языке. Весь словарный запас этих детей ограничивался несколькими словами, они так и не могли научиться строить предложения. Причина этого – потеря нейрофизиологических возможностей мозга.

Если ребенок до пяти лет овладел родным языком, то в дальнейшем он сможет выучить другой язык. Но это произойдет не благодаря отдельным функциям мозга, а в результате усилий, стараний, напряженной и систематической работы.

Такая ситуация у детей развивается не одинаково. Интеллектуальные способности и память у детей разные. Если ребенок сталкивается с трудностями при изучении иностранного языка, сравнивает себя с другими одноклассниками, результатом становятся психологические проблемы, такие как неуспеваемость и отсутствие веры в свои силы. С позитивной же точки зрения изучение иностранного

языка в раннем дошкольном возрасте позволяет наиболее эффективно изучить несколько языков без психологических проблем.

Иногда мы встречаем людей, говорящих на иностранном языке без акцента. Обычно это люди с полноценным музыкальным слухом. Некоторые из них говорят на иностранном языке без ошибок. Это гениальные люди. Количество таких людей невелико. А изучение иностранного языка для них обычное дело.

Нет ни одного человека, говорящего на родном языке с акцентом или ошибками. Есть диалекты и говоры, присущие разным территориям. Так, значит, причиной этого не являются ни музыкальный слух, ни гениальность ума. Делаем вывод: если ребенок рано и хорошо овладевает родным языком, то и обучение иностранным языкам не станет для него проблемой. Однако всегда есть место практическим методам. Важно не навредить мозгу ребенку, не создать для него проблемы. За решением вопроса необходимо обратиться к специалистам.

Известный русский ученый, нейрофизиолог Шиповальников утверждает: «Согласно проводимым исследованиям, ребенок испытывает затруднения не от избытка информации, а от ее недостатка». Как известно, мозг ребенка к трем годам на 80% достигает степени мозга взрослого человека. В этот период степень восприимчивости ребенка может только расти. А еще это – период классического взаимодействия ребенка и родителей. Мозг ребенка сам устанавливает себе планку, а если устает, то уже не воспринимает новую информацию¹. Однако выучить иностранный язык недостаточно, нужно его подкрепить научными знаниями.

Сравним изучение иностранного языка с занятиями музыкой или спортом. Как известно, если человек не будет повторять, упражняться, то в скором времени начнет забывать язык. А все приобретенное со временем утратится. Чтобы такого не произошло с иностранным языком, необходимо обращаться к литературе языка, а в частности к поэзии. Во время изучения иностранного языка заучиванию стихотворений отводится ключевое место. По мнению ученых, выучить имена, числа, стихи и песни проще всего. Особенно песни, которые хранятся в памяти всю жизнь². Чтобы подкрепить вышесказанное, обратимся к примеру русского арабиста Т. Шумовского. После окончания университета он был арестован и сослан в Сибирь. Он провел много лет в сталинских лагерях. В тюрьме не было возможности практиковаться в арабском языке. Окружающие люди говорили по-русски. Мы знаем, насколько разнятся арабский и русский языки, и понимаем сложности Шумовского. Но несмотря на годы, проведенные в лагерях, он не забыл арабский язык. Он даже сохранил его на таком

С. Тектен

уровне, что после освобождения вернулся в университет и защитил две диссертации по арабскому языку. Шумовский знал арабскую поэзию и в сложных условиях лагеря, повторяя стихи, не забыл арабский язык, который стал для него утешением³.

Заучивание песен при обучении иностранному языку эффективнее заучивания стихов. Специалисты методов обучения иностранным языкам утверждают, что при использовании текстов песен нужно опираться на ключевые слова, которые сохранятся в памяти. Эти ключевые фразы присутствуют в детских стихах, песнях, колыбельных. Например, мои дочери с раннего детства слышали детские песни на русском и турецком языках. Когда им исполнилось три года, я поняла, что все эти песни они знают наизусть. Они еще не совсем хорошо говорили, а песни повторяли вместе с магнитофоном. Не владея языком полностью, они могли произносить слова и предложения на иностранном языке правильно.

Изучение иностранного языка в раннем дошкольном возрасте позволяет избавиться и от таких проблем, как стеснительность, преодоление языкового барьера, недостаточный диалог. Академик Бадальян считает: «Занимаясь одним делом, трудно ответить на вопрос, когда мысли заняты третьим, тяжело их выразить вслух»⁴. В детском возрасте такая способность сохраняется. Как ранее было сказано, если в раннем возрасте не развивать речь ребенка, то и в будущем это сделать будет невозможно. Для развития речи ребенка особое значение имеет заучивание наизусть стихов, сказок, песен. У детей наблюдается уникальная способность восприятия классической музыки и литературы. Французский педагог Сесиль Люпон, написавшая книги по воспитанию ребенка, утверждает: «Дети от 3 до 5 лет очень любознательны. В этот период им надо прививать любовь к иностранным языкам. Если осуществить такую попытку через 10 лет, это не даст ожидаемых результатов»⁵.

Много специалистов до настоящего времени занимались разработкой методов обучения детей дошкольного возраста иностранному языку. Последние исследования направлены на выявление метода обучения двум или нескольким языкам. Исследовательские работы продолжаются и сейчас. Авторами исследовательских работ являются М. Павлович (Югославия), В. Леопольд и У. Пенфилд (США), Г. Хес (Германия), Е. Негневитская (Россия), С. Люпон (Франция).

Вот основные принципы методики обучения детей нескольким иностранным языкам.

1. Один человек – один язык. Это правило надо соблюдать. Каждый человек должен общаться с ребенком на определенном языке. Например, если ребенок общается с матерью на родном язы-

ке, то с отцом должен общаться на иностранном. Или наоборот. Этот метод подходит родителям, владеющим иностранными языками. Родители должны договориться, на каком языке они будут общаться, и строго придерживаться этого решения. Вот пример моих собственных наблюдений: в российских семьях, где папа турок, ребенок с матерью общается на русском языке, а с отцом на турецком. Эта ситуация становится результатом того, что ребенок овладевает двумя родными языками одновременно.

2. Заниматься вместе с ребенком в непринужденной обстановке, без давления. Быть активным вместе с ребенком. Самое главное, не заставлять ребенка. Если вы включили песню на иностранном языке и видите, что ребенку это неинтересно, выключите ее, через некоторое время он сам попросит вас включить.

3. Привлекать к процессу обучения окружающих. Если в семье или среди близких кто-то говорит на иностранном языке, то общение ребенка с этим человеком позитивно при обучении иностранному языку. Няня моих детей была татаркой, она общалась с ними на татарском языке. Когда дети пошли в детский сад, они начали общаться на русском. А с нами они общались по-турецки. Таким образом, мы создали три естественные языковые среды.

4. Использовать технические средства оснащения. Использовать аудио- и видеоматериалы на иностранном языке. У нас дома спутниковая антенна, через которую транслируются русские и турецкие радио- и телевизионные программы. А это и есть дальнейшее параллельное развитие языка.

5. Учить наизусть. Каждый день учить песню или стих на родном или иностранном языке.

Чтобы ребенок не путал иностранные языки, нужно строго следовать принципу «Один язык – один человек». Если ребенок путает языки, нужно сказать, что вы его не понимаете. Постепенно ребенок будет правильно строить предложения.

Первое возражение по поводу данной методики возникает потому, что не в каждой семье мать или отец владеют иностранными языками. Это справедливое возражение. В данной ситуации помогут кассеты с песнями, стихами, рассказами и сказками на иностранном языке. Слушать их надо, создавая игровую ситуацию для ребенка. Не забывайте, внимания ребенка хватает лишь на 5–15 минут, потом он устает, ему становится скучно.

Другие утверждают, что обучение ребенка иностранному языку – сложный процесс. Мы говорим, что способность восприятия информации у детей высока. Подтверждают это прошлые столетия, где в аристократических семьях дети говорили на разных иностранных языках.

С. Тектен

Следующее возражение заключается в том, что изучение иностранного языка в столь раннем возрасте приводит к нарушению нервной системы и работы мозга. Но ведь мы уже обсудили: ребенок испытывает затруднения не от избытка информации, а от ее недостатка.

И последнее возражение в том, что такое количество языков становится препятствием для полноценного детства ребенка. А разве детство не есть сказка, игра, песня, рассказ и веселье? Разве детство – это не знакомство с разными людьми, разве это не путешествие?

Все наши усилия направлены на разнообразие детства ребенка и на его полноценное существование⁶. Таким образом, ребенок до пяти лет может выучить несколько иностранных языков одновременно. В следующие годы он сможет усовершенствовать язык и углубиться в его изучение. Раннее обучение иностранным языкам предотвратит трудности его изучения в дальнейшем, и ребенок не будет испытывать «ужасы» при изучении иностранного языка.

2. Обучение детей раннего школьного возраста иностранному языку в школе

Ученики начальных классов обучение иностранному языку воспринимают как игру. И даже не замечают, что изучают иностранный язык. Поэтому урок должен проходить в игровой форме. Видеоматериалы должны использоваться в большей степени. Дети должны просматривать мультфильмы с набором простых предложений. Важность такого приема в том, что ребенок слышит иностранную речь не только от учителя, но и из уст других людей, персонажей. Если школьник слышит только речь учителя, то при общении с другими людьми возникнет непонимание.

Если родители говорят на разных языках в семье, возникает вопрос, когда и какому языку учить ребенка? В таких семьях дети, как правило, сначала учат язык матери. А на повестке дня открытым остается вопрос: когда и как ребенок выучит язык отца? Языки же должны изучаться одновременно. Мать должна говорить с ребенком на своем языке, а отец – на своем. Ребенок неосознанно выучит два языка. Однако развитие речи у детей в таких семьях начинается несколько позже, чем в семьях, где один родной язык.

Если в семье один родной язык, но она живет за пределами своей страны, изучение языка чужой страны неизбежно, нужно создать все условия для того, чтобы как можно раньше начать обучение ребенка иностранному языку в естественной среде: отдать ребенка в детский сад или нанять преподавателя.

Ребенок, узнавший два языка в раннем детстве, сможет в будущем легко освоить и другие языки.

Преподавать иностранный язык детям раннего школьного возраста труднее, чем старшеклассникам. Причины следующие.

1. Продолжительность обучения ребенка 40 минут, а внимания ребенка хватает на 5 минут. Порой количество учеников в классе превышает допустимые нормы. Дети в младших классах не полностью осознают, что они столкнулись с изучением иностранного языка. А если они еще и никогда не слышали о языке, то задача учителя сложна вдвойне.

2. При обучении детей младшего школьного возраста перед учителем встает сложная задача. Традиционный урок не интересен ребенку. Нужно создать игровую ситуацию, использовать на уроке много игр, рисунков, фильмов, стихов. Количество новых слов на уроке не должно превышать пяти. С помощью иллюстраций эти слова закрепляются в памяти, на каждом уроке повторяются.

3. Обучение языку начинается с устного курса, включает разные языковые темы. Затем начинается обучение грамоте. Каждую букву закрепляют как устно, так и письменно. После изучения гласных и согласных переходят к слоговому чтению. Каждая буква у ребенка ассоциируется с определенным цветом. На уроках письма используются прописи. Сначала учитель прописывает букву на доске, комментируя письмо, а затем вместе с ребятами закрепляет написание в воздухе. На уроке прописывают две строчки. Дается письменное домашнее задание. Если родители не знакомы с языком, они должны выучить алфавит и транскрипцию, чтобы помогать детям при выполнении домашней работы.

Нужно также отметить, насколько важно позитивное отношение родителей к языку. Нужно побуждать родителей работать совместно, это поможет учителю и обучению в целом. Перед письмом учитель использует иллюстративный материал – набор букв, картинок. Дети находят нужную букву в слове. Тексты в учебнике читают все ученики, несложные заучивают наизусть. Заучивание текстов помогает общаться на практике. Фильмы для просмотра должны быть легкими, состоящими из нескольких фраз. Во время просмотра задаются вопросы. Желательно показать ученикам фильм сначала на родном языке, а затем на иностранном. Это активизирует усвоение новых слов.

Важно знать уровень владения иностранным языком всех учеников в классе, дабы не создавать трудности между ними. Задания могут подбираться согласно уровню знаний иностранного языка. Не надо позволять нарушать рабочую атмосферу в классе.

С. Тектен

Дополнительным материалом к учебнику являются песни. Песни насыщают атмосферу урока и обеспечивают многогранный учебный процесс. Благоприятная обстановка на уроке повышает уровень активности учеников. Театральная игра на уроке повысит интерес и любовь ребенка к языку.

Ребенок должен учиться преодолевать языковой барьер, не испытывая при этом страха. Домашнее задание должно быть небольшим и состоять из упражнений, пройденных в классе. Ребенок должен выполнять домашнее задание с желанием.

Длительные каникулы замедляют процесс обучения иностранному языку. Поэтому на каникулы задается задание и просмотр фильмов. При изучении иностранного языка возникает проблема забывания слов. Поэтому материал нужно систематически закреплять, а в новой теме должны присутствовать пройденные слова.

Примечания

- 1 *Мартынов С.* Хочу, чтобы мой ребенок был вундеркиндом // Дошкольное воспитание. № 8. 1994. С. 79.
- 2 *Калинина Л.* Развитие словесной памяти // Дошкольное воспитание. № 12. 1969. С. 55–59.
- 3 *Шумовский Т.* У моря арабистики. М.: ГРВЛ, 1985.
- 4 *Багдалин Л.* О роли ранних впечатлений // Дошкольное воспитание. № 11. 1989. С. 11.
- 5 *Люпон С.* Поверь в свое дитя. М., 1993. С. 119.
- 6 Алиса в Вандерленде. Интервью с В. Бикчентаевым // Нижегородские новости. 27.10.1999.

Таркан Тектен

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ ПО ОБНОВЛЕНИЮ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье содержится краткая информация о реформах по обновлению турецкого языка. Автор рассматривает различные этапы языковой модернизации и изменения алфавита. Он вскрывает политические мотивы указанных реформ и отмечает различные интересы, преследовавшиеся в период модернизации правящей элитой Турции.

Ключевые слова: османско-турецкий язык, заимствования, разговорная речь, слияние двух культур, переработка грамматики, латинский алфавит, очищение языка.

До провозглашения республики развитие турецкого языка шло в двух разных направлениях. С одной стороны, вне сферы влияния религиозных и государственных структур население Турции стремилось развивать и укреплять свой собственный разговорный язык. С другой стороны, письменный турецкий, перенявший многое из арабского и фарси, становился все более труден для понимания и изучения. Причиной этого служило также и придание чрезвычайной важности подобным нововведениям турецкой интеллигенцией.

В эпоху реформ и конституционного правления в Турции в 1839–1918 гг. были предприняты первые попытки, направленные на очищение исконно турецкого языка от иностранных влияний, однако они не увенчались успехом, поскольку требовалось радикальное изменение укоренившихся в языке арабо-персидских лексических и грамматических конструкций. Кроме того, нововведения не одобрялись османскими чиновниками и управленцами. Арабский стал в Османском государстве языком науки, фарси – языком литературы и искусства. Вместе с тем в период подъема национальной литературы (начало XX в.) турецкие писатели-классики, такие как Зия Гекальп, Омер Сейфеттин, одними из первых

Т. Тектен

начали проводить работу по упрощению османско-турецкого языка. Первым побудившим народ прислушаться к подобным реформам стал выходец из бедной семьи поэт Мехмет Эмин Йурдакул, донося свой голос до людей стихотворениями на близкие им темы. Государственные чиновники с целью сделать более легким чтение и письмо изъявили желание перейти на новый алфавит и таким образом упростить язык. Однако это намерение не принесло результата.

В тот же период в издававшихся тогда литературно-общественных журналах «Турецкая отчизна», «Обращение к народу», «Турецкое слово» также поднималась проблема упрощения языка. Однако в других изданиях, напротив, поэты и писатели стремились сохранить устоявшиеся обороты речи, пытаясь в своих произведениях продемонстрировать богатство османско-турецкого языка красивыми, но малопонятными для непосвященных оборотами, фразеологизмами, словами.

Таким образом, ко времени установления республиканского строя положение турецкого языка существенно не изменилось. Сверх того, история османско-турецкого языка показывает, что упрощение языка в перспективе не рассматривалось. В каком-то смысле могло показаться, что действиями османских чиновников от образования (Yeni Lisan) была начата национализация турецкого языка.

Омер Сейфеттин и Зия Гекальп настаивали на том, что турецкий язык должен быть очищен от иностранных нововведений, что язык чересчур перегружен длинными оборотами, образуемыми при помощи аффиксов и служебных частиц, сложными формами образования множественного числа, составными определениями (*birleşik sıfatlar*) и наречиями. Помимо повседневного языка, многое предстояло изменить также в научном, юридическом языке и терминах. Вызывало беспокойство и обилие слов, заимствованных на Западе (в основном из французского языка) и начавших постепенно укореняться в турецком языке со времен реформ начала XIX в.

До этого времени не могло быть и речи об исследовании языковых явлений турецкого языка научными лингвистическими методами. Между тем радикальные изменения в турецком языке, проводившиеся параллельно с другими реформами в республиканской Турции, были задуманы в ключе возвращения к собственной культурной целостности как к идеалу культуры, отвечающему современным базовым ценностям.

Мустафа Кемаль Ататюрк, считая турецкий язык одним из важнейших факторов сохранения национальной целостности турков, всеми средствами ускорял процесс проведения мероприятий в

данной сфере. В самом деле Ататюрк, отдавая указания по преобразованию языка, на первый план ставил связи между языком и нацией, языком и культурой, потому что сам стал свидетелем снижения статуса родного языка вследствие огромного количества заимствований из иностранных языков. Существовала теснейшая связь между турецким языком и теми критериями, основываясь на которых турецкое общество оформлялось в единую нацию. Для достижения каким-либо обществом национального единства прежде всего необходим был единый язык. Язык как манера мыслить и чувствовать с течением времени должен был стать неотъемлемой частью общества. Единение и сплоченность нации теперь должны были быть обеспечены появлением единого государственного языка. Этот факт Ататюрк обозначил следующим высказыванием: «Между национальным чувством и языком связь очень сильная. В развитии национального чувства наиглавнейшие факторы – общность и богатство языка. Турецкий язык один из самых богатых в мире. Достаточно, чтобы он сознательно применялся».

Преобразования в языке – это часть государственной национальной политики. Необходимо было проведение мероприятий, направленных на модернизацию языка. По мере проведения этих преобразований язык, завершив собственное формирование, продолжал самостоятельно развиваться, все более отвечая современным потребностям. Турецкий язык, несмотря на проникновение множества культурных факторов, сопровождавшее его формирование еще до исламского правления, сумел сохранить себя. После же принятия тюркскими народами ислама начались новые качественные изменения. Турецкий язык испытал на себе сильное влияние арабского языка и фарси. Именно в данный период было положено начало приобретению арабским языком статуса языка науки, фарси же – языка искусства и интеллигенции в Османской империи.

В XIII столетии анатолийский турецкий становится языком произведений, взывавших к народу, в связи с чем облегчился путь к приобретению турецким языком статуса языка письменности. Благодаря усилиям переводчиков с персидского и с арабского увидели свет сотни произведений. Турецкий язык XIII–XV вв. получил название «старый анатолийский язык». В этот период язык, несмотря на влияние фарси и арабского, все же носил больше отпечатков исконно тюркского языка.

Существует множество стихотворных и прозаических произведений, созданных в ту эпоху и дошедших до нашего времени в рукописях и в устной передаче. В качестве примера можно привести собрание стихотворений Юнуса Эмре, «Рождество Мухаммеда» Сулеймана Челеби и «Сказания деда Коркута».

Т. Тектен

Однако эта эпоха продолжалась недолго. С расширением границ Османской империи арабская и персидская культуры вновь стали завоевывать авторитет. В связи с этим в духовных училищах (медресе) преподавались в основном произведения арабских и персидских авторов. Во дворцах же отдавали предпочтение иностранным (чаще всего персидским) поэтам. Поскольку османский язык также формировался преимущественно при значительном участии мусульманских духовных лиц (богословов и суфиев), в нем и в османской литературе отчетливо прослеживаются исламские элементы и мотивы.

В этой ситуации, когда персидский возымел явное преимущество, некоторые поэты и представители интеллигенции стали полагать турецкий язык недостаточно литературным и красивым для выражения «высоких» мыслей и чувств. В историю турецкой литературы вошли такие случаи, когда авторы, писавшие на родном языке, такие как Ходжа Месуд (переводчик поэмы «Сухейль и Невбахар»), Мустафа Шейхоглу (автор поэмы «Хуршиднаме»), Сарыджа Кемаль (автор «Селятиннаме»), просили извинения у читателей за использование османско-турецкого языка вместо «благозвучного» персидского и даже испытывали неловкость за «грубость» родного языка.

Такое положение, продолжавшееся с XIV по XX в., создало условия для проникновения персидских и арабских слов и конструкций в язык, используемый турками в письменности и литературе, – османский, или, правильнее, османско-турецкий. Таким образом, османский язык превратился в гибрид представителей трех различных языковых семейств (алтайского, семито-хамитского и индоевропейского, к которым соответственно принадлежат турецкий, арабский и персидский языки). Развиваясь в условиях господства мусульманской османской культуры, османский язык приобрел статус главного национального языка в многонациональной империи.

В период реформ танзимата начала XIX в. стала ощущаться необходимость в упрощении языка. С обнародованием указа о реформах общество почувствовало потребность в обновлении архаичного османского языка. Именно тогда произошли первые небольшие обновления в его структурах. Постепенно менялась и используемая людьми в повседневной и деловой жизни речь. Людям стали предоставляться новые гражданские права. Именно в этот период часть интеллигенции приложила усилия для упрощения османско-турецкого языка.

В последующий послереформенный период, в особенности в эпоху литературных течений «Сервет-и Фюнун» (1896–1901) и

«Феджр-и Ати» (1901–1908), проявились разногласия в воззрениях на пути дальнейшего развития османско-турецкого языка.

Интеллигенция разделилась на два течения: на сторонников сохранения османского языка в прежнем виде и на сторонников очищения языка от иностранных влияний. В результате два противоборствующих течения воспрепятствовали существенным изменениям в языке. Несмотря на проведенные преобразования османской письменности, люди не спешили отказаться от старых, привычных элементов. С проведением реформ шло развитие связей с Западом, в результате чего стали заимствоваться новые идеи и ценности. Среди образованных османцев все большее распространение получал французский язык (ср. аналогичную ситуацию в Российской империи в XIX в.). Для многих современных понятий в османском языке просто не находилось соответствующих слов, поэтому приходилось прибегать к европейским заимствованиям.

Таким образом, слияние двух культур могло обосновать себя, найдя свое отражение в языке.

В эпоху конституционного правления мыслители того времени придерживались в большинстве националистических взглядов. И вновь турецкие поэты, стремящиеся показать неповторимый стиль османско-турецкого языка, и различные общества, прилагавшие усилия для модернизации языка, распространяя публикации, создавали два противоположных направления. Основным аргументом преобразователей были перенасыщенность языка иностранными словами и конструкциями, изменившими его до неузнаваемости, чем обосновывалась необходимость его очищения и переработки грамматики турецкого языка с учетом новых реалий. Можно считать, что в это время усилиями деятелей образования была открыта дорога преобразованиям в турецком языке.

В 1924 г., после принятия закона о едином образовании (Öğretim Birliği), перед правительством встала новая проблема – турецкий алфавит. Именно об этом часто спорили на заседаниях парламента. По мнению большинства, для дальнейшего развития необходимо было перейти с арабского алфавита на латинский. В 1927 г. была проведена адаптация латинского алфавита под запросы турецкого языка. В конце концов 26 июня 1928 г. была создана комиссия по проблемам языка. Именно в тот момент Ататюрк, до той поры державшийся в стороне от языковой реформы, выступил с указанием, что преобразование должно быть завершено не в 10, а в 3 года, иначе все начинания в этом направлении зайдут в тупик.

Интеллигенция Турции, стремившаяся расширить сферу действия реформ и охватить народные массы, увидела в турецком разго-

Т. Тектен

ворном языке необходимый инструмент для своих начинаний. Турецкий язык должен был стать средством донесения до широких слоев турецкой нации достижений современной западной цивилизации. Однако процесс «упрощения» литературного турецкого языка не был столь гладким и потребовал длительного времени.

В республиканский период реформа языка проводилась более организованно, последовательно и сознательно. Ататюрк мобилизовал все средства для проведения реформы в короткий срок. Новый турецкий язык занял свое место среди языков современного мира. Обновления в турецком языке способствовали консолидации турецкой нации.

В наши дни на турецком языке говорят миллионы людей в разных странах, он служит также языком межнационального общения.

Abstracts

Yu.A. Averyanov

ARTISTIC MINIATURES IN THE MANUSCRIPT OF JAMI'S "YUSUF AND ZULAIKHA" FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY

The manuscript of "Yusuf and Zulaikha", the famous poem by Abdurrahman Jami (1414–1492), is one of the most valuable objects in the Department of manuscripts of the Russian State Library. The manuscript was written down in 1558, most probably in Iran. It was bought in Constantinople, in 1808, by the Polish noble Stanisław Zamoyski. The miniatures in the manuscript are excellent examples of the Persian miniature art. The author of the article makes an attempt to trace the history of the manuscript and to reconstruct the circumstances of its creation. Much attention is paid to the spiritual contents of the poem, as well as to the artistic peculiarities of the miniatures in the manuscript.

R.A. Avakova, S.B. Bektemirova

THE IMAGE OF DOG IN TURKIC AND SLAVIC LANGUAGES

The paper analyzes the semantics of language units (including metaphoric expressions) in Turkic and Slavic languages, which are connected with the idea of dog. Ritual concepts of animals are the most ancient expressions of the creative imagination of human beings. The cult of animals was the first border-line drawn by humans between themselves and the world of nature. Since then *animism* has become one of the bases for stereotypes in language and culture, as well as for poetical imagery. The authors of the paper consider the problems of the comparative-historical analysis of animalistic names in lexical sources.

D.D. Vasilyev

ON THE HISTORY OF DISCOVERING AND STUDYING
THE OLD TURKIC WRITINGS OF MOUNTAIN ALTAI

The Turkic runic inscriptions of Altai are not so well-known, as the inscriptions in the regions of Enisei or Orhon rivers. The *Runica* of Mountain Altai has a lot of archaic elements both in the language and in the technique of inscriptions. The article describes the history of the discovering and studying of the Old Turkic writings of Mountain Altai.

O.Ju. Mansurova

PROBLEMS OF REPRESENTATION OF SPATIAL RELATIONS
IN A SYSTEM OF COMPUTER TRANSLATION. EXPRESSING
SPATIAL RELATIONS IN TURKISH

The problems of representation of spatial relations in different languages have already been under consideration for a long time. Linguists of different schools have tried to describe and classify them. But a number of problems remain unsolved, especially in the field of computer linguistics. In this article an attempt is undertaken to work out a classification which might be implemented in an algorithm for computer translation from English into Turkish. Currently such an algorithm is used in "Crosslator", a multilingual system of computer translation. The article also presents the ways of expressing spatial relations in Turkish (through affixes) in comparison with European languages (through prepositions or/and cases).

A.T. Sibgatullina

MAHMUD ESAD IN RUSSIA

In 1913 Mahmud Esad (alias Mahmut Esat bin Emin, 1857–1917) the Ottoman writer, journalist, politician and high ranking state official, came to Russia. His traveling through Russia was reported by Russian and Tatar newspapers of that period. Newspaper articles about this visit have been preserved in the State Archive of the Russian Federation and in the Archive of the Police Department of the Russian Empire, so that the itinerary of Mahmud Esad in Russia can be traced. The archival materials show that Mahmud Esad was very much impressed by the progress of science and education in Russia in general and among Russia's Muslims in particular. In 1914 he became the head of "Russian-Ottoman Society".

V.I. Abdullaeva

ISLAMIZM AND SOCIETY IN TURKEY OF THE 1990s

The main theme of the article is the activities of Muslim parties in Turkey. The author studies the evolution of the attitudes of the Turkish government towards the growing influence of political Islam on local population. Among the activities of Islamist parties, particularly important are special social programs, aimed at helping the poor strata of the population and thus at gaining more supporters and increasing the political weight. Due to such methods, Islamist political parties become more and more popular and influential in today's Turkey.

A.D. Vasilyev

THE REPORT OF KASHGARIAN AMBASSADOR IN ISTANBUL TO SULTAN ABDULHAMIT II ABOUT THE CHINESE INVASION AND THE FALL OF THE STATE OF YAKOOB-BEG

The article deals with the problem of political relations between the state of Yakoob-beg of Kashgar and the Ottoman empire in the second half of the 19th century. Although this problem has attracted the attention of many scholars, the political relations between Yakoob-beg and the Ottoman Empire have not been adequately researched due to the scarcity of available information. Newly founded sources help us to shed light on this matter. Documents from Turkish archives are a less known and so far not used, but important source on the history of the relations between Central Asia and the Ottoman Empire. The author compares the information, gained from the above mentioned documents, with the information from Russian archives: the reports of Russian officers and high level officials about Kashgar and Ottoman activities there.

A.Yu. Kolomoetseva

ON THE QUESTION OF THE USE OF THE MAIN PIPELINE BAKU–TBILISI–JEYHAN

In this article the problem of alternative oil export routes is considered. After the disintegration of the Soviet Union there appeared the idea of oil transit across the Caspian. A new project of an alternative pipeline Baku–Tbilisi–Jeyhan was prepared. Turkey played an important role in the developing of the project. Turkish authorities wanted to

increase Turkish influence in the post-Soviet Caucasian states. But there cropped up a lot of troubles with the quantity of oil from Azerbaijan and the quality of oil from Kazakhstan. So, in the author's opinion, the use of this alternative exportation way is motivated more by political reasons, rather than by economical ones.

A.Yu. Kolomoitseva

THE QUESTION OF THE SECURITY OF THE TURKISH STRAITS – ECOLOGY OR POLITICS?

The article deals with the problem of ecological security of the straits Bosphorus and Dardanelles, as well as with the question of their legal status. The author analyses the arguments of the Turkish government in favour of the change of the legal status of the Straits and evaluates the real threats to the security in this region. According to the author's analysis, the actions of the Turkish government are motivated not so much by ecological considerations, as by their desire to limit the oil export through Straits and thus to redirect the oil export along alternative routs. These limitations, in their turn, give new impulses to the alternative Russian projects of transporting oil through Greece and Bulgaria.

A. Aydin

TEACHING TURKISH LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE RELATED PROBLEMS

Teaching Turkish language in Russia has a long history. But in the 1990s the Turkish language became increasingly popular in Russia. Many universities started teaching Turkish and turcological disciplines. This has created some specific problems, connected with the peculiarities of the Turkish language and Turkish mentality. The author considers these problems and shows some ways of solving them.

M. Bozan

THE PERSPECTIVES OF TEACHING TURKISH STUDENTS IN RUSSIA

The intensive development of relations between Russia and Turkey takes place not only in economics, but in the sphere of education as well. Many Turkish students come to Russia to get education here. The

author has studied, on the one hand, the motivation of Turkish students, who come in Russia, and, on the other hand, the motives and reasons of those Russians, who want to get education in Turkey. As a former attaché on education of the Turkish embassy in Moscow, the author is able to refer to numerous official documents and statistical information of the embassy's Bureau of Education.

S. Tekten

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO CHILDREN
OF PRESCHOOL AGE IN A FAMILY

The article is devoted to the problems of the early language teaching of children in families, where parents speak different languages. On the basis of his own experience the author offers useful pieces of advice how to avoid excessive strains during early language teaching and what methods parents should use in order to teach children speaking both languages successfully.

T. Tekten

FROM THE HISTORY OF REFORMS AIMED AT RENEWING
THE TURKISH LANGUAGE

The article gives succinct information about the reforms aimed at renewing the Turkish language. The author presents a short review of all language and alphabet modernization movements in Turkey, reveals the political motives of these reforms, as well as various attitudes towards modernization in various periods of Turkish history.

Сведения об авторах

- Абдуллаева Вефа Исмаиловна* – аспирант, сотрудник Российско-турецкого учебно-научного центра, специализируется в области исследований современной Турции, vefaabdullayeva@yandex.ru.
- Авакова Роушан Абердиевна* – кандидат филологических наук, преподаватель казахского языка Российско-турецкого учебно-научного центра, специализируется в области языкознания и общей тюркологии, avakovar@yandex.ru.
- Аверьянов Юрий Анатольевич* – кандидат исторических наук, доцент Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области религиоведческих исследований Турции, изучения суфийской литературы, восточного источниковедения, avanta_yuriy@mail.ru.
- Айдын Ахмет* – советник по образованию негосударственной образовательной организации Международный фонд «Толеранс», ahmetaudin@gmail.ru.
- Бектемирова С.Б.* – преподаватель государственного университета г. Алма-Ата, bekteмиrova@mail.ru.
- Бозан Махмут* – бывший советник по образованию Посольства Турецкой республики в Москве, mahmutbozan@cultur.gov.tr.
- Васильев Александр Дмитриевич* – кандидат исторических наук, преподаватель Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области политической историографии, истории Турции, Османской империи и Центральной Азии, advasilyev@mail.ru.
- Васильев Дмитрий Дмитриевич* – профессор, заведующий отделом истории Востока Института востоковедения РАН, директор Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области тюркологии, рунологии, восточной эпиграфики и источниковедения, dmivas46@mail.ru.
- Коломойцева Анна Юрьевна* – преподаватель Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области международных отношений на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке, kolomoitseva_ann@list.ru.
- Мансурова Оксана Юрьевна* – кандидат филологических наук, старший преподаватель турецкого языка кафедры восточных языков Российского государственного гуманитарного университета, специалист в области компьютерной лингвистики, alienta@yandex.ru.

Сибгатуллина Альфина Тагировна – доктор исторических наук, профессор Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области истории российско-турецких отношений, alfina2003@yandex.ru.

Тектен Сибель – преподаватель Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области преподавания турецкого языка для иностранцев, tarkantekten@gmail.com.

Тектен Таркан – аспирант, преподаватель Российско-турецкого учебно-научного центра, специалист в области исследований языковой политики в Турции, tarkantekten@gmail.com.

Information about the authors

- Abdullaev Vefa I.* – the post-graduate student, the employee of a Russian-Turkish centre of science and studies (Russian State University of Humanities), specializes in the field of researches of modern Turkey, vefaabdullayeva@yandex.ru.
- Avakova Roushan A.* – Ph. D. (in philosophy), the teacher of the Kazakh language of a Russian-Turkish centre of science and studies, specializes in the field of linguistics and the general turcological studies, avakovar@yandex.ru.
- Averyanov Jury A.* – Ph. D. (in history), the senior lecturer of a Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of religions of Turkey, studying the Sufi literatures, east source study, avanta_yuriy@mail.ru.
- Ajdyn Ahmet* – the adviser by formation of not state educational organization the International fund “Tolerans”, ahmetaydin@gmail.ru.
- Bektemirova S.B.* – the teacher of the State University of Alma-Ata, bektemirova@mail.ru.
- Bozan Mahmut* – the former adviser by formation of Embassy of Turkish republic in Moscow, mahmutbozan@cultur.gov.tr.
- Vasilev Alexander D.* – Ph. D. (in history), the teacher of a Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of a political historiography, history of Turkey, Ottoman empire and the Central Asia, advasilyev@mail.ru.
- Vasilev Dmitry D.* – the professor, head of the department of history of the East of Institute of oriental studies of the Russian Academy of Science, director of the Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of turcologie, runologie, east epigraphic and source studies, dmivas46@mail.ru.
- Kolomojtseva Anna Yu.* – the teacher of a Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of the international attitudes on Caucasus, Near and Middle East, kolomojtseva_ann@list.ru.
- Mansurova Oksana Yu.* – Ph. D. (in philosophy), the senior teacher of Turkish language of faculty of east languages of the Russian State University of Humanities, the expert in the field of computer linguistics, alienta@yandex.ru.
- Sibgatullina Alfina T.* – the doctor of historical sciences, the professor of a Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of history of Russian-Turkish relations, alfina2003@yandex.ru.

Tekten Sibel – the expert in the field of teaching Turkish language for foreigners, tarkantekten@gmail.com.

Tarkan Tekten – the post-graduate student, the teacher of the Russian-Turkish centre of science and studies, the expert in the field of researches of language policy in Turkey, tarkantekten@gmail.com.

Корректор
О.Н. Картамышева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 6.04.2009.
Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 10,8.
Тираж 1050 экз. Заказ № 75

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru